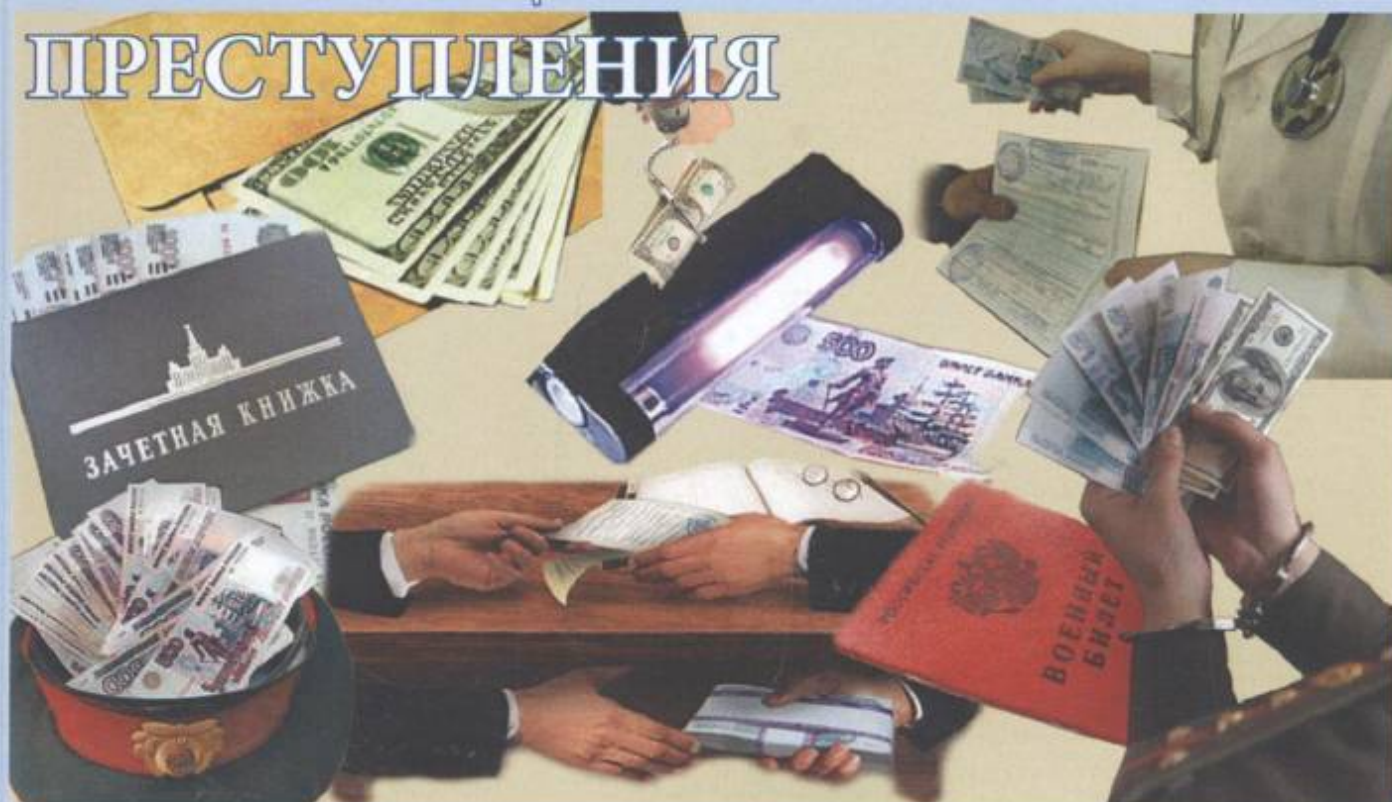

2008

№ 3

КРИМИНАЛИСТЪ

КОРРУПЦИОННЫЕ
ПРЕСТУПЛЕНИЯ

КАЛЕНДАРЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ВСТРЕЧ

В рамках программ международного сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации Академией Генеральной прокуратуры Российской Федерации на базе Санкт-Петербургского юридического института (филиала) АГП РФ систематически проводятся международные встречи и семинары.

2—6 июня 2008 года был проведен российско-американский семинар-тренинг для государственных обвинителей с участием прокуроров Департамента юстиции США. 25 июня 2008 года состоялась встреча с делегацией сотрудников Верховной народной прокуратуры Вьетнама, возглавляемой Генеральным прокурором СРВ Чан Куок Вьонгом.

В соответствии с программой сотрудничества между Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Генеральной прокуратурой Республики Черногория 9—11 сентября 2008 года Институт принимал делегацию Генеральной прокуратуры Республики Черногория во главе с заместителем Генерального прокурора Республики Черногория Татьяной Маркович.

В период с 23 по 25 сентября 2008 года проводился семинар с участием экспертов Совета Европы. Данное мероприятие было организовано в рамках совместной программы сотрудничества Совета Европы, Европейской Комиссии и Академии Генеральной прокуратуры РФ «Повышение квалификации судей, юристов и сотрудников правоохранительных органов в Российской Федерации в области применения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ) в национальном судопроизводстве и практике».

В период с 23 по 25 сентября 2008 года проводился семинар с участием экспертов Совета Европы. Данное мероприятие было организовано в рамках совместной программы сотрудничества Совета Европы, Европейской Комиссии и Академии Генеральной прокуратуры РФ «Повышение квалификации судей, юристов и сотрудников правоохранительных органов в Российской Федерации в области применения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ) в национальном судопроизводстве и практике».

С 29 сентября по 2 октября 2008 года согласно программе сотрудничества между Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Федеральным министерством юстиции Федеративной Республики Германия проходил российско-германский семинар «Общие вопросы законодательства и правоприменительной практики в области выдачи и оказания правовой помощи по уголовным делам». Делегацию из Германии возглавлял начальник отдела международного и европейского уголовного права Федерального министерства юстиции Германии Ханс Хольгер Херрнфельд.

КРИМИНАЛИСТЪ

2008 № 3

Научно-практический журнал

Издается с 2008 года Санкт-Петербургским юридическим институтом (филиалом)
Академии Генеральной прокуратуры РФ

Учредитель Академия Генеральной прокуратуры РФ

Редакционный совет

А. В. Гуцан, Н. П. Дудин, С. П. Зайцев

Главный редактор *Н. П. Дудин*

Заместитель главного редактора
А. Н. Попов

Редакционная коллегия

*А. В. Сальников, С. П. Кушниренко,
Е. Л. Никитин, А. А. Сапожков,
А. В. Холопов*

E-mail: kafedra2000@mail.ru

Редакторы

*Н. В. Бибилова, Н. Я. Ёлкина, О. Е. Тимощук
Компьютерная правка Т. И. Павловой
Коллаж на обложке А. В. Холопова
Фото Ю. А. Алексенко, В. Л. Вада*

Подписано в печать 10.11.2008 г.

Уч.-изд. л. 10,25. Печ. л. 10,75.

Формат 70х108/8.

Тираж 500 экз. (1-й завод 1—200)

Заказ 1914. Свободная цена

Отпечатано в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале) Академии Генеральной прокуратуры РФ
191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., 44

E-mail: rio@prokuror.spb.ru

© Санкт-Петербургский
юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации,
2008

СОДЕРЖАНИЕ

УГОЛОВНОЕ ПРАВО. КРИМИНОЛОГИЯ

Гилинский Я. И. Криминологический анализ преступлений по должности.....3

Егорова Н. А. Некоторые проблемы применения уголовного законодательства о коррупционных преступлениях (по материалам правоприменительной практики) 14

Лопашенко Н. А. За что же дается взятка? 24

Любавина М. А. Получение взятки за незаконные действия (бездействие)....28

Яни П. С. Взятка за незаконные действия. Квалификация действий, совершенных за взятку 34

Бочкарев С. А. Коррупция: от представления к понятию.....44

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Ковалева М. Г. Особенности возбуждения уголовного дела в отношении отдельных категорий лиц.....49

**КРИМИНАЛИСТИКА.
СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА**

Кушниренко С. П. Анализ обстановки совершения преступления при расследовании взяточничества.....56

Пристансков В. Д., Образцов Д. А. Факторы, детерминирующие коррупционные процессы в сфере здравоохранения.....60

Варисов В. М. Проблемы выявления и расследования коррупционных преступлений в Республике Дагестан.....63

Кирюхина Е. В. О некоторых современных возможностях проведения фонографических экспертиз по уголовным делам коррупционной направленности.....69

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР

Никитин Е. Л., Ларинков А. А. Обеспечение законности выявления и раскрытия преступлений, предусмотренных ст. 290 УК РФ, оперативно-розыскными органами 72

Яковлев И. В. К вопросу о наличии коррупционных факторов в законодательстве о водных биологических ресурсах 81

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Лебедева Г. П. Некоторые нормы Федерального закона «О саморегулирующих организациях» как пример коррупционности нормативного правового акта 85

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....90

Требования к оформлению авторских оригиналов статей

Статьи следует представлять в распечатанном виде и в электронном варианте. *Текст* должен быть набран на компьютере в редакторе Word for Windows и отпечатан на одной стороне стандартных листов писчей бумаги формата А4. Поля: верхнее, нижнее, левое, правое — 25 мм. Нумерация страниц располагается внизу по центру. *Стиль оформления основного текста* должен содержать следующие установки. Гарнитура “Times New Roman Cyr”. Расстояние между строками текста — 1,5 интервала, между текстом и заголовками — 1 строка, заголовок — прописными. Размер шрифта — 14. Абзацный отступ — 0,75. Выравнивание — по ширине. Включить автоматический перенос (“Сервис — Язык — Расстановка переносов”). При наборе сносок необходимо использовать строку “Сноска” в опции “Вставка”, нумерация сносок — “Автоматическая”. Все сноски должны быть последовательно пронумерованы и располагаться в конце статьи. *Таблицы* должны быть представлены в распечатке вне основного текста, а в электронном виде — отдельным файлом с указанием в основном тексте их расположения и номеров. Ширина таблицы должна соответствовать ширине наборной полосы журнала — 150 мм. Если таблица будет располагаться на полосе “лежа”, ее ширина не должна превышать 210 мм. Размер шрифта текста внутри таблиц — 9. *Рисунки, иллюстрации, фотографии* должны быть представлены в распечатке и отдельным файлом в электронном виде. При фактическом размере изображения в публикации они должны иметь полиграфическое разрешение не менее 300 точек/дюйм. Просим указывать фамилию, имя, отчество, место работы, должность, классный чин, ученую степень, научное звание, почетное звание, номер телефона, адрес электронной почты. Возможно направление материалов по электронной почте на адрес редакции kafedra2000@mail.ru с пометкой «Криминалист».

УГОЛОВНОЕ ПРАВО КРИМИНОЛОГИЯ

Я. И. ГИЛИНСКИЙ

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ДОЛЖНОСТИ

Основные понятия

Преступления по должности обычно называют должностными преступлениями. В действующем уголовном законе этот вид преступлений предусмотрен в гл. 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления». В гл. 3 УК РСФСР 1926 г. они именовались «должностные (служебные) преступления», а в гл. 7 УК РСФСР 1960 г. — «должностные преступления». Последнее из названий, очевидно, в силу его лаконичности и кажущейся ясности и вошло в правовой быт.

В отечественных учебниках по криминологии должностным преступлениям явно не повезло. Соответствующих глав (параграфов, разделов) нет ни в учебнике «Криминология» юридического факультета Санкт-Петербургского госуниверситета (2002 г. и след.), ни в учебнике «Криминология» под редакцией В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова (1997 г. и след.), ни в учебнике «Криминология» Г. Ф. Хохрякова (1999 г.), ни в учебнике «Криминология» Д. А. Шестакова (2006 г.). Лишь одному из видов должностных преступлений — коррупции (взяточничеству) посвящен параграф (в главе «Корыстная преступность») учебника «Криминология» под редакцией Н. Ф. Кузнецовой и В. В. Лунеева (2004 г.) и в учебном пособии «Криминология» под редакцией Н. Ф. Кузнецовой (2006 г.). Аналогичную главу «Коррупционные преступления» находим в учебнике «Криминология» Санкт-Петербургского университета МВД России (1998 г. и след.). В одну главу

«Криминологическая характеристика преступлений против социалистической собственности, должностных и хозяйственных преступлений» объединены столь различные преступления в учебнике «Криминология» под редакцией Б. В. Коробейникова, Н. Ф. Кузнецовой, Г. М. Миньковского (1988 г.). Учебник «Криминология» Я. И. Гилинского (2002 г., 2008 г.) содержит главу «Преступность “белых воротничков”». М. В. Феоктистов в методических материалах по спецкурсу рассматривает служебные преступления, объединяя собственно преступления по должности и преступления лиц, выполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческих и некоммерческих организациях¹.

В зарубежной криминологии должностные преступления традиционно (начиная с известной работы Э. Сатерленда²) относят к «привилегированной» или «беловоротничковой» преступности³. Первоначально Сатерленд понимал под беловоротничковыми «преступления, совершенные лицами респектабельными и высокого социального статуса в связи с их должностным положением»⁴. Позднее этот термин распространился на преступления, совер-

¹ Феоктистов М. В. Экономические и служебные преступления: Методические материалы по спецкурсу. Саратов, 2003.

² Sutherland E. White-Collar Crime. N. Y., 1983 (первая редакция — 1949 г.).

³ См., напр.: «Привилегированная» преступность // Криминология / Под ред. Дж. Шелли. СПб., 2003. С. 343—376.

⁴ Sutherland E. White-Collar Crime. N. Y., 1949. P. 9.

шенные по должности служащими любого ранга. Так, по определению Дж. Колемана беловоротничковая (респектабельная) преступность есть «нарушение закона, совершенное лицом или группой лиц в процессе выполнения законной профессиональной деятельности или финансовой активности»⁵.

«Ненадежность материального положения и жестокая нужда чужды их миру и их образу жизни. Двигатели их автомобилей заводятся по команде, их холодильники и винные погреба в изобилии заполнены всем, что они пожелают, дома просторны, удобны и безопасны, а дети хорошо одеты и накормлены. Эти люди привилегированны, и это дает им не только право выбора, но и свободное время для тщательного анализа всех возможностей, чтобы сделать этот выбор»⁶, — таков обобщенный портрет «белых воротничков» как потенциальных субъектов преступлений, по мнению американских криминологов.

С нашей точки зрения, преступления по должности также составляют разновидность преступности «белых воротничков» (*white-collar crime*), наряду с теми экономическими⁷ и политическими⁸ преступлениями, которые совершаются специальным субъектом — государственными или муниципальными служащими, представители органов власти, правоохранительных органов — и в связи с исполнением ими служебных (должностных) обязанностей⁹.

Возможно, есть смысл различать преступления по должности в узком (гл. 30 УК РФ) и в широком смысле слова, если они совершены соответствующим субъек-

том и связаны с осуществлением служебной деятельности: преступления против личности (ч. 2 ст. 109; п. «а» ч. 2 ст. 111; п. «б» ч. 2 ст. 112; ч. 2 ст. 114; п. «б» ч. 2 ст. 117; ч. 2 ст. 118; ч. 4 ст. 122; ст. 124 УК РФ); преступления против свободы, чести и достоинства личности (п. «в» ч. 2 ст. 127², ч. 2 ст. 128 УК РФ); многие преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина (ч. 2 ст. 136; ч. 2 ст. 137; ч. 2 ст. 138; ч. 3 ст. 139; ст. 140; п. «б» ч. 2 ст. 141; ч. 2 ст. 144; п. «г» ч. 3 ст. 146; ст. 149 УК РФ); преступления против собственности (ч. 3 ст. 159 УК РФ); многие преступления в сфере экономической деятельности (п. «б» ч. 3 ст. 174; п. «б» ч. 3 ст. 174¹; ч. 3 ст. 175; п. «б» ч. 3 ст. 188); некоторые преступления против общественной безопасности (п. «в» ч. 2 ст. 221; п. «в» ч. 3 ст. 226 УК РФ) и против здоровья и общественной нравственности (п. «б» ч. 3 ст. 228¹; п. «в» ч. 2 ст. 229; ст. 233; ч. 2 ст. 237, где прямо говорится о сокрытии информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей, если они совершены лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления, т. е. это в чистом виде должностное преступление; п. «а» ч. 2 ст. 241 УК РФ); большинство экологических преступлений; некоторые преступления против основ государственного строя и безопасности, если они совершены должностными лицами (ст.ст. 275, 276, 283, 284 УК РФ); многие преступления против правосудия (ч. 3 ст. 294; ст.ст. 299—305, 315 УК РФ); некоторые преступления против порядка управления, если они совершены должностными лицами, представителями власти; некоторые преступления против военной службы (например, ст. 345 УК РФ). Ряд политических преступлений, преступлений против мира и безопасности человечества может быть совершен преимущественно лицами, занимающими государственные должности (ст. 353; ч. 2 ст. 354; ст.ст. 355, 356, 357, 358 УК РФ).

Напомним, что речь идет о криминологическом понимании должностных преступлений, как (1) совершенных специальным субъектом и (2) в связи с выполнением им профессиональных (должностных) обязанностей (функций). Это понимание мо-

⁵ Coleman J. *The Criminal Elite: The Sociology of White Collar Crime*. N. Y., 1985. P. 5.

⁶ Криминология / Под ред. Дж. Шелли. С. 345.

⁷ См.: Волженкин Б. В. Экономические преступления. СПб., 1999; Егоршин В. М., Колесников В. В. Преступность в сфере экономической деятельности. СПб., 2000; Gilinskiy Y. *Economic crime in contemporary Russia* // *European Financial Services Law*. 1998. Vol. 5, no 3—4.

⁸ См.: Кабанов П. А. Политическая преступность: понятие, сущность, виды, причины, личность политического преступника, меры противодействия (криминологическое исследование). Казань, 2006.

⁹ Гилинский Я. И. Криминология: Теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. СПб., 2002. С. 226—248.

жет не совпадать с уголовно-правовым. С другой стороны, уголовный закон устанавливает, кто понимается под должностным лицом, лицами, занимающими государственные должности, представителем власти (примечания к ст.ст. 285, 318 УК РФ).

Отметим некоторые криминологически значимые особенности рассматриваемой преступности.

Во-первых, респектабельная преступность включает три больших подгруппы — экономическая, должностная и политическая преступность. Каждая из них, в свою очередь, может быть индивидуальной и корпоративной (групповой).

Во-вторых, беловоротничковая преступность нередко посягает на интересы неопределенного круга лиц (анонимность жертвы). Кто, например, конкретно страдает от фальсификации избирательных документов (ст. 142 УК РФ), загрязнения атмосферы (ст. 251 УК РФ), незаконного участия должностного лица в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ)? В конечном же счете потерпевшими оказываются все налогоплательщики.

В-третьих, по той причине, что нет конкретного потерпевшего или он не знает о том, что подвергся преступным посягательствам, — нет и жалобы, повода для расследования, а также в силу селективности действий правоохранительных органов беловоротничковая преступность характеризуется очень высокой латентностью. Ученые Российской правовой академии Министерства юстиции РФ два года подряд проводили экспертные опросы в четырех регионах России. По результатам исследования были опубликованы сведения о латентности за 2001—2002 гг. по каждой статье УК РФ¹⁰. Данные по должностным преступлениям приводятся в табл. 1. С нашей точки зрения, это минимальные коэффициенты латентности. В действительности латентность должностных преступлений, как и всей привилегированной преступности, неизмеримо выше, что подтверждается региональными исследованиями¹¹.

¹⁰ Латентная преступность в Российской Федерации за 2001—2002 гг.: Статистический сборник. М., 2004; Латентная преступность в Российской Федерации, 2001—2006. М., 2007.

¹¹ См., напр.: Население и милиция в большом городе: Сравнительное социологическое

В-четвертых, беловоротничковая преступность (особенно экономические и коррупционные преступления) тесно связана с организованной преступностью.

В-пятых, при «незаметности» беловоротничковой преступности, ее крайне высокой латентности, анонимности ее жертв, она (во всех трех своих разновидностях) представляет серьезную реальную опасность для общества вообще, и современного российского особенно. Экономическая отсталость России, массовое недоверие населения к власти, дискредитация органов власти, управления, правосудия, неисчислимые жертвы «белых воротничков» — безмерная цена, которую платит общество за деятельность (или бездеятельность) тех, кого оно содержит...

Даже в относительно благополучном обществе «никто не может серьезно отрицать наносимый ею (беловоротничковой преступностью. — Я. Г.) тяжелый материальный и финансовый урон, который просто несравним с ущербом от уличной преступности. В некоторых случаях мы сталкиваемся здесь с тысячами потерпевших, а убытки только от нескольких ставших широко известными публике преступлений могут превзойти общий годовой ущерб от уличной преступности»¹². Не менее опасен нематериальный ущерб от привилегированной преступности. «В тех случаях, когда государственный чиновник использует свое положение для незаконного обогащения или когда полиция или прокуратура намеренно фабрикует улики, будет нанесен ущерб доверию общества к правительству, общественным институтам, лидерам и процессам... Буйно разросшаяся и очевидная для всех «беловоротничковая» преступность разъедает общественную мораль и приверженность общественным интересам... Доверие к экономическим институтам также может быть разрушено»¹³.

Для современной беловоротничковой преступности характерна также глобализация, международный характер.

исследование (Отчет — 4). СПб., 2002; Gilinskiy Y. Police and the Community in Russia // Police Practice and Research. 2005. Vol. 6, no 4. P. 331—346.

¹² Криминология / Под ред. Дж. Шелли. С. 348.

¹³ Там же. С. 349—350.

Коэффициент латентности должностных преступлений в РФ (2001—2002)

Состав преступления	2001	2002
Злоупотребление должностными полномочиями	3,38	3,39
Превышение должностных полномочий	2,76	2,71
Отказ в предоставлении информации...	0,00	0,00
Присвоение полномочий должностного лица	1,35	1,34
Незаконное участие в предпринимательской деятельности	4,34	4,36
Получение взятки	10,09	10,13
Дача взятки	10,54	10,68
Служебный подлог	1,86	1,86
Халатность	2,94	2,92

*Общая криминологическая
характеристика преступлений
по должности в современной России*

Рассмотрим прежде всего динамику преступлений, отнесенных действующим УК РФ (гл. 30) к «преступлениям против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» (далее — должностные преступления).

Сведения, представленные в табл. 2¹⁴, позволяют сделать ряд предварительных выводов.

1. Наблюдается в целом значительный рост зарегистрированных преступлений с 1988 по 2006 гг.: злоупотребление должностными полномочиями — в 2,4 раза; превышение должностных полномочий — в 19,5 раза; получение взятки — в 6,5 раза; служебный подлог — в 1,4 раза (а с 1989 по 2006 г. — в 2,4 раза).

2. Лишь халатность характеризуется существенным... снижением (в 6,2 раза). Это тот случай, когда смело можно сказать: «этого не может быть, потому что не может быть никогда». Действительно, халатность, даже «причинившая крупный ущерб», — одно из наиболее распространенных в дей-

ствительности должностных преступлений. Однако латентность халатности очень велика, чем, очевидно, и объясняется такая странная динамика. Кроме того, конечно же, сыграло роль и изменение диспозиции ст. 293 УК РФ Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ.

3. Совершенно недействующим оказался состав преступления, предусмотренный ст. 287 УК РФ: ни одного зарегистрированного преступления за 8 лет — свидетельство непродуманной криминализации таких деяний, которые могут быть предусмотрены административным или гражданско-правовым законодательством, без уголовного устрашения. Аналогичные выводы можно сделать относительно деяний, предусмотренных ст.ст. 288 и 289 УК РФ: криминализация ради 13—67 зарегистрированных преступлений в год на всей территории России — непозволительная роскошь.

Всего было зарегистрировано должностных преступлений и выявлено лиц, виновных в их совершении: в 1993 г. — 16677/9440; 1994 г. — 19021/18133; 1995 г. — 16733/8588; 1996 г. — 17393/7881; 1999 г. — 22908/8448; 2000 г. — 25272/9623; 2001 г. — 26463/9623; 2002 г. — 27381/11474; 2003 г. — 28580/11674; 2004 г. — 33810/12731; 2005 г. — 37621/13797; 2006 г. — 39751/16381. Таким образом, наблюдается значительный рост зарегистрированных должностных преступлений (в 2,4 раза) при относительно невысоком количестве выявленных «белых воротничков», их совершивших (в 1,7 раза).

¹⁴ Источники статистических сведений: Преступность, статистика, закон / Под ред. А. И. Долговой. М., 1997. С. 202; Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон / Под ред. А. И. Долговой. М., 2001. С. 542—543; Преступность, криминология, криминологическая защита / Под ред. А. И. Долговой. М., 2007. С. 355—356.

Т а б л и ц а 2

Должностные преступления в России (1987—2006)

	1987	1988	1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Всего:	23349	18642	16785	17075	15448	15707	16677	19021	16733	17393	22908	25272	26463	27381	28580	33810	37621	39751
Злоупотр. должн. полном.	3753	2801	2436	2505	2451	2662	2794	3240	2528	2717	4176	4797	4133	3816	4400	5033	6941	6634
Превыш. должн. полном.	666	470	570	899	1114	1297	1675	2182	2279	2310	3001	3384	3695	5414	6189	7911	8939	9185
Халатность	9710	7909	6865	5979	4631	4126	3549	3649	2752	2050	2139	2368	2199	2581	2250	1233	1044	1274
Получение взятки	2040	998	1033	1400	1414	1960	2686	2960	2920	3223	4211	4281	4797	4553	4425	5273	5720	6546
Служебный подлог	5064	7978	4719	5001	4715	4285	4144	5022	4273	4856	6701	7612	8145	8224	8315	10599	10722	11343
Присв. полном. должн. лица											30	21	31	17	13	18	16	22
Оказв предост. информ.											0	0	0	0	0	0	0	0
Незакон. участие в предпр. деят.											38	43	351	18	67	44	31	49

Удельный вес должностных преступлений (гл. 30 УК РФ) в общем объеме преступности составил: в 1987 г. — 1,9%, 1988 г. — 1,5%, 1989 г. — 1,0%, 1990 г. — 0,9%, 1991 г. — 0,7%, 1992 г. — 0,6%, 1993 г. — 0,6%, 1994 г. — 0,7%, 1995 г. — 0,6%, 1996 г. — 0,7%, 1997 г. — 0,7%, 1998 г. — 0,7%, 1999 г. — 0,7%, 2000 г. — 0,8%, 2001 г. — 0,9%, 2002 г. — 1,1%, 2003 г. — 1,0%, 2004 г. — 1,2%, 2005 г. — 1,1%, 2006 г. — 1,0%. Таким образом, мы видим значимое снижение доли должностных преступлений с 1987 до 1992 г. с последующей стабилизацией этого показателя и возрастанием с 2000 г.

Структура должностных преступлений выглядит следующим образом: злоупотребление властью или служебным положением — 15—17% (16,7% в 2006 г.); превышение власти или служебных полномочий — от 2,5% в конце 80-х годов до 13,5% к концу 90-х годов и 23,1% в 2006 г.; халатность — от 41% в конце 80-х годов до 12% к 1996 г., 9,4% в 2002 г. и 3,2% в 2006 г.; получение взятки — от 5—8% в конце 80-х годов до 18,5% в 1996 г. (16,5% в 2006 г.); служебный подлог — 22—29% (28,5% — в 2006 г.). Значительный рост удельного веса превышения власти или служебных полномочий и получения взятки при столь же существенном сокращении доли халатности отражает скорее особенности правоприменительной практики, нежели реальное изменение структуры должностных преступлений, с учетом изменения законодательства.

Коррупция¹

К коррупционным преступлениям обычно относят злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий, присвоение полномочий должностного лица, получение взятки. Разумеется, с одной стороны, это далеко не полный перечень возможных преступлений по должности, связанных с коррупцией. С другой стороны, не всегда перечисленные преступления (кроме полу-

чения взятки) обязательно носят коррупционный характер. Среди всех должностных преступлений взяточничество как одно из проявлений коррупции представляет наибольшую опасность.

В научной литературе встречается множество определений коррупции. Возможно, наиболее краткое из них предложил Joseph Senturia — «злоупотребление публичной властью ради частной выгоды»². Впрочем, древние латиняне говорили еще короче: «Do ut facies» — «даю, чтобы сделать». Аналогичное определение встречается в документах ООН. Более полное определение содержится в документах 34-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (1979): «Выполнение должностным лицом каких-либо действий или бездействие в сфере его должностных полномочий за вознаграждение в любой форме в интересах дающего такое вознаграждение, как с нарушением должностных инструкций, так и без их нарушения».

Существует множество форм (проявлений) коррупции: взяточничество, фаворитизм, nepotизм (кумовство), протекционизм, лоббизм, незаконное распределение и перераспределение общественных ресурсов и фондов, незаконная приватизация, незаконная поддержка и финансирование политических структур (партий и др.), вымогательство, предоставление льготных кредитов, заказов, знаменитый русский «блат» (использование личных контактов для получения доступа к общественным ресурсам — товарам, услугам, источникам дохода, привилегиям)³ и др. Исчерпывающий перечень коррупционных видов деятельности невозможен.

Важно понимание социальной природы (сущности) коррупции. Это позволит избежать излишней политизации, юридизации и в конечном счете мифологизации проблемы.

Коррупция — социальный феномен, порождение общества и общественных отношений. Социальный феномен продажности возможен в обществе развитых то-

² Цит. по: Wewer G. Politische Korruption // Politic-Lexicon. München; Wein, 1994. S. 481.

³ Леденева А. Блат и рынок: трансформация блата в постсоветском обществе // Неформальная экономика: Россия и мир / Под ред. Т. Шанина. М., 1999. С. 111—124.

варно-денежных отношений. Тот или иной вид продажности, осознаваемый как проблема, представляет собой социальную конструкцию: общество определяет, что именно, где, когда, при каких условиях и с какими последствиями (санкциями) рассматривается как коррупция и т. д. Процесс социального конструирования коррупции включает: наличие множества фактов продажности различных государственных служащих и должностных лиц; осознание этих фактов как социальной проблемы; криминализация некоторых форм коррупционной деятельности; реакцию политиков, юристов, средств массовой информации, населения на коррупцию и т. д.

В современном обществе коррупция — социальный институт, элемент системы управления, тесно связанный с другими социальными институтами — политическими, экономическими, культурологическими. Об институционализации коррупции свидетельствуют:

выполнение ею ряда социальных функций — упрощение административных связей, ускорение и упрощение принятия управленческих решений, консолидация и реструктуризация отношений между социальными классами и группами, содействие экономическому развитию путем сокращения бюрократических барьеров, оптимизация экономики в условиях дефицита ресурсов и др.¹;

наличие вполне определенных субъектов коррупционных взаимоотношений (патрон — клиент), распределение социальных ролей (взяткодатель, взяткополучатель, посредник);

наличие определенных правил игры, норм, известных субъектам коррупционных действий («операциональный кодекс» — по Г. Мюрдалю);

сложившиеся сленг и символика коррупционных действий;

установившаяся и известная заинтересованным лицам такса услуг. Так, еще в 1996 г. газетой «Стрела» была опубликована такса поборов работниками ГАИ. В Санкт-Петербургской ежемесячной газете «Ваш тайный советник» в 2000 г. публиковались размеры взяток за поступление в

престижные вузы города. А вот примерная такса «услуг» правоохранительных органов: недопущение возбуждения уголовного дела — \$1 тыс.—10 тыс.; изменение меры пресечения на не связанную с лишением свободы — \$20 тыс.—25 тыс.; смягчение меры наказания — \$5 тыс.—15 тыс.; нереагирование на таможенные нарушения — \$10 тыс.—20 тыс. или 20—25% от суммы таможенных сборов². Публикуются преискурранты цен на армейские «услуги» (от 500 р. за предоставление увольнительной на сутки военнослужащему срочной службы до \$10 тыс.—15 тыс. за признание негодным к военной службе или получение военного билета без службы в армии. Представление к ордену Мужества стоит \$ 3 тыс.—5 тыс.)³. Сравнительные ставки взяток за 1985—2005 и 2001—2005 гг. представлены в газетах Комсомольская правда от 7—14 июля 2005 г. и Новая Газета от 1—3 августа 2005 г.

Новая Газета опубликовала в декабре 2002 г. (№ 93), ссылаясь на брошюру депутата Государственной Думы профессора Г. Костина, расценки на получение всех основных высших должностей в органах государственной власти. Так, должность председателя департамента Верховного Суда РФ стоит \$400 тыс., заместителя председателя Московского арбитражного суда — \$1,3 млн, заместителя министра энергетики — \$10 млн и т. д. Газета ожидала реакции властей: опровержения, обвинения Костина в клевете или же расследования в отношении должностных лиц. Однако никакой реакции не последовало.

Вопрос институционализации коррупции в развитых странах Запада рассмотрен В. Рейсменом еще в 1979 г.⁴ Среди отечественных исследователей этой темы нужно выделить, прежде всего, Л. Тимофеева⁵, а также И. Кузнецова⁶.

² Коррупция и борьба с ней. М., 2000. С. 62—63.

³ См.: Новая Газета. 2006. 31 авг.—3 сент. С. 3.

⁴ Рейсмен В. М. Скрытая ложь: Взятки: «крестовые походы» и реформы / Пер. с англ. М., 1988.

⁵ Тимофеев Л. Институциональная коррупция: Очерки теории. М., 2000.

⁶ Кузнецов И. Е. Коррупция в системе государственного управления: социологическое исследование. Дис. ... канд. социол. наук. СПб., 2000.

¹ Leff N. Economic Development trough Bureaucratic Corruption // The American Behavioral Scientist. 1964. Vol. III; Scott J. Comparative Political Corruption. Englewood Cliffs, 1972.

Экономические, социальные, политические последствия коррупции хорошо известны и не нуждаются в комментариях.

Коррупция существует во всех современных государствах. Другой вопрос — в каких масштабах. История коррупции и взяточничества в России отражена в ряде монографий¹.

Каково современное состояние коррупции в России?

По данным международной организации Transparency International, Россия входит в число наиболее коррумпированных стран мира. Так, в 2008 г. она с баллом 2,1 (наименее коррумпированные страны — Дания, Швеция, Новая Зеландия — имеют балл 9,3; наиболее коррумпированные — Туркменистан, Киргизстан, Узбекистан — 1,8 балла) входит в группу стран: Сирия, Бангладеш, Россия, Кения. В 2007 г. степень коррумпированности нашей страны была меньше — оценивалась баллом 2,3 (наименее коррумпированы были Дания, Финляндия, Новая Зеландия — с баллом 9,4, наиболее коррумпированы Мьянма, Сомали — с баллом 1,4), и Россия входила в группу стран: Гамбия, Индонезия, Россия, Того.

Ежегодный ущерб от коррупции в России оценивается экспертами в \$20—25 млрд, экспорт капитала за границу составляет \$15—20 млрд в год².

В процессе исследований, осуществляемых Центром девиантологии Санкт-Петербургского социологического института РАН, респонденты из числа предпринимателей подробно рассказывали, за что приходится давать взятки: при регистрации предприятия; при получении лицензии; при получении от государственных органов помещения в аренду; при получении разрешения на эксплуатацию производственных помещений; при получении банковского льготного кредита; при сдаче отчета налоговой инспекции; при таможенных операциях. Их информацию подтверждают руководители соответствующих

служб правоохранительных органов: «Очень криминализирована предпринимательская среда... Давать надо за все»; «Налоговой инспекции баланс так просто не сдать»; «Без взятки в сфере предпринимательства невозможно работать... Очень коррумпирована налоговая инспекция».

А вот что говорят члены преступных группировок, отвечая на вопросы интервьюера Я. Костюковского: «Занимались недвижимостью... В нашей конторе все связано было — эксплуатационные правления, нотариусы, парочка участковых даже прикармливалась»; «Мы еще когда на рынке работали, все время за место платили. Ну и ментам, конечно, надо было отстегивать». Еще один респондент на вопрос «А как же налоговая?» ответил: «Да ну, брось ты. Что ты думаешь, в Большом доме не знают о том, как я работаю? Просто со всеми надо дружить ...».

О масштабах и всевластии коррупции свидетельствует также формирование в России коррупционных сетей, хорошо изученных Фондом ИНДЕМ (руководитель — Г. А. Сатаров³). «От единичных разрозненных сделок коррупционеры переходят к организованным и скоординированным действиям, объединяясь в преступные сообщества, образующие коррупционные сети... В последние годы наметился переход коррупции на более высокий уровень, когда именно коррупционные сети и являются основой и наиболее сильным инструментом коррупционных сделок. Деятельность коррупционных сетей проявляется в формировании взаимосвязей и взаимозависимостей между чиновниками по вертикали управления... а также по горизонтали на различных уровнях управления между разными ведомствами и структурами. Эти взаимосвязи и взаимозависимости направлены на систематическое совершение коррупционных сделок, как правило, с целью личного обогащения, распределения бюджетных средств в пользу структур, входящих в коррупционную сеть, повышения прибылей, их максимизации или получения конкурентных преимуществ финансово-кредитными и коммерческими структу-

¹ См.: Кабанов П. А. Коррупция и взяточничество в России. Нижнекамск, 1995; Кирпичников А. И. Взятка и коррупция в России. СПб., 1997.

² Коррупция и борьба с ней: роль гражданского общества / Ред. М. Б. Горный. СПб., 2000. С. 18—21, 72—73.

³ См.: Сатаров Г. А. Диагностика российской коррупции: Социологический анализ. М., 2002.

рами, входящими в коррупционную сеть»¹. Средства, получаемые в результате экспорта нефти, газа, металлов, функционирования транспорта, связи, энергетики, лесного хозяйства, от оптовой торговли и финансирования оборонных заказов и Вооруженных Сил и т. п., распределяются по коррупционным сетям.

В состав коррупционных сетей входят: группы государственных чиновников, обеспечивающих соответствующие решения; коммерческие и финансовые структуры, реализующие получаемые выгоды, льготы, доходы; силовое прикрытие («крыша») со стороны представителей органов МВД, ФСБ, прокуратуры, налоговой полиции и иных «силовики». «Руководителями коррупционных сетей часто являются самые высокопоставленные российские чиновники и политики»².

И еще одна цитата: «Крупнейшая коррупционная сеть сформировалась в системе силовых органов, включая ФСБ, МВД и Государственный таможенный комитет. Это, по-видимому, и наиболее развитая коррупционная сеть... На высшем уровне разрабатываются схемы проведения крупных операций, для чего проводятся совместные совещания, причем как полулегальные, так и нелегальные... Все российские министерства и ведомства поражены коррупцией. Крупнейшие коррупционные сети выстроены вокруг Министерства финансов РФ, Министерства экономики РФ, Мингосимущества РФ... Очень сильно коррумпированы суды, в которых можно за взятку получить любое желательное решение или не допустить нежелательного решения. В судах всех уровней, уголовных и общей юрисдикции, действуют стандартные и всем известные расценки на выполнение тех или иных действий (некоторые из этих расценок приводились выше. — Я. Г.). Особенно коррумпированы арбитражные суды, в которые по этой причине предприниматели предпочитают не обращаться вообще... Коррупционные сети выстраиваются в России вокруг частной зарубежной финансовой и материальной по-

мощи, строительства и реконструкции зданий и сооружений... Сети выстроены вокруг всех российских естественных монополий, таких как РАО ЕЭС и Министерство путей сообщения»³.

Что касается упомянутых в цитате арбитражных судов, то, по нашим источникам, в Санкт-Петербурге, например, действует посредническая организация, официально зарегистрированная как консультационная, которая «регулирует» взаимоотношения между сторонами в арбитражном процессе и коррумпированными судьями. «Если у меня слушается дело в арбитраже, — рассказывает наш респондент, адвокат, — то я обращаюсь в эту организацию, называю дело, и мне сообщают, сколько будет стоить решение в мою пользу. Однажды мне назвали сумму, а потом, извинившись, сказали, что другая сторона уже проплатила ее, и если я хочу выиграть дело, то должен перекупить судью, предложив сумму на \$5 тыс. больше ранее названной, поскольку судья вынужден будет возратить другой стороне полученное от нее». Эта информация позднее была подтверждена нам другими респондентами.

В результате построения мощных коррупционных сетей на высоком и «самом высоком» уровнях «низовая коррупция» оказалась оторванной от них и продолжает существовать за счет поборов с населения.

Коррупция, с нашей точки зрения, является в современной России проблемой номер один. В условиях тотальной коррумпированности всех ветвей власти на всех уровнях принципиально невозможно решить ни одной социальной, экономической, политической проблемы. Ибо все сводится к вопросу: кому и сколько надо заплатить?

Официальные статистические сведения о зарегистрированных случаях взяточничества представлены в табл. 3. Относительный рост регистрируемых преступлений с 1992 г. не дает представлений об истинных масштабах взяточничества как разновидности коррупционной деятельности. Еще нагляднее «результативность» уголовно-правовой «борьбы» с этим злом демонстрирует тот факт, что даже из этого минимума является лишь половина виновных лиц, а реально осуждается половина выявленных.

¹ Гражданские инициативы и предотвращение коррупции / Под ред. А. Ю. Сунгурова. СПб., 2000. С. 72.

² Там же. С. 72.

³ Там же. С. 76—78.

Т а б л и ц а 3

Количество и уровень зарегистрированного взяточничества,
выявленных и осужденных лиц в России (1986—2006)

Год	Зарегистрированные преступления	Уровень (на 100 000 населения в возрасте от 16 лет)	Выявлено лиц	Осуждено
1986	6562	5,9	—	—
1987	4155	3,8	2836	2008
1988	2462	2,2	1994	812
1989	2195	2,0	1306	451
1990	2691	2,4	1510	649
1991	2534	2,3	1266	612
1992	3331	2,9	1537	686
1993	4497	3,9	2279	843
1994	4921	4,3	2727	1114
1995	4889	4,3	2342	1071
1996	5453	4,8	2692	1243
1997	5608	4,9	2320	1381
1998	5804	5,0	2803	1314
1999	6871	5,9	2921	1515
2000	7047	6,0	3481	1529
2001	7909	6,8	3696	2084
2002	7311	6,2	3796	2035
2003	7346	6,3	3039	2232
2004	8928	7,5	4609	2930
2005	9821	8,2	5109	3609
2006	11063	9,3	5619	4229

Некоторые социально-демографические характеристики лиц, виновных в получении и даче взятки, представлены в табл. 4. Надо полагать, что рабочие, лица без постоянного источника дохода, а также учащиеся — взяткодатели, в таком случае доля взяткополучателей становится все меньше... Удивительно и сокращение удельного веса служащих («белых воротничков») — основных субъектов взяточничества, а также все возрастающая доля среди взяткодателей лиц без постоянного источника доходов.

В интересной статье В. Лунеева¹ анализируется, в частности, география коррупционной преступности (взяточничество, присвоения и растраты). Но приводимые данные лишь раз свидетельствуют о вы-

сокой латентности и «избирательности» учета. Достаточно сказать, что самые низкие коэффициенты коррупционной преступности... в Москве — 11,8 и Санкт-Петербурге — 11,2, тогда как в Республике Коми — 78,7, в Костромской области — 70,9, в Курской области — 68,1.

Каковы причины массовой коррупции в России? На наш взгляд, основными из них являются:

давняя российская традиция; не случайно массовая коррупционная практика породила поговорки типа «Не подмажешь, не поедешь», «Сухая ложка рот дерет», «Ты — мне, я — тебе», «Руки для того, чтобы брать» и т. п.;

бывшая советская коррумпированная «номенклатура» в значительной степени сохранила или восстановила свои позиции в «новой» системе власти;

¹ Лунеев В. В. География организованной преступности и коррупции в России (1997—1999) // Государство и право. 2000. № 11. С. 23—34.

Т а б л и ц а 4

Социально-демографическая структура лиц, обвиняемых во взяточничестве (1987—2006), %

	1987	1989	1991	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Всего:	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
<i>Пол:</i> мужской	58,7	59,7	66,3	75,2	77,3	77,5	77,4	73,7	75,4	70,1	74,1	73,4	74,0	74,7	77,2	77,8	78,3
женский	41,3	40,3	33,7	24,8	22,7	22,5	22,6	26,3	24,6	29,9	25,9	26,6	26,0	25,3	22,8	22,2	21,7
<i>Возраст:</i> 16—17 лет	0,3	0,1	0,2	0,3	0,1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
18—29 лет	17,8	20,5	19,6	27,2	30,7	29,8	28,8	27,1	26,4	9,0	26,9	26,2	26,6	26,0	26,4	26,3	26,6
30 лет и старше	81,9	79,4	80,2	72,2	69,2	70,2	71,2	72,9	73,4	91,0	73,1	72,9	72,9	73,9	73,4	73,3	73,3
<i>Социальный статус:</i> рабочие	33,2	37,7	34,0	16,4	18,5	19,3	21,3	13,7	15,0	13,2	14,1	16,8	19,3	20,9	20,3	20,9	21,5
служащие	58,3	51,2	53,9	43,9	46,4	50,9	48,8	46,3	48,6	50,7	46,8	43,2	41,5	39,8	39,4	36,9	36,0
работники с/х	1,7	1,8	0,6	1,5	1,4	0,2	0,3	0,6	0,5	0,5	0,4	0,6	0,6	0,5	0,5	0,3	0,4
студенты	0,7	0,6	0,7	2,2	0,3	0,5	0,6	1,7	0,8	1,3	2,7	4,0	4,2	2,0	3,6	2,5	3,1
без постоян- ного источника доходов	1,7	3,1	3,9	6,8	3,6	12,6	13,1	14,2	12,9	9,9	13,9	15,1	14,0	15,7	19,1	21,8	22,2

номенклатурная приватизация послужила экономической основой коррупции;

организованная преступность успешно использует взятки, подкуп, обеспечивая свою безопасность;

со времен СССР коррумпированы высшие эшелоны власти; ясно, что среднее и низшее звенья чиновничества следуют их примеру (как говорит русская пословица, рыба гниет с головы).

Возможно ли противодействие коррупции, включая коррупционную преступность, ограничение ее масштабов? Очевидно — да. Но для этого нужны понимание социальной сущности коррупции, избавление от иллюзий относительно того, что коррупцию можно искоренить, к тому же уголовно-правовыми средствами. К числу иных средств можно отнести: максимальное ограничение полномочия чиновников, сведение их функций к формально-

регистрационным; максимальное ограничение прав бюрократии по регулированию экономики, образования, здравоохранения, науки, культуры и т. п.; резкое сокращение бюрократического аппарата на всех уровнях; усиление независимости бизнеса и личности; повышение независимости и престижа суда (судей); формирование гражданского общества; существенное повышение оплаты труда чиновников (госслужащих) и сотрудников милиции при одновременном повышении их ответственности; обеспечение прозрачности их деятельности; наличие реальной (а не демонстративно показной) политической воли по сокращению коррупции.

К сожалению, на сегодня реальных шагов по реализации этих и иных необходимых мер противодействия коррупции не сделано.

Н. А. ЕГОРОВА

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ (по материалам правоприменительной практики)

Действующему УК РФ неизвестно понятие коррупционного преступления. Нет единой трактовки данного термина в теории уголовного права. Основные международные конвенции против коррупции, недавно ратифицированные Россией (Конвенция СЕ об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г. и Конвенция ООН против коррупции 2003 г.), также не содержат дефиниций понятий «коррупция» и «коррупционное преступление».

Из содержания названных конвенций следует, что к коррупционным деяниям можно отнести такие известные российскому уголовному праву преступления, как получение и дача взятки (ст.ст. 290 и 291 УК РФ), коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ), злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ), легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (ст. 174 и 174¹ УК РФ), служебный подлог (ст. 292 УК РФ), мошенни-

чество, присвоение или растрата, совершенные лицом с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 160 УК РФ), нецелевое расходование бюджетных средств (ст. 285¹ УК РФ) и средств государственных внебюджетных фондов (ст. 285² УК РФ), воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования (ст. 294 УК РФ).

Очевидно, что некоторые из перечисленных преступлений (ст.ст. 174, 174¹, 294 УК РФ) могут иметь лишь косвенное отношение к собственно коррупции, которая представляет собой внешнее проявление конфликта интересов в управлении. С другой стороны, в УК РФ предусмотрена ответственность и за такие управленческие (и потому — коррупционные) преступления, как превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ), халатность (ст. 293 УК РФ) и др.

В новейших научных исследованиях, посвященных коррупции, одним из обязательных признаков коррупционного преступления считается корыстная или иная личная заинтересованность виновного. В этой связи деяния, запрещенные одними и теми же статьями УК РФ, в одних случаях должны признаваться коррупционными, в других — нет¹. При таком подходе наблюдается смешение классификаций составов преступлений и конкретных преступлений.

Представляется, понятие «коррупционное преступление» должно охватывать все преступления, совершаемые лицами, наделенными управленческими полномочиями, в связи с осуществлением этих полномочий, что невозможно проанализировать в рамках статьи. Сосредоточим внимание на некоторых проблемах специального субъекта данных преступлений и сложностях квалификации относительно новых и потому сравнительно малоизученных коррупционных деяний: нецелевого расходования бюджетных средств (ст. 285¹ УК РФ), нецелевого расходования средств государственных внебюджетных фондов (ст. 285² УК РФ), незаконного участия в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ). И вот почему.

Во-первых, признаки специального субъекта (должностного лица и лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации) универсальны для всех управленческих преступлений. При этом положения о должностном лице, содержащиеся в пп. 2, 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» от 10 февраля 2000 г. № 6, не всегда учитываются судами, что способно оказать негативное влияние на практику применения всего массива уголовно-правовых норм об управленческих преступлениях.

Во-вторых, по вопросам применения ст.ст. 285¹, 285² и 289 УК РФ на сегодняшний день нет никаких разъяснений на уровне постановления Пленума Верховного Суда РФ.

В-третьих, содержание эмпирического материала, изученного автором при подготовке настоящей статьи, свидетельствует о том, что характер ошибок и вопросов, связанных с квалификацией должностных и иных служебных преступлений, почти тот же, что и пять—десять лет назад. При этом в документах справочного характера почти не затрагиваются проблемы применения ст.ст. 285¹, 285² и 289 УК РФ. Данный вывод сделан по итогам изучения уголовных дел о должностных и иных служебных преступлениях, рассмотренных Волгоградским областным судом по первой инстанции и судами Волгоградской области в 2000—2007 гг.; материалов судебной практики, опубликованных в Бюллетене Верховного Суда РФ за 2000—2007 гг., отдельных материалов следственной практики за 2007—2008 гг., а также обзоров, справок и обобщений судебной практики по делам о должностных и служебных преступлениях областных судов восьми субъектов РФ (по Московской области — за 2006 г.²; по Архангельской области — за 2004—2006 гг.³; по Воронежской области — за 11 месяцев 2006 г.⁴; по Калининградской области — за 2006 — первое полугодие 2007 г.⁵; по Липецкой области — за 2006 г.⁶; по Омской области — за 2002 г.⁷; по Курской области — за первое полугодие 2004 г.⁸; по Волгоградской области — за 1998 г. и первое полугодие 1999 г.⁹).

² Режим доступа: http://mosobsud.ru/s_detale.php?id=159&CATEGORY=7. 2008. 24 марта.

³ Режим доступа: <http://www.arhcourt.ru/Documents/Crm/Gen/2006/200703051500>. 2008. 24 марта.

⁴ Режим доступа: <http://www.oblsud.vrn.ru/pract3.html>. 2008. 24 марта.

⁵ Режим доступа: <http://www.kaliningrad-court.ru/ros/practic/criminal/common/index.php>. 2008. 24 марта.

⁶ Режим доступа: http://oblsud.lipetsk.ru/oblsud.files/proces/obobsh_%20285_286_290.htm. 2008. 25 марта.

⁷ Режим доступа: <http://www.omsk.ru/www/lawcourt.nsf/0/C904FDDC91CC2BD846256CF5001BF99C?OpenDocument>) 2008. 25 марта.

⁸ Режим доступа: <http://prokuror.kursknet.ru/?r=193>. 2008. 25 марта.

⁹ Справка была подготовлена автором настоящей статьи в 1999 г.

¹ См., напр.: Максимов С. В. Коррупция. Закон. Ответственность. М., 2008. С. 20, 22.

1. Понятия «должностное лицо» и «лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации»

Данному вопросу в постановлениях высших судебных инстанций РФ и бывшего СССР издавна уделялось особое внимание. Тем не менее по сей день наблюдается тенденция к расширительному толкованию уголовно-правовых понятий «должностное лицо» и «лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации», а также к признанию должностными лицами управленцев коммерческих организаций, имеющих статус государственных или муниципальных унитарных предприятий. Так, должностными лицами суды признали инженера-водолаза полигона РОСТО (обобщение по Калининградской области); начальника отделения почтовой связи (обобщение по Курской области). Лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой организации, и субъектами пассивного коммерческого подкупа были признаны проводники пассажирского поезда (обобщение практики Воронежского областного суда).

М. была осуждена за служебный подлог (ст. 292 УК РФ) и присвоение чужого имущества с использованием своего служебного положения (п. «в» ч. 2 ст. 160 УК РФ в ред. 1996 г.). Работая в должности начальника отделения почтовой связи, М. совершила хищение путем присвоения денежных переводов в сумме 2 тыс. 492 р. и 2 тыс. 433 р. на имя Л. Также М. внесла в официальные документы заведомо ложные сведения: собственноручно от имени Л. подписала извещение о почтовом переводе, указала паспортные данные адресата, а затем представила в районное управление почтовой связи для отчета реестр оплаченных переводов, указав, что данный денежный перевод оплачен.

Подобные выводы вызывают возражения, поскольку начальник отделения почтовой связи выполняет управленческие функции в коммерческой организации, каковой согласно п. 1 ст. 113 Гражданского кодекса РФ является федеральное государственное унитарное предприятие (ФГУП) «Почта России». Следовательно, данное лицо не является субъектом служебного подлога.

Остальные из упомянутых выше лиц вообще едва ли выполняют какие-либо управленческие функции (инженер-водолаз полигона РОСТО¹, проводник поезда).

Вместе с тем суд обоснованно не признал должностным лицом паспортистку муниципального унитарного предприятия ПЖРЭУ (обобщение Омского областного суда).

Органами предварительного расследования П. обвинялась по ч. 1 ст. 290 и ст. 292 УК РФ. Работая паспортисткой в муниципальном унитарном предприятии ПЖРЭУ, П. за вознаграждение (в виде денег и двух хрустальных ваз) подделала и сбыла копии лицевого счета квартиры без указания несовершеннолетнего Т., который был зарегистрирован и проживал в данной квартире. В дальнейшем фиктивные копии лицевого счета использовались для сделки с квартирой, в результате чего были ущемлены права несовершеннолетнего. Суд не согласился с квалификацией содеянного П., оправдал ее по ч. 1 ст. 290 УК РФ и переквалифицировал ее действия по подделке копий лицевого счета на ч. 1 ст. 327 УК РФ.

Подобные проблемы традиционны. Введение в действие УК РФ 1996 г. вызвало и новые вопросы квалификации коррупционных преступлений по признаку специального субъекта. На практике имеют место случаи совершения деяний, запрещенных статьями глав 23 и 30 УК РФ, лицами, которые одновременно обладают признаками должностного лица и лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Пинежским районным судом был оправдан Ц., который обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ. Ц., являясь заместителем начальника по организации труда — начальником производственного отдела исправительной колонии, на основании приказа начальника УИН области исполнял также обязанности директора государственного унитарного предприятия — государственного учреждения «Объединение № 1 УИН МЮ РФ по Архангельской области». Являясь должностным лицом, Ц. из корыстной

¹ РОСТО (Российская оборонная спортивно-техническая организация) — общероссийская общественная организация, в связи с чем ее служащие не могут быть должностными лицами.

и иной личной заинтересованности, с целью сокрытия допущенного нарушения лесного законодательства, уклонения от возможного штрафа и изъятия лесопроductии, получения денег для дачи взятки должностному лицу лесхоза изъят денежные средства из фонда оплаты труда предприятия, что повлекло причинение ущерба данной организации на сумму 20 тыс. р. Этот ущерб был признан существенным нарушением права граждан на оплату труда, интересов общества и государства.

В судебном заседании государственный обвинитель изменил обвинение Ц., переqualифицировав его действия на ч. 1 ст. 201 УК РФ.

Оправдывая Ц., суд мотивировал отсутствие в действиях подсудимого состава преступления тем, что согласно Уставу данного государственного предприятия основная цель деятельности ГУП — обеспечение трудовой деятельности осужденных; из ст.ст. 1 и 9 Уголовно-исполнительного кодекса РФ следует, что главная задача службы исполнения наказаний — исправление осужденных, одним из основных средств которого считается общественно полезный труд. Таким образом, суд решил, что первоочередная цель функционирования данного ГУП — исполнение наказания, а не извлечение прибыли, и Ц. не является субъектом преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях (из обобщения Архангельского областного суда).

Такие аргументы представляются довольно спорными. Если согласно уставу юридического лица данное юридическое лицо является государственным унитарным предприятием, то на него распространяются положения п. 2 ст. 50 и ст. 113 ГК РФ, в соответствии с которыми государственное унитарное предприятие — организация коммерческая. Следовательно, лицо, выполняющее управленческие функции в такой организации, является субъектом преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ¹. В то же время из приведен-

ной фабулы видно, что Ц. обладал также и признаками должностного лица. Из-за этой неопределенности его правового статуса осталось безнаказанным общественно опасное поведение, которое, не будь проблемы со специальным субъектом, квалифицировалось бы как преступление.

Пути решения подобных казусов в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 не предлагаются. В пункте 6 этого Постановления речь идет о квалификации деяний только одной разновидности лиц, обладающих двойственным статусом, — поверенных, представляющих в соответствии с договором интересы государства в органах управления акционерных обществ (хозяйственных товариществ), часть акций (доли, вклады) которых закреплена (находится) в федеральной собственности. Правила квалификации, связанные с выбором приоритетной из конкурирующих норм ст. 285 или ст. 201 УК РФ применительно к анализируемой ситуации, в теории пока не выработаны. В строгом понимании, мы имеем дело не с конкуренцией норм, а с идеальной совокупностью преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 201 и ч. 1 ст. 285 УК РФ². Разумеется, вряд ли такой подход соответствует запрету ч. 2 ст. 6 УК РФ привлекать к уголовной ответственности дважды за одно и то же преступление (а оно в данном случае было одно). Кроме того, деятельность подсудимого в качестве руководителя ГУП была производной от выполнения им функций должностного лица, в известной мере подчинена исполнению обязанностей по должности начальника производственного отдела исправительной колонии. Осуществление публичных управленческих (т. е. должностных) функций в рассматриваемой ситуации было приоритетным. Поэтому представляется верной квалификация содеянного только как должностного преступления, предусмотренного статьей главы 30 УК РФ. Для достижения единообразия правоприменительной практики необ-

¹ Другое дело, если данная организация по уставу имела статус государственного учреждения (о чем трудно сделать однозначный вывод, основываясь только на содержании обобщения). Тогда в силу примечания 1 к ст. 285 УК РФ Ц. нельзя было бы признать лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой

или иной организации, — у Ц. были бы признаки только должностного лица.

² Эти составы считаются смежными, а идеальная совокупность смежных преступлений не исключается. См.: Иногамова-Хегай Л. В. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений. М., 2002. С. 162, 164.

ходимо особое разъяснение Пленума Верховного Суда РФ по данному вопросу.

Не утратили своей значимости проблемы толкования понятий «лицо, занимающее государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации» (ч. 2 ст. 285, ч. 2 ст. 286, ч. 2 ст. 287, ч. 3 ст. 290 УК РФ и др.), «глава органа местного самоуправления» (ч. 2 ст. 285, ч. 2 ст. 286, ч. 3 ст. 290 УК РФ и др.).

Признаки названных узкоспециальных субъектов преступления иногда вменяются необоснованно. Так, лицом, занимающим государственную должность РФ, был признан судебный пристав-исполнитель; главой органа местного самоуправления — глава сельской администрации муниципального образования (обобщение Архангельского областного суда).

Согласно п. 2 ст. 3 Федерального закона «О судебных приставах» от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ судебный пристав является должностным лицом, состоящим на государственной службе. Но можно ли признать судебного пристава-исполнителя лицом, занимающим государственную должность РФ?

Государственные должности РФ и государственные должности субъекта РФ — это должности, устанавливаемые Конституцией РФ, федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий федеральных государственных органов, и должности, устанавливаемые конституциями (уставами), законами субъектов РФ для непосредственного исполнения полномочий государственных органов субъектов РФ (п. 1 ст. 1 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ). Лица, занимающие такие должности, не состоят на государственной гражданской службе (п. 1 ст. 1, п. 1 ст. 3, ст. 10 этого же Закона). Согласно Сводному перечню государственных должностей Российской Федерации, который содержится в приложении к Указу Президента РФ «О государственных должностях Российской Федерации» от 11 января 1995 г. № 32, к таким должностям отнесены, например, должности федерального министра, руководителя высшего государственного органа исполнительной власти субъекта РФ, судьи федерального суда и др. Судебный пристав-

исполнитель не принадлежит к данной категории должностных лиц.

Ни в действующем (2003 г.), ни в утратившем силу (1995 г.) Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» не раскрывается понятие «глава органа местного самоуправления». В литературе сделан обоснованный вывод, что под главой органа местного самоуправления в УК РФ подразумевается только высшее должностное лицо местного самоуправления, именуемое в законодательстве о местном самоуправлении главой муниципального образования. Глава сельской администрации может и не быть главой муниципального образования¹. Должность главы муниципального образования — выборная (п. 2 ст. 36 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ); на такое должностное лицо не распространяется законодательство о муниципальной службе (ст. 2 Федерального закона «Об основах муниципальной службы в Российской Федерации» от 8 января 1998 г. № 8-ФЗ, п. 2 ст. 1 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ). Как указано в обобщении Архангельского областного суда, согласно материалам дела глава сельской администрации находился на муниципальной службе. Это уже дает основания не признавать такого субъекта главой органа местного самоуправления в уголовно-правовом смысле.

2. Нецелевое расходование бюджетных средств и нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов

При применении норм ст.ст. 285¹ и 285² УК РФ возникают два основных вопроса: 1) о специальном субъекте данных преступлений и 2) о выборе нормы, подлежащей применению, при конкуренции ст. 285 УК РФ и ст.ст. 285¹ и 285² УК РФ.

Как указано в ч. 1 ст. 285¹ УК РФ, специальным субъектом данного преступления является должностное лицо получателя бюджетных средств (т. е. субъект узкоспе-

¹ Шнитенков А. Глава органа местного самоуправления как субъект должностного преступления // Законность. 2005. № 8. С. 18—20.

циальный). В статье 6 Бюджетного кодекса РФ записано, что получатель бюджетных средств — это орган государственной власти (государственный орган), орган управления государственным внебюджетным фондом, орган местного самоуправления, орган местной администрации, находящееся в ведении главного распорядителя (распорядителя) бюджетных средств бюджетное учреждение, имеющие право на принятие и (или) исполнение бюджетных обязательств за счет средств соответствующего бюджета, если иное не установлено БК РФ.

Таким образом, понятие «получатель бюджетных средств» не подлежит расширительному толкованию, т. е. это не любая организация, в ведение которой различными путями поступают средства из бюджета, а только та, которая обладает закрепленными в законе признаками.

Приговором Ворошиловского районного суда г. Волгограда О. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ. О. занимал должность генерального директора государственного учреждения «Пресс-Издат», которое осуществляет материально-техническое обеспечение деятельности городских и районных изданий, финансируемых из бюджета области. Узнав о том, что в 2004 г. из федерального бюджета печатными изданиями области получена финансовая помощь (на общую сумму 1 млн 300 тыс. р.), предназначенная для приобретения полиграфических материалов и оплату почтовых и полиграфических услуг, решил использовать эти средства не по целевому назначению. От имени ГУ «Пресс-Издат» О. подписал договоры купли-продажи товара с 19 печатными изданиями области. Согласно этим договорам ГУ принимало на себя обязательства передать печатным изданиям газетную бумагу (при условии, что поставка бумаги должна производиться за счет средств бюджета области), а издания — перевести на текущий предпринимательский счет ГУ денежные средства, полученные из бюджета РФ. Всего на основании выставленных ГУ «Пресс-Издат» счетов печатными изданиями на текущий предпринимательский счет ГУ «Пресс-Издат» были перечислены денежные средства, полученные из федерального бюджета, на сумму 1 млн 326 тыс. 500 р. Эти средства О. использовал для выплаты надбавок к заработной плате самому себе и

другим сотрудникам ГУ, а также для обеспечения финансово-хозяйственной деятельности учреждения. Всего на текущие расходы ГУ в 2004 г. из этих средств было направлено 117 тыс. 989 р. 52 к.¹

Квалификация содеянного О. представляется правильной.

Как видно из приведенной фактуры, средства из федерального бюджета были переведены на предпринимательский счет ГУ не непосредственно, а по договорам с печатными изданиями области. Из федерального бюджета эти средства изначально направлялись в районные и городские издания, а не в ГУ «Пресс-Издат». Согласно Положению о Комитете по печати и информации администрации Волгоградской области (в ред. постановления главы администрации Волгоградской области от 19 сентября 2007 г. № 1665), государственное учреждение «Издательство районных и городских газет «Пресс-Издат» в целях экономии финансовых ресурсов и эффективности использования бюджетных средств, а также урегулирования денежных потоков осуществляет централизованное приобретение бумаги и полиграфматериалов на издание газет, доставляет их в типографии, производит расчеты потребности в бумаге по каждой газете, доводит лимиты до полиграфпредприятий, ведет оперативный и бухгалтерский учет, ежемесячно сообщает редакциям газет о материальных затратах на их выпуск.

Учреждение-получатель бюджетных средств должно, во-первых, находиться в ведении распорядителя этих средств², во-

¹ Архив Ворошиловского районного суда г. Волгограда за 2007 г. Дело № 1-161.

² В ст. 6 БК РФ распорядитель бюджетных средств (распорядитель средств соответствующего бюджета) понимается как орган государственной власти (государственный орган), орган управления государственным внебюджетным фондом, орган местного самоуправления, орган местной администрации, бюджетное учреждение, имеющие право распределять бюджетные ассигнования и лимиты бюджетных обязательств между подведомственными распорядителями и (или) получателями бюджетных средств.

Сходным образом (как орган государственной власти или орган местного самоуправления, имеющие право распределять бюджетные средства по подведомственным получателям бюджетных средств) определялось понятие «распорядитель бюджетных средств» в п. 1 ст. 159 БК РФ в ред. 2004 г.

вторых, иметь право на принятие и(или) исполнение бюджетных обязательств за счет средств бюджета.

В приговоре отмечено, что ГУ «Пресс-Издат» создано на основании приказа Комитета по печати и информации администрации Волгоградской области от 16 мая 2003 г. № 8. Следовательно, учреждение находится в ведении администрации области, а не федерального органа исполнительной власти, обеспечивающего разработку и реализацию государственной политики в области средств массовой информации и осуществляющему распределение и перечисление средств, выделенных из федерального бюджета на экономическую поддержку районных (городских) газет (п. 2 ст. 6 Федерального закона «Об экономической поддержке районных (городских) газет» от 24 ноября 1995 г. № 177-ФЗ) и выступающего в данном случае в качестве распорядителя бюджетных средств.

ГУ «Пресс-Издат» были предоставлены определенные полномочия по использованию этих средств (в частности, оплата полиграфических услуг производилась централизованно через ГУ «Пресс-Издат»), т. е. это госучреждение участвовало в исполнении бюджетных обязательств за счет средств федерального бюджета. Однако поскольку оно не находится в ведении распорядителя данных средств (федерального органа исполнительной власти), то ГУ «Пресс-Издат» нельзя признать получателем бюджетных средств в смысле ст. 6 БК РФ. Не являлось ГУ «Пресс-Издат» получателем бюджетных средств и с точки зрения ст. 162 БК РФ (в ред. 2004 г., действовавшей на момент совершения О. инкриминируемых действий), в которой под получателем бюджетных средств понималось бюджетное учреждение или иная организация, имеющие право на получение бюджетных средств в соответствии с бюджетной росписью на соответствующий год. Права на непосредственное получение средств из федерального бюджета, предназначенных для поддержки районных (городских) газет, ГУ «Пресс-Издат» не имело. Таким образом, применение ч. 1 ст. 285¹ УК РФ было бы неверным.

В законодательном описании субъекта нецелевого расходования средств государственных внебюджетных фондов (ч. 1 ст. 285² УК РФ) нет конкретизации видов должностных лиц, подлежащих ответст-

венности за это преступление. Буквально субъектом данного преступления может быть любое должностное лицо. Представляется, что речь идет только о должностных лицах Пенсионного фонда РФ, Фонда социального страхования РФ, Федерального фонда обязательного медицинского страхования (ФОМС) и территориальных ФОМС (ч. 2 ст. 144 БК РФ), уполномоченных исполнять бюджеты данных фондов.

Нормы ст. 285 УК РФ являются общими, а нормы ст. 285¹ и 285² УК РФ — специальными. Известное правило квалификации, согласно которому при конкуренции общей и специальной норм применению подлежит специальная норма (ч. 3 ст. 17 УК РФ), должно соблюдаться последовательно. Изъятий из этого правила уголовный закон не допускает. Это значит, что если налицо все признаки состава, предусмотренного ст. 285¹ или ст. 285² УК РФ, кроме крупного размера расходования средств, то квалификация содеянного по ст. 285 УК РФ недопустима. Нецелевое использование бюджетных средств, совершенное в размере, который не является крупным, образует состав административного правонарушения (см. ст. 15.14 КоАП РФ, ст. 289 БК РФ) и влечет административную, а не уголовную, ответственность. Поэтому состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285¹ УК РФ, в действиях О. не было бы и в том случае, если бы О. являлся субъектом этого преступления. Нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов в размере, не достигающем крупного, может повлечь дисциплинарную ответственность виновного должностного лица.

3. Незаконное участие в предпринимательской деятельности

Практика вынесения обвинительных приговоров по ст. 289 УК РФ сравнительно бедна. Приговоры судов, с которыми автору настоящей статьи довелось ознакомиться, порой вызывают недоумение.

Волжским городским судом Волгоградской области Р. осужден по ст. 289 УК РФ. Как указано в приговоре, приказом федерального госучреждения «Земельная кадастровая палата» (ФГУ «ЗКП») по Волгоградской области Р. был назначен начальником отдела (руководителем) Волжского городского филиала ФГУ «ЗКП» по облас-

ти. Являясь должностным лицом и государственным служащим в силу Федерального закона «О государственном земельном кадастре» от 2 января 2000 г. № 28-ФЗ, имея полномочия на ведение государственного земельного кадастра и присвоение государственных кадастровых номеров земельным участкам, Р. вопреки запрету на осуществление предпринимательской деятельности, установленному ст. 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», зарегистрировался в инспекции федеральной налоговой службы по г. Волжскому в качестве индивидуального предпринимателя для осуществления коммерческой деятельности по оказанию услуг в сфере топографо-геодезической и картографической деятельности и открыл расчетный счет в коммерческом банке. Используя свое должностное положение в целях получения преимуществ в предпринимательской деятельности, Р. стал оказывать платные договорные услуги по описанию земельных участков. При этом установленные Р. цены за предоставляемые услуги значительно превышали среднерыночные, не соответствовали инструкции Комитета по земельным ресурсам и землеустройству по Волгоградской области от 27 июня 2003 г. № 4-01-15/750 по ценам, взимаемым за работы по описанию земельных участков, подлежащих кадастровому учету¹.

Состав преступления — незаконного участия в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ) — образует не любое запрещенное законом занятие должностного лица предпринимательской деятельностью, а лишь такое, которое выразилось в *учреждении организации*, осуществляющей предпринимательскую деятельность, либо *участии в управлении такой организацией* лично или через доверенное лицо. В рассмотренном примере Р. совмещал службу в государственном учреждении с деятельностью в качестве индивидуального предпринимателя. Организацию, осуществляющую предпринимательскую деятельность, Р. не учреждал и в управлении такой организацией не участвовал. Поэтому в содеянном Р. нет состава преступления, предусмотренного ст. 289 УК РФ.

Возникают сложности с определением правового статуса должностного лица — специального субъекта незаконного участия в предпринимательской деятельности, а равно такого признака объективной стороны данного состава, как «участие в управлении организацией».

Так, по ст. 289 УК РФ было возбуждено уголовное дело в отношении Р., руководителя К-го отделения ФГУ «ЗКП» по Волгоградской области². Р. совмещала занимаемую должность с работой в качестве руководителя филиала ЗАО «Н.» в период с 25 февраля 2003 г. по 30 ноября 2006 г. и вопреки запрету, установленному законом, участвовала в предпринимательской деятельности.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 289 УК РФ, не может быть установлен без анализа объективной стороны данного состава. Особенности объективной стороны незаконного участия в предпринимательской деятельности дают основания утверждать, что его субъект узкоспециальный — не любое должностное лицо (примечание 1 к ст. 285 УК РФ), а только такое, которому закон РФ или субъекта РФ прямо запрещает заниматься предпринимательской деятельностью. Такими должностными лицами, в частности, являются лица, состоящие на государственной гражданской службе.

Из материалов уголовного дела видно, что Р. в обозначенный выше период действительно являлась должностным лицом. Приказом по ФГУ «ЗКП» по Волгоградской области № 54-л от 1 ноября 2002 г. Р. была назначена (в порядке перевода из Комитета по земельным ресурсам и землеустройству) руководителем К-го филиала ФГУ «ЗКП» по Волгоградской области. Согласно должностной инструкции начальника отдела ФГУ «ЗКП», с которой Р. ознакомилась и которой руководствовалась в своей работе, а также Положению об отделе обеспечения ведения кадастра объектов недвижимости (территориальное подразделение ФГУ «ЗКП» по Волгоградской области) Р. выполняла организационно-распорядительные функции (организация деятельности отдела, связанная с ответственностью

¹ Архив городского суда г. Волжского Волгоградской области за 2006 г. Дело № 1—65.

² Материалы уголовного дела № 229512 были предоставлены автору настоящей статьи следователем для дачи заключения по правовым вопросам.

за состояние трудовой и производственной дисциплины, распределение обязанностей между работниками). Таким образом, Р. являлась должностным лицом по признаку постоянного осуществления организационно-распорядительных функций в государственном учреждении (примечание 1 к ст. 285 УК РФ).

Но не имеется убедительных данных о том, что Р. была государственным гражданским служащим. Тот факт, что ст. 23 Федерального закона «О государственном земельном кадастре» относит к государственным или муниципальным служащим всех должностных лиц, осуществляющих ведение государственного земельного кадастра, не может быть аргументом в пользу признания Р. лицом, находящимся на государственной гражданской службе. При решении вопроса об отнесении субъекта к числу государственных служащих приоритетом обладают законы, специально направленные на регулирование государственно-служебных отношений.

В Федеральном законе «Об основах государственной службы Российской Федерации» от 31 июля 1995 г. № 119-ФЗ, который действовал на момент назначения Р. на должность руководителя К-го филиала ФГУ «ЗКП» и на момент назначения ее руководителем филиала ЗАО «Н.», указано, что государственным служащим является гражданин Российской Федерации, исполняющий в порядке, установленном федеральным законом, обязанности по государственной должности государственной службы за денежное вознаграждение, выплачиваемое за счет средств федерального бюджета или средств бюджета соответствующего субъекта Российской Федерации (п. 1 ст. 3). В соответствии с п. 1 ст. 1 данного Закона государственная должность — это должность в федеральных органах государственной власти, органах государственной власти субъектов Российской Федерации, а также в иных государственных органах, образуемых в соответствии с Конституцией Российской Федерации.

Согласно п. 1 ст. 3 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ государственная гражданская служба Российской Федерации — вид государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации

на должностях государственной гражданской службы Российской Федерации по обеспечению исполнения полномочий федеральных государственных органов, государственных органов субъектов Российской Федерации, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, и лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации (включая нахождение в кадровом резерве и другие случаи).

Непонятно, к какой категории должностей государственной гражданской службы (ст. 9 упомянутого Закона) относилась должность, занимаемая Р. в ФГУ «ЗКП». В материалах дела нет копий документов, а именно: служебного контракта, должностного регламента, которыми согласно Федеральному закону «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ст.ст. 23, 24, 47) должна регулироваться деятельность государственных гражданских служащих, а также сведений о присвоении Р. классного чина (ст. 11 данного Закона).

В соответствии с п. 2 ст. 9 данного Закона в классификации должностей государственной гражданской службы категория должностей «руководители» включает в себя должности руководителей и заместителей руководителей государственных органов и их структурных подразделений, должности руководителей и заместителей руководителей территориальных органов федеральных органов исполнительной власти и их структурных подразделений, должности руководителей и заместителей руководителей представительств государственных органов и их структурных подразделений, замещаемые на определенный срок полномочий или без ограничения срока полномочий.

Согласно Уставу ФГУ «ЗКП» по Волгоградской области данная организация имеет статус федерального государственного учреждения, а не государственного органа, его структурного подразделения, территориального органа федерального органа исполнительной власти или его структурного подразделения либо представительства государственного органа или его структурного подразделения. К-ий филиал ФГУ «ЗКП», которым руководила Р., представляет собой структурное подразделение федерального государственного учреждения.

Вряд ли могут служить обоснованием государственного-служебного статуса Р. подзаконные акты, в которых содержатся положения о недопустимости участия руководителей ФГУ «ЗКП» в предпринимательской деятельности (например, письмо Федерального агентства кадастра объектов недвижимости от 22 декабря 2004 г.). Как указано в диспозиции ст. 289 УК РФ, для состава данного преступления необходимо участие должностного лица в предпринимательской деятельности вопреки запрету, установленному законом (и только законом).

Изложенное приводит к заключению, что на Р. не распространялся запрет заниматься предпринимательской деятельностью, установленный подп. 3 п. 1 ст. 11 Федерального закона «Об основах государственной службы Российской Федерации» и подп. 3 п. 1 ст. 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

Согласно ст. 289 УК РФ незаконное участие должностного лица в предпринимательской деятельности возможно в какой-либо из двух форм (по отдельности или в их сочетании): 1) в форме учреждения организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность; 2) в форме участия в управлении такой организацией лично или через доверенное лицо.

Как видно из трудового договора от 25 февраля 2003 г. № 20, Р. была принята на работу по должности руководителя К-го филиала закрытого акционерного общества «Н.». ЗАО «Н.» — коммерческая организация, являющаяся юридическим лицом (ст.ст. 50, 97 ГК РФ, пп. 1.3, 2.1 Устава ЗАО «Н.»). Из должностной инструкции руководителя филиала следует, что Р. выполняла организационно-распорядительные функции в коммерческой организации.

Понятие «участие в управлении организацией» в уголовном законе не раскрывается. С точки зрения теории управления управление организацией — явление сложное, многоаспектное. Учитывая, что в любой организации существует разделение труда между управленческими работниками, о каждом из них можно сказать, что он вносит свой определенный вклад в упорядочение, гармонизацию процессов, происходящих в масштабах всей организации, а значит, участвует в управлении данной организацией.

Однако в настоящее время нет оснований для столь широкой интерпретации понятия «участие в управлении организацией», содержащегося в ст. 289 УК РФ. Пленум Верховного Суда РФ пока не дал официального толкования этого признака рассматриваемого состава преступления. В уголовно-правовой литературе вопрос о содержании термина «участие в управлении организацией» применительно к ст. 289 УК РФ часто вообще не затрагивается.

Думается, «участие в управлении организацией» в диспозиции ст. 289 УК РФ означает, что должностное лицо вопреки запрету, установленному законом, участвует в органе управления организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность (общем собрании участников или исполнительном органе юридического лица)¹. Подтверждение этому можно найти в гражданском законодательстве. Так, в ст. 103 ГК РФ названы такие органы управления акционерным обществом, как общее собрание акционеров (высший орган управления обществом), совет директоров (наблюдательный совет) и исполнительный (коллегиальный или единоличный) орган общества. Согласно Уставу ЗАО «Н.» управление обществом осуществляют общее собрание акционеров (п. 7.1), директор общества (п. 8.1) и ревизионная комиссия (п. 9.1).

Таким образом, совершить преступление, предусмотренное ст. 289 УК РФ, может только такое должностное лицо, которое, во-первых, не вправе заниматься предпринимательством в силу прямого запрета, установленного законом (а не иным нормативным правовым актом); во-вторых, выступило в качестве учредителя организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность, и (или) акционера (участника) такой организации либо члена органа управления данной организации.

Ни к одному из этих видов должностных лиц Р. не относилась, поскольку не была учредителем или участником ЗАО «Н.», не участвовала (ни лично, ни через доверенное лицо) в деятельности какого-либо органа управления данной организации, а

¹ См., напр.: Егорова Н. А. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Волгоград, 2000. С. 41.

являлась руководителем филиала ЗАО «Н.», который не имеет статуса юридического лица (ст. 55 ГК РФ, п. 3.9 Устава ЗАО «Н.»), т. е. де-факто и де-юре управляла не организацией, а ее обособленным подразделением. Изложенное позволяет сделать вывод, что в действиях Р. нет состава преступления, предусмотренного ст. 289 УК РФ.

Подводя итоги всему сказанному, подчеркнем, что в ближайшем будущем необходимы изменения названия и редакции Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 либо принятие нового постановления (например, «О практике применения судами уголовного законодательства о должностных и иных служебных преступлениях»). В этом

документе следует дать четкие разъяснения относительно уголовно-правового статуса лиц, сочетающих признаки должностного лица и лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, круга субъектов незаконного участия в предпринимательской деятельности; а также нормативное судебное толкование терминов «лицо, занимающее государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации», «глава органа местного самоуправления», «должностное лицо получателя бюджетных средств», «участие в управлении организацией, осуществляющей предпринимательскую деятельность».

Н. А. ЛОПАШЕНКО

ЗА ЧТО ЖЕ ДАЕТСЯ ВЗЯТКА?

Объективная сторона взяточничества заключается в получении должностным лицом (даже должностному лицу) лично или через посредника взятки. При этом обязательными, предусмотренными законом, условиями ответственности по обеим формам взяточничества выступают следующие:

1. Взятка получается (дается) за действия (бездействия) должностного лица.

2. Действия (бездействия) должностного лица должны быть совершены или совершаются в пользу взяткодателя или представляемых им лиц.

3. Такие действия (бездействия): а) входят в служебные полномочия должностного лица либо б) должностное лицо в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию); в) действия (бездействия) могут заключаться в общем покровительстве или попустительстве по службе (ч. 1 ст. 290, ч. 1 ст. 291 УК РФ); г) действия (бездействия) могут быть заведомо незаконными как для должностного лица, так и для взяткодателя (ч. 2 ст. 290, ч. 2 ст. 291 УК РФ)¹. Н. А. Егорова

¹ Четвертую разновидность возможного служебного поведения должностного лица, обусловленного получением взятки, выделяют, на-

зывает это вариантами поведения должностного лица², с чем можно согласиться.

1. *Взятка получается (дается) за действия (бездействия) должностного лица.* Почти не вызывает сомнений в настоящее время, что взятка дается за совершение или несовершение должностным лицом конкретных действий либо за его конкретное же бездействие, связанные со служебными обязанностями или должностным положением этого лица. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» от 10 февраля 2000 г. № 6 подчеркивается: «Суду следует указывать в приговоре, за выполнение каких конкретных действий (бездействия) должностное ли-

пример, Б. В. Волженкин, Н. И. Ветров, И. А. Клепицкий и В. И. Резанов. См.: Волженкин Б. В. Служебные преступления. М., 2000. С. 205; Ветров Н. И. Уголовное право. Особенная часть. М., 2000. С. 407; Клепицкий И. А., Резанов В. И. Получение взятки в уголовном праве России. М., 2001. С. 17—18.

² Егорова Н. А. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Волгоград, 2000. С. 49.

цо... получило взятку... от заинтересованного лица» (п. 9)¹.

2. Действия (бездействие) должностного лица должны быть совершены или совершаются в пользу взяткодателя или представляемых им лиц. Взятка дается должностному лицу для того, чтобы взяткодатель или представляемые им лица получили пользу от определенного поведения должностного лица. Понятие пользы не является сложным для толкования и не вызывает особых затруднений на практике и в теории². Лицо должно получить какую-то выгоду, преимущества от поведения должностного лица. При этом не имеет значения, является ли эта выгода (преимущества) законными или незаконными (хотя данное обстоятельство на квалификацию, безусловно, влияет).

3а. Действия (бездействие) должностного лица входят в служебные полномочия должностного лица. Этот вариант следует отнести к самым простым вариантам оплачиваемого взяткой поведения должностного лица. Такое лицо действует в рамках своих служебных полномочий, под которыми в литературе, как правило, понимают служебную компетенцию должностного лица, круг его прав и обязанностей, предоставленных той должностью, которую это лицо занимает.

3б. Должностное лицо в силу должностного положения может способствовать действиям (бездействию), которые интересуют взяткодателя. Понятие «должностное положение» не равнозначно понятию «служебные полномочия». Более того, редакция ст. 290 УК РФ позволяет заключить, что в данном случае должностное положение не включает в себя служебные полномочия, хотя в элементарном понимании должностного положения должно бы было быть наоборот. Следовательно, при толковании термина «должностное положение» нужно иметь в виду те возможности должностного лица, не связанные с его компетенцией, которые у него появляются вследствие занятия должности. Объяснены эти возможности могут быть, прежде всего, значимо-

стью и авторитетом самой должности, а также фактическими результатами деятельности лица в качестве должностного, например, кругом знакомств (по регионам, лицам, ведомствам)³.

В названном выше Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 в п. 4 дается почти такое же толкование должностного положения, способствующего совершению определенных действий в пользу взяткодателя со стороны указанных должностных лиц: «значимость и авторитет занимаемой должности, нахождение в подчинении иных должностных лиц, в отношении которых осуществляется руководство со стороны взяткополучателя... Использование личных отношений, если они не связаны с занимаемой должностью, не может рассматриваться как использование должностного положения».

Последнее положение — о личных отношениях — по-разному толкуется в науке. Так, Т. В. Кондрашова полагает, что использование личных связей, которые установились при исполнении служебных функций (например, между двумя начальниками отделений милиции), не составляет должностного положения, способствующего совершению определенных действий в пользу взяткодателя. Автор считает возможным при наличии необходимых признаков привлечение должностного лица к уголовной ответственности за злоупотребление должностными полномочиями⁴. По нашему мнению, в описанной ситуации следует исходить из характера и содержания личных отношений. Если личные отношения ограничиваются знакомством, вызванным должностным положением, редкими контактами, которые спровоцированы, опять же в основном, служебной надобностью, едва ли можно исключать такие отношения из круга тех, которые может использовать взяткополучатель, даже если помимо служебных во-

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 4.

² См., напр.: Басова Т. Б. Уголовная ответственность за должностные преступления: право творчество и правоприменение в условиях административной реформы Российской Федерации. Владивосток, 2005. С. 212—213.

³ Т. Б. Басова приводит такой пример использования должностного положения из практики Приморского краевого суда: подсудимый, инспектор налоговой полиции А., «используя свое должностное и служебное влияние», неоднократно получал взятки от частных предпринимателей. См.: Басова Т. Б. Указ. соч. С. 211.

⁴ Кондрашова Т. В. Уголовная ответственность за взяточничество. Екатеринбург, 2003. С. 53.

просов обсуждаются и вопросы семьи, здоровья, т. е. сугубо личные вопросы, а сами должностные лица, образно говоря, «давно перешли на ты». Если же круг общения должностных лиц перерос рамки служебной надобности, если они контактируют вне работы и семьями, т. е. дружат, тогда следует согласиться с Т. В. Кондрашовой. Основу способствования в решении какой-либо проблемы здесь составят именно отношения, не относящиеся к служебным или официальным, и, следовательно, нельзя вести речь о взяточничестве в отношении должностного лица, но можно рассмотреть вопрос о привлечении его к ответственности за должностное злоупотребление.

36. Действия (бездействие) должностного лица могут заключаться в общем покровительстве или попустительстве по службе. Общее покровительство или попустительство по службе должны иметь форму конкретных действий или бездействия¹. По этому поводу Б. В. Здравомыслов писал: «Состав данного преступления будет лишь тогда, когда покровительство (т. е. протекционизм) облекается в конкретные преступные проявления (необоснованное продвижение по службе, выдача незаслуженных премий и других поощрений, отпуск руководителям и представителям организаций и фирм товаров, пользующихся наибольшим спросом, и т. п.), а попусти-

тельство выражается в конкретном виде (непресечение неправомерных или преступных действий подчиненного, нереагирование на прогулы, явку на работу в состоянии опьянения и т. п.)². Практически такое же понятие общего покровительства или попустительства по службе дано ныне в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6: «К общему покровительству по службе могут быть отнесены, в частности, действия, связанные с незаслуженным поощрением, внеочередным необоснованным повышением в должности. К попустительству по службе следует относить, например, неприятие должностным лицом мер за упуущения или нарушения в служебной деятельности взяткодателя или представляемых им лиц, нереагирование на его неправомерные действия»³. До принятия постановления Пленума Верховного Суда РФ «Об изменении и дополнении некоторых постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» от 6 февраля 2007 г. № 7 Пленум включал в понятие общего покровительства также «совершение других действий, не вызываемых необходимостью». В настоящее время оно исключено. Таким образом, перечень действий, подпадающих под общее покровительство по службе, является ныне закрытым, равно как и перечень действий, из которых складывается попустительство по службе, хотя употребление

¹ В науке после принятия УК РФ 1996 г. большинство ученых занимают именно такую позицию. Хотя Ю. И. Ляпунов иначе толковал общее покровительство и попустительство, называя их также «общим благоприятствованием», и указывал, что они возможны и без каких-либо действий со стороны должностного лица, «на всякий случай». См.: Уголовное право. Особенная часть. / Под ред. Н. И. Ветрова, Ю. И. Ляпунова. М., 1998. С. 631—632. «Общее покровительство и попустительство не всегда выражаются в конкретном действии или бездействии», — утверждают и И. А. Клепицкий и В. И. Резанов. См.: Клепицкий И. А., Резанов В. И. Указ. соч. С. 19. В последнее время стали появляться и работы молодых ученых, которые тоже считают, что понятие общего покровительства и попустительства не предполагает обязательного воплощения их в конкретных действиях. См., напр.: Яковенко Е. В. Уголовно-правовая борьба со взяточничеством: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2004. С. 16.

² Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. проф. Б. В. Здравомыслова. М., 1999. С. 413—414.

³ Такие (правильные, на наш взгляд) формулировки понятия попустительства позволяют не согласиться с С. П. Кушниренко и В. Д. Пристансковым, утверждающими: «Взятка за покровительство или попустительство по службе (13,4%) передается за благоприятное решение вопросов, входящих в компетенцию должностного лица». См.: Кушниренко С. П., Пристансков В. Д. Коррупция и ее преступные проявления: особенности уголовного преследования. СПб., 2004. С. 89. Говоря о попустительстве, взятка передается, скорее, за благоприятное «нерешение» вопросов, входящих в компетенцию. Кроме того, нельзя ограничивать понятие покровительства только возможностями должностного лица, вытекающими из его служебной компетенции; покровительствовать можно — и очень успешно — и пользуясь значимостью и(или) авторитетом должности.

Пленумом слов «в частности» и «напротив» дает основания полагать, что в принципе возможны и иные проявления общего покровительства и попустительства.

Обращает на себя внимание, что и покровительство и попустительство по службе раскрываются Пленумом Верховного Суда РФ, на наш взгляд справедливо, только через совершение должностным лицом неправомερных действий. Попустительство по природе своей не может обозначать действий законных¹. Покровительство же представляет собой опеку, заботу о ком-либо. Если оно сопровождается совершением вполне законных действий, таких, например, как обоснованное повышение в должности, заслуженное увеличение оклада, выплата заработной премии и т. п., оно полностью укладывается в компетенцию должностного лица или в действия, которым должностное лицо может способствовать в силу своего должностного положения. Общее покровительство и попустительство подпадают, в связи со сказанным, под понятие действий незаконных², которые выделены в квалифицирующие составы получения и дачи взятки. Незаконные действия в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 связываются с неправомерными действиями должностного лица, которые не вытекают из его служебных полномочий или совершались вопреки интересам службы, а также с действиями, содержащими в себе признаки преступления либо иного правонарушения (п. 10).

Соответственно сказанному получение—дача взятки за общее покровительство или попустительство по службе всегда влекут квалификацию по ч. 2 ст. 290 или ч. 2 ст. 291 УК РФ, и законодательное упо-

минание о них в ч. 1 ст. 290 УК РФ излишне; следовало бы предусмотреть их в квалифицированных составах взяточничества. Т. Б. Басова объясняет наличие специального указания на общее покровительство тем, что «между взяткополучателем и взяткодателем может и не быть договоренности о конкретных мерах, которые должно предпринять должностное лицо за незаконное вознаграждение, как может и не оговариваться размер взятки»³. Думаем, что это замечание в равной степени можно отнести и к любому другому виду взяточничества. Взятка-благодарность, при которой, разумеется, не достигается договоренность о взаимно согласованном поведении должностного лица и взяткодателя и не обсуждается заранее вопрос о размере взятки, — такое же взяточничество, как и получение—дача взятки за общее покровительство или попустительство по службе⁴.

3г. Действия (бездействие) должностного лица могут быть заведомо незаконными как для должностного лица, так и для взяткодателя. Незаконные действия должностного лица, за совершение которых он получает взятку, — это неправомерные действия, не вытекавшие из его служебных полномочий или совершившиеся вопреки интересам службы, а также действия, содержащие в себе признаки преступления или иного правонарушения (п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6). Соответственно, они не всегда являются собой преступление или иное правонарушение, а могут, например, нарушать положения должностных инструкций или противоречить духу закона. В то же время следует отметить, что такие разъяснения были даны Пленумом Верховного Суда РФ до принятия ряда важнейших нормативно-правовых актов, регулирующих государственную, муниципальную и гражданскую службу. В настоящее время они приняты и действуют, и почти любое неправомерное действие должностного лица противоречит не только духу, но и букве закона.

¹ Так же считает, например, Е. В. Яковенко. См.: Яковенко Е. В. Указ. соч. С. 17. Можно согласиться с автором и в том, что попустительство являет собой разновидность покровительства.

² Такого же мнения придерживаются, например, С. П. Кушниренко и В. Д. Пристансков. Выделяя встречающиеся на практике виды незаконных действий должностного лица, за которые дается взятка, они в числе прочего называют и общее покровительство и попустительство по службе. См.: Кушниренко С. П., Пристансков В. Д. Указ. соч. С. 82. Иначе думает Е. В. Яковенко. См.: Яковенко Е. В. Указ. соч. С. 17.

³ См.: Басова Т. Б. Указ. соч. С. 214.

⁴ Сама Т. Б. Басова говорит о взятке-вознаграждении двумя страницами выше. См.: Басова Т. Б. Указ. соч. С. 216.

М. А. ЛЮБАВИНА

ПОЛУЧЕНИЕ ВЗЯТКИ ЗА НЕЗАКОННЫЕ ДЕЙСТВИЯ (БЕЗДЕЙСТВИЕ)

Анализ следственной и судебной практики показывает, что правоприменители испытывают определенные трудности при квалификации действий должностных лиц, получающих взятки за незаконные действия (бездействие).

Проблемы квалификации связаны либо с недостаточно четкими разъяснениями, данными в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взятничестве и коммерческом подкупе» от 10 февраля 2000 г. № 6, либо с противоречием между рекомендациями Пленума и практикой применения уголовного закона Судебной коллегией Верховного Суда РФ.

Специального рассмотрения требуют следующие вопросы:

1. Предусматривает ли ч. 2 ст. 290 УК РФ уголовную ответственность за получение взятки за незаконное бездействие.

2. Что понимается под незаконным действием (бездействием) должностного лица.

3. Требуется ли квалификация по совокупности преступлений, если незаконные действия (бездействие), совершенные за взятку, содержат признаки самостоятельного состава преступления, в том числе преступления против интересов службы.

4. Возможна ли квалификация получения взятки по п. «в» ч. 4 ст. 290 УК РФ по признаку вымогательства взятки, если взятка получена за незаконные действия (бездействие).

Разрешить поставленные вопросы можно следующим образом.

1. Вопрос о возможности квалификации по ч. 2 ст. 290 УК РФ получения взятки должностным лицом за незаконное бездействие возник, поскольку в п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 дается разъяснение, что следует понимать под незаконными действиями должностного лица применительно к ч. 2 ст. 290 УК РФ, но не упоминается о том, что ч. 2 ст. 290 УК РФ предусматривает получение должностным лицом взятки и за незаконное бездействие.

Часть 2 ст. 290 УК РФ сформулирована следующим образом: «Получение должностным лицом взятки за незаконные действия (бездействие)». Из диспозиции со всей определенностью следует, что обстоятельствами, обуславливающими квалификацию получения взятки должностным лицом по ч. 2 ст. 290 УК РФ, являются получение взятки как за незаконные действия, так и за незаконное бездействие. То, что в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 упоминается только незаконное действие, скорее всего можно отнести не к позиции высшего судебного органа, а к неточности формулировки.

Судебная практика по данному вопросу исходит из содержания уголовного закона (так было до принятия Постановления Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6).

Так, Гуров и Гашев признаны виновными в том, что получали взятки от владельца киоска частного предпринимателя Ванояна и директора товарищества с ограниченной ответственностью «Арт—Трейд—Центр» Пилюгина за сокрытие установленных нарушений.

Верховный Суд РФ согласился с тем, что взятка может быть получена как за совершение незаконных действий, так и за незаконное бездействие должностного лица¹.

За получение взятки за преступное бездействие осуждены также П.², Л., Ш. и Н.³

2. Большинство теоретиков в области уголовного права придерживаются мнения, согласно которому под незаконными действиями (бездействием) применительно к ч. 2 ст. 290 УК РФ понимается совершение должностным лицом за взятку не

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 5.

² См.: Определение Верховного Суда РФ от 17 мая 2005 г. № 60-о05-2. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

³ См.: Определение Верховного Суда РФ от 12 июля 2005 г. № 60-о05-6. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

только преступных, но и других противоправных действий (бездействия). Вместе с тем некоторые исследователи полагают, что термин «незаконные» следует трактовать как преступные¹.

В п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 верно разъясняется, что под незаконными действиями должностного лица следует понимать неправомерные действия, которые не вытекали из его служебных полномочий или совершались вопреки интересам службы, а также действия, содержащие в себе признаки преступления либо иного правонарушения.

Правомерность — это соответствие деятельности субъектов права требованиям и дозволениям содержащейся в нормах права государственной воли², а неправомерность — противоречие деятельности субъектов права требованиям и дозволениям содержащейся в нормах права государственной воли. Законность — неукоснительное исполнение законов и соответствующих им иных правовых актов всеми органами государства, должностными и иными лицами³. А незаконность — неисполнение требований законов и соответствующих им иных правовых актов. Следовательно, незаконность и неправомерность означают нарушение требований и дозволений норм права, содержащихся как в законах (любых, а не только в уголовном законе), так и в иных правовых актах, не противоречащих законам.

Неправомерность действий, как следует из Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6, может выражаться в четырех самостоятельных действиях: действия, которые не вытекают из служебных полномочий должностного лица; действия, которые совершаются вопреки интересам службы; действия, которые содержат признаки преступления; действия, которые содержат признаки иного правонарушения.

¹ См., напр.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А. В. Наумов. М., 1996. С. 702.

² Большой юридический словарь / Под ред. А. Я. Сухарева, В. Д. Зорькина, В. Е. Куртских. М., 1997. С. 525.

³ Там же. С. 214.

В первую очередь, представляется необходимым обратить внимание на то, что речь идет именно о служебном поведении должностного лица, использующего свои служебные полномочия или свое служебное положение. Поэтому чаще всего незаконные действия должностного лица связаны именно с совершением общих или специальных служебных преступлений. При этом незаконные действия могут и не содержать признаков преступлений, но противоречить нормам трудового, служебного, гражданского, семейного права и т. д.

Приведенный в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 перечень неправомерных действий требует сокращения до двух вариантов: 1) незаконные действия, содержащие признаки преступления; 2) незаконные действия, содержащие признаки иного правонарушения. Упоминание о том, что самостоятельными вариантами незаконных действий могут быть деяния, не вытекающие из служебных полномочий должностного лица, или деяния, совершенные должностным лицом вопреки интересам службы, на наш взгляд, излишне. Совершение должностным лицом за взятку любого правонарушения, в том числе и преступления, всегда противоречит интересам службы (которые могут быть только законными) и никогда не может вытекать из служебных полномочий должностного лица.

Действие (бездействие) должностного лица не может рассматриваться как незаконное в тех случаях, когда оно противоречит, например, нормам морали или профессиональной этики, т. е. неписаным нормам поведения (в частности, необоснованное покровительство или попустительство в отношении взяткодателя или представляемых им лиц, если это покровительство или попустительство не нарушает каких-либо правовых норм).

Бездействие должностного лица может быть как законным, так и незаконным. Ориентируясь на определение неправомерного действия, которое дает Верховный Суд РФ, незаконное бездействие можно определить как невыполнение должностным лицом действий, которые оно должно было выполнить в соответствии с возло-

женными на него в установленном порядке служебными обязанностями.

3. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 мы находим ответ на вопрос о квалификации получения взятки за незаконные действия, если сами действия, совершенные должностным лицом за взятку, содержат признаки иного преступления. Позиция Пленума Верховного Суда РФ однозначна: ответственность за дачу и получение взятки не исключает одновременного привлечения к уголовной ответственности за действия, образующие самостоятельное преступление. В таких случаях содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений. Взяткополучатель, совершивший в интересах взяткодателя или представляемых им лиц незаконные действия, образующие состав иного преступления, подлежит ответственности по совокупности преступлений — по ч. 2 ст. 290 УК РФ и соответствующей статье УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями, незаконное освобождение от уголовной ответственности, фальсификация доказательств и т. п.).

Вместе с тем в последние годы по отдельным уголовным делам о получении взятки за незаконные действия, которые содержат признаки злоупотребления должностными полномочиями или превышения должностных полномочий, Судебной коллегией Верховного Суда РФ выносятся определения, исключающие из обвинения ст. 285 УК РФ или ст. 286 УК РФ как излишне вмененные. Такая позиция обосновывается тем, что диспозиция ч. 2 ст. 290 УК РФ — получение взятки за незаконные действия (бездействие) включает в себя и сами незаконные действия (бездействие), выразившиеся в совершении указанных преступлений.

Согласно приговору У. и Б., старшие государственные инспектора отдела таможенного досмотра Сормовского таможенного поста Нижегородской таможни, используя свои должностные полномочия, за взятку в акт досмотра 7 автомобилей не внесли сведения о дополнительной комплектации автомобилей, что повлекло занижение размера государственных таможенных платежей на сумму 45 тыс. 133 р. 25 к.

Признав их виновными в содеянном, суд квалифицировал их действия по ст. 290 ч. 4 п. «а» УК РФ и по ст. 285 ч. 1 УК РФ.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ признала, что суд ошибочно дополнительно квалифицировал действия осужденных по ст. 285 ч. 1 УК РФ, обосновав свою позицию тем, что по смыслу уголовного закона незаконные действия против интересов службы, совершенные должностным лицом за взятку, представляют собой часть диспозиции ст. 290 УК РФ (взятничество). В связи с этим указанные действия не требуют дополнительной квалификации по ст. 285 УК РФ (как злоупотребление должностными полномочиями)¹.

Аналогичную позицию заняла Судебная коллегия Верховного Суда РФ по делу Н.², Верховный Суд Республики Башкортостан по делу П.³

Обращает на себя внимание, что возможность квалификации по совокупности получения взятки и совершенного должностным лицом за взятку преступления ставится под сомнение лишь в тех случаях, когда незаконные действия должностного лица содержат признаки общих составов должностных преступлений, но не специальных, например незаконного освобождения от уголовной ответственности, вынесения заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта, регистрации незаконных сделок с землей и т. д. Можно предположить, что правоприменители исходят из того, что при получении взятки за незаконные действия, которые заключаются в злоупотреблении должностными полномочиями или превышении должностных полномочий, происходит посягательство на один родовый объект — интересы службы, что исключает

¹ Определение Верховного Суда РФ от 13 ноября 2006 г. № 9-о06-82. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

² Определение Верховного Суда РФ от 12 декабря 2005 г. N 89-о05-51. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

³ Определение Верховного Суда РФ от 31 августа 2006 г. № 91-о06-13. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

ет необходимость квалификации преступлений по совокупности.

Позиция правоприменителей была бы оправданна, если бы норма о получении взятки за незаконные действия охватывала все признаки таких преступлений, как злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий. Однако это не так.

Полагаем, что верной является позиция Верховного Суда РФ, изложенная им в постановлении «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» от 10 февраля 2000 г. № 6. В обоснование сказанного можно привести следующие аргументы:

А. Получение взятки — формальный состав преступления. Его суть заключается в том, что должностное лицо получает деньги, ценные бумаги, иное имущество, выгоды имущественного характера за определенное служебное поведение в интересах взяткодателя или представляемых им лиц. При этом не имеет значения, совершило должностное лицо то действие (бездействие), за которое получена взятка, или не совершило, намеревалось или не намеревалось совершить это действие (бездействие). Состав получения взятки усматривается, если лицо в силу своих служебных полномочий или своего служебного положения могло совершить это действие (бездействие) или могло оказать общее покровительство или попустительство по службе. Действие (бездействие) должностного лица находится за рамками состава преступления получения взятки. Нет никаких оснований считать, что при получении взятки за незаконные действия законодатель подразумевал иную конструкцию состава преступления.

При злоупотреблении должностными полномочиями наказуемо само деяние (включая действие или бездействие и последствия), которое совершает должностное лицо, в том числе и за взятку. Корыстный мотив рассматривается в качестве составообразующего признака данного преступления, но преступление считается оконченным независимо от того, реализован этот мотив или нет, т. е. получена взятка или не получена.

Таким образом, при получении взятки наказуем сам факт принятия взятки должностным лицом, а при злоупотреблении должностными полномочиями — действия (бездействие), которые должностное лицо совершает за взятку, поэтому объективная сторона получения взятки и объективная сторона злоупотребления должностными полномочиями не совпадают.

Б. Злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий сформулированы как материальные составы преступления. Деяние охватывает не только совершение должностным лицом действия (бездействие при злоупотреблении должностными полномочиями) вопреки интересам службы, но и наступление общественно опасных последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Если согласиться с тем, что получение взятки за незаконные действия (бездействие) охватывает действие (бездействие), характерное для злоупотребления должностными полномочиями или превышения должностных полномочий, то при квалификации преступления только по ч. 2 ст. 290 УК РФ указанные последствия, отражающие посягательство не только на основной, но и на дополнительный объект, окажутся не учтенными.

В. Если согласиться с суждением о том, что объективная сторона получения взятки за незаконные действия состоит в получении взятки должностным лицом и в совершении незаконного действия (бездействия), содержащего признаки преступления, предусмотренного ст. 285 или ст. 286 УК РФ, то получение взятки за незаконные действия может считаться оконченным преступлением только после совершения самого незаконного действия (бездействия). В таком случае логичным был бы вывод, что если взятка получена, а незаконные действия по независящим от должностного лица причинам не совершены, то объективная сторона преступления не выполнена полностью и действия должностного лица по фактическому принятию взятки следует квалифицировать как покушение на получение взятки за неза-

конные действия. Более того, если должностное лицо получило взятку за совершение незаконных действий (бездействия), а затем добровольно отказалось от совершения незаконных действий (бездействия), то в целом имеет место добровольный отказ от совершения преступления и должностное лицо должно освобождаться от уголовной ответственности. Никто не спорит с тем, что получение взятки за незаконные действия считается оконченным преступлением с момента получения взятки, тем самым, признавая, что незаконные действия находятся за рамками состава незаконного получения взятки. Считать, что незаконные действия взяткополучателя охватываются составом получения взятки за незаконные действия, и в то же время одновременно моментом окончания преступления полагать момент принятия должностным лицом взятки абсурдно.

Г. Незаконные действия (бездействие) могут содержать признаки уголовного преступления — злоупотребления должностными полномочиями или превышения должностных полномочий, но могут содержать признаки только служебного правонарушения. Так, в одном случае инспектор ГАИ за взятку не задержал водителя автомашины, допустившего нарушение правил дорожного движения, в результате которого наступила смерть человека, и не оформил материал надлежащим образом. Виновный водитель избежал уголовной ответственности. В другом случае инспектор ГАИ при наличии оснований не отправил на освидетельствование водителя, совершившего административное правонарушение. В первом случае в действиях инспектора ГАИ есть все признаки преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, а во втором случае инспектор ГАИ совершил дисциплинарный проступок. Если считать незаконные действия (бездействие) входящими в объективную сторону получения взятки за незаконные действия, то в обоих случаях действия должностного лица подлежат квалификации только по ч. 2 ст. 290 УК РФ. Такая квалификация не отражает в полной мере степени общественной опасности содеянного, поэтому не может быть верной.

Безусловно, с точки зрения общественной опасности действий, совершенных должностным лицом за взятку, не может

быть установлена одинаковая уголовная ответственность за получение взятки и совершение в интересах взяткодателя преступления и за получение взятки и совершение в интересах взяткодателя иного правонарушения. Только квалификация по совокупности преступлений позволит в этом случае назначить виновному справедливое наказание.

Д. По ч. 2 ст. 290 УК РФ квалифицируются действия должностного лица и в тех случаях, когда оно получает взятку, обещая взяткодателю совершить должностное злоупотребление или превысить должностные полномочия, но на самом деле не собирается этого делать, хотя по своему служебному положению и наличию соответствующих полномочий имеет возможность выполнить обещанное. Квалификация действий должностного лица только по ч. 2 ст. 290 УК РФ и в случае фактического совершения им действий, содержащих признаки злоупотребления должностными полномочиями или превышения должностных полномочий, и в случае, когда должностное лицо не намеревалось совершить те незаконные действия (бездействие), за которые получена взятка, не отвечает бы принципу справедливости.

Между тем ошибочна квалификация преступлений по совокупности, если должностное лицо получает взятку, обещая совершить действия (бездействие), которые содержали бы признаки злоупотребления должностными полномочиями или превышения должностных полномочий, но фактически по зависящим или независящим от него причинам такие действия (бездействие) не совершает.

Судебный пристав-исполнитель признан виновным в получении взятки за совершение незаконных действий в интересах взяткодателя.

Герасимов работал судебным приставом-исполнителем. Он возбудил исполнительное производство о взыскании 95 тыс. 716 р. с ООО «Еврошина» в пользу СПб университета экономики и финансов на основании решения арбитражного суда. Герасимов предложил директору ООО «Еврошина» Скворцову дать ему взятку в сумме 10 тыс. р. за возвращение исполнительного документа взыскателю без исполнения с последующим окончанием исполнительного производства независимо от

наличия у должника доходов, на которые может быть обращено взыскание, т. е. за незаконные действия в пользу взяткодателя. После получения денег Герасимов был задержан.

Органами предварительного следствия действия Герасимова были квалифицированы по ч. 3 ст. 290 и ч. 2 ст. 285 УК РФ.

Санкт-Петербургским городским судом действия Герасимова переквалифицированы на ч. 2 ст. 290 УК РФ.

Квалификация действий Герасимова по ст. 285 УК РФ судом признана ошибочной¹.

В данном случае имело место лишь намерение совершить злоупотребление должностным положением, а умысел на совершение преступления не наказуем.

4. Часть 4 ст. 290 УК РФ сформулирована следующим образом: «Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, если они совершены: ...». Данная формулировка, казалось бы, дает основания предполагать, что допускается квалификация получения взятки путем вымогательства за незаконные действия. Однако вымогательство взятки заключается в том, что должностное лицо прямо или завуалированно ставит взяткодателя в такие условия, при которых он вынужден дать взятку, чтобы должностное лицо не нарушило его права (угроза незаконного увольнения с работы, незаконного привлечения к уголовной или административной ответственности, незаконного запрещения заниматься ранее разрешенной предпринимательской деятельностью и т. д.) или не отказало в удовлетворении его законных интересов (отказ в выдаче лицензии, регистрации, приеме на работу без законных оснований и т. д.), либо взяткодатель вынужден дать взятку, чтобы нарушенные должностным лицом права были восстановлены (например, восстановление на работе после незаконного увольнения, снятие незаконно наложенного ареста на имущество, освобождение после незаконного задержания и т. д.). В любом случае должностное лицо вынуждает гражданина или представителя организации дать взятку для устранения

угрозы совершения должностным лицом незаконных действий (бездействия) либо для устранения последствий незаконных действий (бездействия) должностного лица, что в принципе исключает квалификацию преступления как получение взятки за незаконные действия путем вымогательства взятки.

Такую позицию занимает и Верховный Суд РФ, что подтверждается рядом определений, принятых по конкретным уголовным делам.

По делу Коровина и Григорова, уничтоживших протоколы о нарушениях правил торговли, Верховный Суд РФ исключил признак вымогательства взятки, так как взятка была передана за совершение противоправных действий, а не с целью предотвращения вредных последствий для правоохраняемых интересов взяткодателя².

Исключается квалификация получения взятки за незаконные действия путем вымогательства и в тех случаях, когда дача взятки обусловлена интересами взяткодателя, которые не могут быть признаны законными.

Так, Верховный Суд РФ указал, что взятка от Петрущева, управлявшего автомобилем в нетрезвом виде, была получена сотрудником милиции Яценко за его бездействие — непривлечение виновного к административной ответственности, т. е. Яценко не требовал взятку под угрозой совершения действий, которые могли причинить ущерб законным интересам Петрущева³.

Таким образом, при квалификации действий должностного лица по ч. 2 ст. 290 УК РФ следует исходить из того, что:

во-первых, получение взятки за незаконные действия предполагает ее получение как за незаконное действие, так и за незаконное бездействие;

во-вторых, под незаконным действием (бездействием) должностного лица следует понимать его служебное поведение, которое может выражаться как в совершении преступления, так и в совершении любых

¹ Юридическая практика. 2001. № 2 (25). С. 49—50.

² См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 11.

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 6.

иных противоправных действий (бездействия);

в-третьих, если действия (бездействие) должностного лица, совершенные им за взятку, содержат признаки любого преступления, в том числе и преступления против интересов службы, необходима квалификация по совокупности преступлений:

получения взятки и соответствующего преступления;

в-четвертых, одновременная квалификация получения взятки за незаконные действия с квалифицирующим признаком «вымогательство взятки» исключается.

П. С. ЯНИ

ВЗЯТКА ЗА НЕЗАКОННЫЕ ДЕЙСТВИЯ. КВАЛИФИКАЦИЯ ДЕЙСТВИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ЗА ВЗЯТКУ

Получение должностным лицом взятки за незаконные действия или бездействие по УК РФ 1996 г., в отличие от УК РСФСР 1960 г., наказывается более строго, чем преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 290 УК РФ. Если соотнести формулировки изложенных в первой и второй частях ст. 290 УК РФ запретов, то можно увидеть, что получение взятки за незаконные действия не является специальным случаем, для которого общий предусмотрен в первой части статьи. Во всяком случае, данное утверждение верно для соотношения действий (бездействия), входящих в служебные полномочия должностного лица, и незаконных действий (бездействия). Что касается получения взятки за общее покровительство и попустительство по службе, то это чаще всего специальный случай получения взятки за незаконные действия.

Получение взятки за содействие должностным лицом в силу его должностного положения совершению нужных взяткодателям действий другим должностным лицом возможно как в случае, когда вторым чиновником совершаются законные должностные поступки, так и в случае, когда такие поступки незаконны. Оценка действий взяткополучателя — по первой либо второй части ст. 290 УК РФ (в отсутствие квалифицирующих обстоятельств) — зависит от законности или незаконности действий второго чиновника. В первом из рассматриваемых случаев взяткополучатель несет ответственность по ч. 1 ст. 290 УК РФ, во втором — по ч. 2 этой статьи.

Вменять же должностному лицу получение взятки за незаконные действия, если он, допустим, за взятку обеспечил, используя авторитет своей должности, совершение другим должностным лицом законных действий, неправомерно. Равно как нельзя квалифицировать по ч. 1 ст. 290 УК РФ получение взятки за содействие в силу должностного положения совершению другим должностным лицом незаконных действий (бездействия).

Таким образом, в ч. 2 ст. 290 УК РФ не содержится, как обоснованно утверждает Б. В. Волженкин, описания признаков квалифицированного состава получения взятки.

На правильной оценке совершаемых за взятку действий Верховный Суд РФ акцентирует внимание правоприменителя чаще всего в связи с ошибками, допускаемыми при вменении признака вымогательства взятки.

Верховным Судом Республики Карелия Ревуцкий осужден по ч. 1 ст. 290 УК РФ. Он признан виновным в получении взятки при следующих обстоятельствах.

Работая в должности следователя Калевальского РОВД Республики Карелия, Ревуцкий проводил предварительное следствие по уголовному делу по обвинению Кондратьевой в краже леса. Получив информацию (копии закупочного акта и расходного кассового ордера на имя Лобановой, объяснения Кондратьевой) о возможной причастности к краже леса супругов Лобановых, Ревуцкий, угрожая Лобанову

привлечением к уголовной ответственности, потребовал, чтобы тот передал ему 600 долларов США в обмен на уничтожение компрометирующих его и его жену материалов.

27 января 1998 г. около 18 часов у магазина ООО «Аякс» в пос. Боровой Ревуцкий получил от Лобанова требуемую взятку на сумму 3 тыс. 600 р., после чего разорвал копии закупочного акта, расходного кассового ордера на имя Лобановой и объяснение Кондратьевой о причастности Лобановых к продаже леса.

В кассационном протесте прокурор просил приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение, считая, что квалификация действий Ревуцкого по ч. 1 ст. 290 УК РФ ошибочна, поскольку осужденный получил взятку за совершение незаконных действий — уничтожение и сокрытие материалов, касающихся Лобановых, его действия следовало квалифицировать по ч. 2 ст. 290 УК РФ, кроме того, по мнению прокурора, наказание, назначенное Ревуцкому, не соответствует тяжести содеянного и данным о личности осужденного. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 29 декабря 1998 г. приговор отменила, а дело направила на новое судебное рассмотрение, указав следующее.

Как видно из постановления о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительного заключения, Ревуцкий обвинялся в получении взятки путем вымогательства за совершение незаконных действий. Давая правовую оценку действиям Ревуцкого, суд исключил квалифицирующий признак — получение взятки путем вымогательства, считая, что действия осужденного следует квалифицировать по ч. 1 ст. 290 УК РФ.

Вопрос об исключении квалифицирующего обстоятельства взятки — получение ее за незаконные действия судом не обсуждался. В приговоре не указано, почему суд пришел к выводу об отсутствии этого квалифицирующего признака. Кроме того, как обоснованно отмечено в протесте, суд, установив факт получения Ревуцким взятки за уничтожение материалов, компрометирующих Лобановых, данному обстоятельству при квалификации содеянного не

дал надлежащей оценки. Доводы прокурора в протесте о мягкости наказания, назначенного Ревуцкому, также обоснованны.

При таких обстоятельствах приговор Верховного Суда Республики Карелия подлежит отмене, а дело — направлению на новое судебное рассмотрение¹.

Имеет смысл обратить внимание на указание Верховного Суда РФ дать уголовно-правовую оценку уничтожению Ревуцким за взятку материалов, компрометирующих взяткодателя. Б. В. Волженкин считает такие действия злоупотреблением должностными полномочиями.

В деле Ревуцкого Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ исправила ошибку суда первой инстанции, касающуюся наличия в содеянном признака вымогательства взятки, однако сомнений в том, что Ревуцкий получил взятку именно за незаконные действия, нет. Сложнее те случаи, когда перед правоприменителем возникает вопрос о том, считать совершенные за взятку действия законными или, напротив, незаконными.

Такая проблема возникла по делу Зайкова, когда его действия были переквалифицированы с п. «в» ч. 4 ст. 290 УК РФ на ч. 1 ст. 290 УК РФ.

Президиум Верховного Суда РФ рассмотрел уголовное дело по надзорной жалобе осужденного Зайкова на приговор Верховного Суда Республики Бурятия, по которому Зайков осужден по ч. 1 ст. 285 УК РФ и п. «в» ч. 4 ст. 290 УК РФ. В надзорной жалобе осужденного Зайкова поставлен вопрос о переквалификации содеянного на ч. 1 ст. 290 УК РФ и смягчении меры наказания, а также о необоснованном осуждении по ч. 1 ст. 285 УК РФ.

Согласно приговору, 30 января 2001 г. на железнодорожном вокзале г. Улан-Удэ сотрудниками милиции был задержан Сергеев и доставлен в помещение дежурной части ЛОВД на ст. Улан-Удэ, где в присутствии понятых у него было обнаружено и изъято наркотическое средство — героин в количестве 0,1 г. По данному факту следователем СО при ЛОВД на ст. Улан-Удэ Зайковым в тот же день возбуждено уго-

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 3.

ловное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 228 ч. 1 УК РФ, и принято к своему производству.

У следователя Зайкова, являющегося должностным лицом, возник умысел на получение взятки в виде денег и иных выгод имущественного характера путем ее вымогательства у Сергеева. С этой целью Зайков привел Сергеева в свой кабинет и, воспользовавшись юридической неграмотностью Сергеева, стал запугивать его большим сроком наказания по ст. 228 ч. 4 УК РФ, а также сообщением о привлечении его к уголовной ответственности по месту обучения и последующим отчислением, признанием его наркоманом и направлением для отбывания наказания в колонию для наркоманов. Запугав Сергеева, Зайков заявил, что он может обеспечить ему условное наказание, но за это необходимо заплатить деньги. Кроме этого, Зайков, осознавая неправомерность своих действий, потребовал от Сергеева для себя лично деньги за применение меры пресечения, не связанной с лишением свободы.

31 января 2001 г. Зайков освободил Сергеева, избрав в отношении его меру пресечения в виде подписки о невыезде, и выдал ему его личные вещи, среди которых находились деньги в сумме 368 р. В это время у Зайкова возник умысел на получение от Сергеева денег для личных нужд. С этой целью он, злоупотребляя своими служебными полномочиями, осознавая, что он действует вопреки интересам службы, используя предоставленные ему законом должностные полномочия из корыстной заинтересованности, взял у Сергеева деньги в сумме 50 р. одной купюрой для личных нужд, и своими действиями он причинил существенный вред охраняемым законом интересам общества и государства, подрывая престиж и авторитет правоохранительных органов в лице граждан.

Впоследствии Зайков был задержан при передаче ему взятки.

Изучив надзорную жалобу и проверив материалы уголовного дела, Президиум Верховного Суда РФ, переквалифицировав действия осужденного с п. «в» ч. 4 ст. 290 УК РФ на ч. 1 ст. 290 УК РФ, исключил из обвинения ст. 285 УК РФ, указав, в частно-

сти, что, квалифицируя содеянное виновным по ч. 1 ст. 285 УК РФ, суд сослался на то, что он совершил злоупотребление служебным положением, взяв у Сергеева 50 р., что причинило существенный вред интересам общества и государства в виде подрыва авторитета правоохранительных органов в лице государства. Однако подрыв авторитета органов власти сам по себе не является существенным вредом и не свидетельствует о наличии в действиях Зайкова данного состава преступления. Что касается иных условий, связанных с причинением, например, имущественного вреда, то они органами следствия осужденному не вменялись.

При таких обстоятельствах судебные решения в части, касающейся осуждения Зайкова по ч. 1 ст. 285 УК РФ, подлежат отмене с прекращением производства по делу за отсутствием в его действиях состава преступления¹.

Президиум Верховного Суда РФ, таким образом, посчитал, что требование передать взятку не сопровождалось угрозой причинения ущерба законным интересам Сергеева. Однако Зайков обещал за взятку дать содеянному правильную квалификацию по ч. 1 ст. 228 УК РФ, стало быть, требовал передать взятку под угрозой несовершения законных действий, т. е. под угрозой совершения незаконных, нарушающих право подозреваемого, обвиняемого на справедливое обвинение.

Даже если Зайков понимал, что ни при каких обстоятельствах ему не удастся направить дело в суд по ч. 4 ст. 228 УК РФ, угроза здесь все равно присутствовала, а мошенническим обманом ложь в подобном случае не является, ведь за взятку должностное лицо выполняет обещанное. Поскольку же Зайков получил взятку под угрозой совершения действий, причиняющих ущерб законным интересам Сергеева, признак вымогательства ему судом первой инстанции был вменен, на мой взгляд, правильно.

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 26 марта 2003 г. № 51п2003. — Электрон. дан. — Режим доступа : <http://www.consultant.ru>

Пленум Верховного Суда РФ в п. 10 постановления «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» от 10 февраля 2000 г. № 6 предложил практике критерий для разграничения законных и незаконных действий (бездействия), совершаемых за взятку. К первым он отнес действия (бездействие) должностного лица (в Постановлении, не очень точно воспроизводящем текст ч. 1 ст. 290 УК РФ, сказано, что такие действия взяткополучатель должен совершить в пользу взяткодателя), которые оно правомочно или обязано было выполнить в соответствии с возложенными на него служебными полномочиями. В отличие от них действия (бездействие) второго рода, т. е. неправомерные, не вытекают из служебных полномочий должностного лица или совершаются вопреки интересам службы, а также являются действиями, содержащими в себе признаки преступления либо иного правонарушения.

С учетом этого определения, обвиняя лицо в получении взятки за незаконные действия, нельзя использовать такой оборот, как «получение должностным лицом лично взятки за незаконные действия в пользу взяткодателя, если такие действия входят в служебные полномочия». Вместе с тем на подобные погрешности порой не обращает внимания и Верховный Суд РФ¹.

В опубликованной практике мы встречаем немало случаев вменения состава получения взятки за незаконные действия. Это, например, дело З., начальника исправительного учреждения, осужденного по ст. 286 и по ст. 290 УК РФ за нарушение установленного порядка при разрешении осужденным выезжать за пределы исправительного учреждения и за получение взятки за оформление и подготовку документов на условно-досрочное освобождение осужденного, хотя такое освобождение к осужденному не могло быть применено²,

дело П., начальника медицинского пункта — врача войсковой части, осужденного по тем же статьям за получение взяток за освобождение военнослужащих от прохождения военной службы путем создания видимости их болезненного состояния и предоставления им фиктивных свидетельств о болезни, на основании которых они признавались негодными к военной службе и увольнялись из Вооруженных сил³.

Периодически возникающий, с чьей-то точки зрения, наверное, и необычный в своей постановке, вопрос о том, может ли в содеянном должностным лицом усматриваться идеальная совокупность преступлений, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 ст. 290 УК РФ, подлежит самостоятельному обсуждению. Реальная же совокупность преступлений, предусмотренных этими частями, вполне возможна, о чем говорит Верховный Суд РФ в информации по делу, озаглавленной так: «Ответственность за получение должностным лицом взятки наступает как за совершение незаконных действий (бездействие), так и за действия (бездействие), входящие в его служебные полномочия»⁴.

Верховным Судом Республики Башкортостан Гуров и Гашев осуждены по пп. «а», «б» ч. 4 ст. 290 УК РФ. Они признаны виновными в том, что Гуров, являясь государственным налоговым инспектором оперативно-инспекторской группы по Кировскому району г. Уфы, затем — старшим инспектором, и. о. начальника отдела сбора недоимок по этому же району, а Гашев, работая на должностях государственного налогового инспектора отдела налогообложения физических лиц, старшим государственным

гии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20 февраля 2003 г. № 93-о02-16].

³ Определение Военной коллегии Верховного Суда РФ от 17 февраля 2004 г. № 1-03/04. — Электрон. дан. — Режим доступа : <http://www.consultant.ru>

⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 5. С. 8, п. 6. (Строго говоря, при должностном злоупотреблении, т. е. при совершении незаконных действий, должностное лицо совершает действия, относящиеся к его полномочиям. Во всяком случае, так понимает это преступление законодатель, так и говоря в ст. 285 УК РФ: «Использование... полномочий...»).

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 1. С. 17—18. [Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 18 июля 2001 г. № 474п01пр].

² См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 8. С. 10—11. [Определение Судебной колле-

налоговым инспектором оперативно-инспекторской группы, старшим налоговым инспектором отдела сбора недоимок, получали взятки от владельца киоска — частного предпринимателя Ванояна и директора товарищества с ограниченной ответственностью «Арт-Трейд-Центр» Пилюгина.

Так, 17 августа 1995 г. Гуров и Гашев совместно с инспекторами Яковенко и Гилязетдиновым после проверки киоска, принадлежавшего Ванояну, составили акт о нарушении требований Закона Российской Федерации от 18 июня 1993 г. «О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением», предусматривающего за это нарушение штраф в размере 350-кратной минимальной оплаты труда. Затем 18 августа 1995 г. Гуров и Гашев потребовали от Ванояна взятку в сумме 4 млн р. и во второй половине августа в коридоре налоговой инспекции получили в качестве взятки 700 тыс. р. и 100 дол. США, в связи с чем скрыли акт об установленных нарушениях. Они же с 4 августа 1995 г. по 23 января 1997 г. по предварительному сговору между собой, пользуясь своим должностным положением, получили взятки от стремившегося избежать проверок директора ТОО «Арт-Трейд-Центр» Пилюгина в виде обедов и ужинов в ресторане «Смак» общей стоимостью 5 млн 658 тыс. 666 р.

В кассационных жалобах осужденные Гуров и Гашев, ссылаясь на то, что выводы суда основаны на противоречивых доказательствах, в частности показаниях Ванояна, отрицали получение взяток, не оспаривали того, что неоднократно обедали и ужинали в ресторане «Смак», но считали это злоупотреблением служебным положением. Адвокат, защищавший интересы Гурова, просил отменить приговор в части получения взятки у Ванояна из-за отсутствия в действиях Гурова состава преступления, а получение взяток от Пилюгина в виде обедов и ужинов — переквалифицировать на злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ).

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 6 ноября 1997 г. приговор оставила без изменения, а кассацион-

ные жалобы без удовлетворения, указав следующее.

Судом правильно в соответствии с имеющимися доказательствами установлены фактические обстоятельства содеянного. Вина Гурова и Гашева в совершении преступлений, за которые они осуждены, доказана. Что же касается получения взяток обедами и ужинами в ресторане «Смак», то их количество и стоимость осужденные не оспаривали. Адвокаты подсудимых утверждали, что эти действия нельзя квалифицировать как получение взятки.

Суд правильно признал, что взятка может быть получена как за совершение незаконных действий (бездействие), так и за действия (бездействие), входящие в служебные полномочия должностного лица. Поэтому нельзя согласиться с доводами жалоб о том, что действия Гурова и Гашева по эпизодам с бесплатным обслуживанием их в ресторане «Смак» ошибочно квалифицированы как получение взятки.

Как установлено материалами дела, Пилюгин предоставлял Гурову и Гашеву бесплатные обеды и ужины, зная о занимаемых ими должностях, чтобы избежать различных проверок, которые могли повлечь для него неприятности. И действительно, Гуров и Гашев вопреки интересам службы бездействовали.

Таким образом, имеющиеся в материалах дела и приведенные в приговоре доказательства свидетельствуют о том, что суд правильно установил фактические обстоятельства и сделал обоснованный вывод о совершении Гуровым и Гашевым преступления, предусмотренного пп. «а», «б» ч. 4 ст. 290 УК РФ¹.

Уточню вслед за Б. В. Волженкиным, что данное решение относилось к периоду существования в уголовном законе института неоднократности, а по действующему закону каждое из совершенных преступлений в рассматриваемом случае следовало бы квалифицировать самостоятельно, т. е. вменять Гурову и Гашеву совокупность составов получения взятки, в первом случае за незаконное действия, во втором — за законные.

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 5.

Несмотря на то что со времени введения в действие УК РФ 1996 г. скоро истечет 10 лет, т. е. столько, сколько ст. 48 УК РСФСР 1960 г. определяла и ст. 78 УК РФ определяет в качестве срока давности за соответствующие преступления (теперь — средней тяжести), учитывая также и положения, закрепленные ранее в ч. 3 ст. 48 УК РСФСР 1960 г., а теперь — в ч. 3 ст. 78 УК РФ 1996 г., в практике еще могут рассматриваться случаи, когда лицо, будучи должностным, получило взятку за незаконные действия, но без квалифицирующих обстоятельств, в последний период действия УК РСФСР 1960 г. Какая здесь должна быть квалификация? Ответ мы находим в опубликованном Верховным Судом РФ решении по делу Бирюкова.

Ярославским областным судом 25 декабря 1995 г. Бирюков осужден по ч. 1 ст. 173 и ст. 175 УК РСФСР. Он признан виновным в том, что, работая старшим следователем отделения по расследованию дорожно-транспортных происшествий следственного управления УВД Ярославской области, получил взятку в виде легкового автомобиля за прекращение в интересах взяткодателя уголовного дела и внесение в корыстных целях в официальные документы заведомо ложных сведений и составление заведомо ложных документов.

3 июля 1993 г. около 10 часов Галкин, управляя личным автомобилем «ВАЗ-2107» и двигаясь по Ленинградскому проспекту г. Ярославля, совершил столкновение с автомобилем «Москвич-412», управляемым Крюковым, в результате чего Галкин потерял управление автомашиной и сбил пешехода, который от полученных повреждений скончался в больнице. Бирюков в отношении Галкина возбудил уголовное дело и приступил к его расследованию.

После получения взятки от Галкина он перепечатал протоколы допросов, внося в них заведомо ложные сведения о том, что Галкин пытался тормозить, но педаль тормоза «провалилась» и торможения не последовало. Кроме того, Бирюков составил заведомо ложный протокол осмотра автомобиля, где указал на неисправность ножного тормоза в результате повреждения тормозного шланга и на изъятие тормозно-

го шланга в качестве вещественного доказательства. В действительности автомобиль не осматривался и из него ничего не изымалось.

После этого Бирюков вынес постановление о назначении автотехнической экспертизы, в котором заведомо ложно указал на причину происшествия — неисправность в тормозной системе, и представил на исследование тормозной шланг, якобы изъятый при осмотре автомобиля Галкина. Используя подложные документы и основанное на них неверное заключение эксперта, 8 сентября 1993 г. Бирюков вынес постановление о прекращении в отношении Галкина уголовного дела за отсутствием в его действиях состава преступления.

Судьей Фрунзенского районного суда г. Ярославля 25 февраля 1997 г. в порядке приведения приговора в соответствие с Уголовным кодексом РФ действия Бирюкова в части получения взятки переквалифицированы с ч. 1 ст. 173 УК РСФСР на ч. 2 ст. 290 УК РФ. Президиум Ярославского областного суда 14 мая 1997 г. постановление судьи и приговор изменил, действия Бирюкова, связанные с получением взятки, переквалифицировал с ч. 1 ст. 173 УК РСФСР на ч. 1 ст. 290 УК РФ. Заместитель Генерального прокурора РФ в протесте в порядке надзора поставил вопрос об отмене постановления президиума Ярославского областного суда в части переквалификации действий Бирюкова с ч. 1 ст. 173 УК РСФСР на ч. 1 ст. 290 УК РФ. В обоснование протеста приведены доводы о том, что виновный за взятку учинил должностной подлог и необоснованно прекратил уголовное дело, т. е. совершил незаконные действия, а потому их следовало квалифицировать по ч. 2 ст. 290 УК РФ. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 17 декабря 1997 г. протест прокурора в той формулировке, в которой он был представлен в надзорную инстанцию, оставила без удовлетворения по следующим основаниям.

Постановление президиума Ярославского областного суда от 14 мая 1997 г. является не в части, как указал прокурор, а в целом незаконным, поскольку в нарушение требований ст.ст. 371—374 УПК РСФСР

президиум областного суда по существу пересмотрел приговор областного суда и фактически изменил его, чего не вправе был делать: приговор уже был предметом рассмотрения кассационной инстанции в Верховном Суде РФ и оставлен без изменения.

С учетом изложенного указанное постановление президиума подлежит отмене в полном объеме.

Постановление судьи Фрунзенского районного суда г. Ярославля о переквалификации действий Бирюкова в части получения взятки с ч. 1 ст. 173 УК РСФСР на ч. 2 ст. 290 УК РФ оставлено без изменения¹.

Как указывает Б. В. Волженкин, поскольку в УК 1960 г. отсутствовали нормы об ответственности за фальсификацию доказательств и незаконное освобождение от уголовной ответственности, действия Бирюкова следовало дополнительно квалифицировать еще и как злоупотребление служебным положением.

В приведенном определении Пленумом незаконных действий (бездействия), совершаемых за взятку, говорится, что они могут содержать признаки преступления. Согласно п. 19 Постановления Пленума от 10 февраля 2000 г. № 6 взяткополучатель, совершивший в интересах взяткодателя или представляемых им лиц незаконные действия, образующие состав иного преступления, подлежит ответственности по совокупности преступлений — по ч. 2 ст. 290 УК РФ и соответствующей статье Уголовного кодекса, предусматривающей ответственность, в частности, за злоупотребление должностными полномочиями, незаконное освобождение от уголовной ответственности, фальсификацию доказательств и иные преступления.

Это совершенно правильное указание Пленума вытекает из того, что в объективную сторону получения взятки не входят совершаемые за взятку действия (бездействие), в том числе содержащие признаки какого-либо преступления. Верховный Суд РФ долгие годы занимает именно такую позицию, в подтверждение чего помимо дел

Фалалеева², Ревуцкого³, Бирюкова⁴ можно сослаться, например, на дело Кугута и дело Тарасова. Характерно, что первое из приводимых дел (дело Кугута) Верховным Судом РФ при публикации озаглавлено так: «Действия лица квалифицируются по совокупности преступлений как получение взятки и злоупотребление должностными полномочиями, если последнее образует самостоятельный состав преступления».

1. Калининградским областным судом 17 сентября 1997 г. Кугут осужден по ч. 1 ст. 285 УК РФ и по п. «б» ч. 4 ст. 290 УК РФ. Он признан виновным в том, что, работая старшим инспектором Мамоновского таможенного поста Калининградской области в отделе по борьбе с таможенными правонарушениями, из корыстной заинтересованности злоупотреблял своими должностными полномочиями и неоднократно получал взятки.

9 июня 1997 г. в ходе досмотра автомашины И. — гражданина Литовской Республики, следовавшего в Польшу, Кугут выявил недостоверное декларирование валюты, перемещаемой через таможенную границу Российской Федерации на сумму 11 тыс. немецких марок. Кугут предложил И. поделиться с ним и получил от него взятку в сумме 4 тыс. немецких марок, что составило на этот день 13 млн 347 тыс. 960 р. 21 июня 1997 г. таким же образом от этого же гражданина при незаконном перемещении 7,5 тыс. немецких марок и 1 тыс. дол. США Кугут получил взятку в сумме 200 дол. США, что составило 1 млн 156 тыс. 400 р.

В кассационных жалобах осужденный Кугут и его адвокат, считая, что вина Кугута не доказана, просили приговор отме-

² См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 1998 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 7. С. 13, п. 10. [Определение № 10-098-74 по делу Фалалеева].

³ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 3. С. 16—17. [Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29 декабря 1998 г.].

⁴ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 5. С. 9—10. [Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17 декабря 1997 г.].

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 5.

нить и дело направить на дополнительное расследование. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 28 января 1998 г. приговор оставила без изменения, а кассационные жалобы — без удовлетворения, указав следующее.

Вывод суда о доказанности вины Кугута в получении взятки неоднократно и в злоупотреблении должностными полномочиями соответствует установленным по делу доказательствам. Вина Кугута в получении взятки подтверждена протоколом устного заявления И. о передаче им Кугуту взятки в сумме 4 тыс. немецких марок и предстоящей передаче ему же еще одной взятки в сумме 200 американских долларов, показаниями И. на следствии, исследованными судом в соответствии с требованиями ст. 286 УПК РСФСР, фонограммой и видеозаписью допроса И., протоколами вручения И. помеченных долларов и изъятия этих долларов у Кугута, фонограммой и видеозаписью момента передачи—получения взятки, изготовленных при производстве следственных действий и оформленных в качестве вещественных доказательств, личным объяснением Кугута и его первоначальными показаниями на следствии, показаниями свидетелей Микалаускине, Аникеева и других.

Все доказательства в обоснование вины Кугута получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона в результате следственных действий, проведенных после возбуждения уголовного дела 21 июня 1997 г. Нарушения права Кугута на защиту следственными органами не допущено, так как все права подозреваемого, в том числе на пользование услугами адвоката с момента задержания, а также требование ст. 51 Конституции Российской Федерации ему разъяснены, но он добровольно отказался от услуг защитника, о чем свидетельствует запись и его личная подпись в протоколе допроса. В последующем адвокат был предоставлен Кугуту по его первому требованию.

Вина Кугута в злоупотреблении служебным положением по делу также доказана. Правовая оценка действиям Кугута дана судом правильно. Доводы осужденного об излишней квалификации содеянного им

по ч. 1 ст. 285 УК РФ необоснованны, так как получение взятки и связанное с ним деяние, образующее самостоятельный состав преступления, в частности, в данном случае это злоупотребление должностными полномочиями, квалифицируются по совокупности преступлений.

Согласно ст.ст. 8 и 421 Таможенного кодекса РФ Кугут являлся представителем правоохранительных органов, а при исполнении служебных обязанностей — представителем власти, т. е. должностным лицом¹.

2. Тамбовским областным судом 27 января 1998 г. Тарасов осужден по ч. 2 ст. 290, ст. 292 УК РФ. Он признан виновным в получении взятки за незаконные действия в интересах взяткодателей и в служебном подлоге.

Работая начальником отдела налогообложения физических лиц государственной налоговой инспекции по г. Рассказово Тамбовской области, Тарасов в декабре 1996 г. проводил проверки работы группы предпринимателей, занимающихся реализацией мороженого.

В декабре 1996 г. и январе 1997 г. он несколько раз встречался с предпринимателем Карпенко. Во время одной из таких встреч Тарасов, просмотрев принесенные Карпенко документы для сдачи деклараций представляемых ею предпринимателей, отметил, что недостает документов, без которых она не сможет отчитаться перед налоговой службой, и пообещал ей за вознаграждение в 1 млн р. внешне законно оформить декларации (без недостающих документов), лично принять их, а также снизить налоговые платежи.

10 января 1997 г. Карпенко пришла на прием к Тарасову и принесла документы для составления декларации предпринимателя Коликова, который с апреля 1996 г. предпринимательской деятельностью не занимался.

В кабинете Тарасова и в его присутствии Карпенко заполнила декларацию от имени Коликова, включила 44 документа, якобы прилагаемых к декларации, и подписала документы от имени Коликова. Сам же Та-

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 11.

расов в этой декларации собственноручно произвел расчет облагаемого дохода и суммы налога, заполнив раздел III декларации.

30 января 1997 г. Карпенко вновь пришла к Тарасову в служебный кабинет для оформления и сдачи деклараций на 11 предпринимателей, также занимающихся реализацией мороженого, в том числе и на себя, и принесла деньги в сумме 1 млн р. для дачи взятки Тарасову.

На всех предпринимателей Карпенко заполнила декларации по данным, продиктованным Тарасовым. При этом семи предпринимателям — самой Карпенко и другим по предложению Тарасова была занижена годовая заработная плата на 1 млн р. каждому, в связи с чем сумма недоначисленного налога составила 840 тыс. р. От имени нескольких предпринимателей Карпенко написала заявления о предоставлении льгот по налогооблагаемому минимуму. После этого Тарасов принял заполненные декларации, сделав в них отметку о принятии декларации 30 января 1997 г., а Карпенко передала Тарасову в качестве взятки 1 млн р. Он положил деньги в служебный сейф, и в тот же день они были изъяты при проведении обыска.

Установлено, что Тарасов занизил сумму налогооблагаемого дохода на 74 млн 837 тыс. 608 р., в связи с чем сумма недоначисленного налога составила 20 млн 25 тыс. 550 р.

В кассационных жалобах осужденный Тарасов и адвокат просили приговор суда отменить, а дело производством прекратить за отсутствием в действиях Тарасова состава преступления. Они сослались на то, что декларации, обнаруженные в кабинете Тарасова, были приняты для дальнейшей проверки и расчетов налога, поэтому не должны считаться законными документами, по которым можно сделать расчет о причиненном государству ущербе. Деньги в сумме 1 млн р. Тарасов получил в качестве благодарности за оказанную услугу по составлению деклараций.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 22 апреля 1998 г. приговор оставила без изменения, а кассационные жалобы — без удовлетворения, указав следующее.

Вина Тарасова в совершении преступных действий установлена совокупностью доказательств, исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре. Допрошенная неоднократно на предварительном следствии и в суде свидетель Карпенко подробно рассказала об обстоятельствах получения Тарасовым взятки в сумме 1 млн р. за совершенные им незаконные действия.

Суд обоснованно в приговоре признал ее показания доказательством, поскольку они подтверждены другими доказательствами, в том числе обнаружением денег в сумме 1 млн р. в служебном сейфе Тарасова, его показаниями на предварительном следствии о том, что он действительно получил от Карпенко взятку в указанной сумме. Аргументы, изложенные в кассационных жалобах, противоречат имеющимся в деле доказательствам, показаниям Карпенко, которая подтвердила тот факт, что декларации Тарасов принял и поставил на них свою подпись о принятии.

Довод осужденного и его адвоката о том, что Тарасовым деньги в сумме 1 млн р. были приняты от Карпенко в качестве платы за помощь в оформлении деклараций, противоречит показаниям Тарасова в суде. Как он утверждал, никакой договоренности об оплате за работу не было, увидев, что Карпенко положила конверт с деньгами, пытался догнать ее и вернуть конверт. На предварительном следствии Тарасов не отрицал, что деньги получил в качестве взятки. Из протокола обыска и изъятия из служебного сейфа конверта с деньгами видно, что на банкнотах учинена надпись «взятка Тарасову. 30.01.1997 г.».

Всесторонне, полно и объективно исследовав имеющиеся по делу доказательства, оценив их, суд пришел к правильному выводу о доказанности вины Тарасова в получении взятки и служебном подлоге¹.

Б. В. Волженкин полагает, что действия Тарасова должны были быть дополнительно квалифицированы и как соучастие в уклонении от уплаты налогов. Согласно п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 1.

судами Российской Федерации уголовного законодательства об ответственности за уклонение от уплаты налогов» от 4 июля 1997 г. № 8 действия должностных лиц органов государственной власти и органов местного самоуправления, умышленно содействовавших уклонению от уплаты налогов гражданином или с организации, надлежит квалифицировать как соучастие в совершении преступления, т. е. по ст. 33 УК РФ и соответствующей части ст. 198 УК РФ или ст. 199 УК РФ, а если при этом они действовали из корыстной или иной личной заинтересованности — то и по соответствующим статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за совершение преступлений против интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (ст.ст. 285, 290, 292 УК РФ).

Несмотря на то что соответствующий подход к квалификации рассматриваемых случаев в целом господствует в практике Верховного Суда РФ, в 2002 году опубликовано противоположное по своему смыслу постановление Президиума высшего судебного органа, идущее вразрез как с упомянутыми выше решениями, так и с теоретически выверенной позицией Пленума.

Логинов, являясь доцентом кафедры государственного технического университета, как преподаватель согласно трудовому договору был наделен правом приема экзаменов у студентов.

Несдача студентом зачета или экзамена влекла определенные правовые последствия: он не допускался к следующей сессии, не переводился на следующий курс и мог быть отчислен из вуза. Выполнение студентами учебных планов учитывалось официальными документами — экзаменационными ведомостями, листами и зачетными книжками, на основании которых принимались решения о переводе студентов на следующий курс, а в итоге — о допуске к дипломной работе. В нарушение своих должностных обязанностей Логинов за взятку ставил зачеты и оценки за курсовые проекты и за экзамены без самой процедуры их приема.

Он осужден по п. «б» ч. 4 ст. 290 УК РФ и ст. 292 УК РФ. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор суда оставила без изменения. Президиум Верховного Суда РФ удовлетворил про-

тест заместителя Председателя Верховного Суда РФ, в котором ставился вопрос об исключении из судебных решений указания об осуждении Логинова по ст. 292 УК РФ, по следующим основаниям.

По смыслу закона получение взятки — преступление, совершаемое из корыстных побуждений, когда должностное лицо сознает, что материальные ценности ему переданы как взятка за совершение определенных действий, входящих в его служебные полномочия, в интересах взяткодателя.

Статья 292 УК РФ подлежит исключению из приговора, поскольку совершенные осужденным действия, связанные с внесением в экзаменационные листы и зачетные книжки студентов ложных сведений — «удовлетворительных» оценок за экзамены и защиту курсовых проектов, без фактической аттестации и принятия курсовых проектов, составляют объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, и дополнительной квалификации не требуют¹.

Может ли это решение свидетельствовать о принципиальном изменении позиции Верховного Суда РФ по поводу квалификации совершаемых за взятку незаконных действий? Думаю, что нет. Во всяком случае, уже после 2002 года Верховный Суд РФ принимает и публикует решения, соответствующие данным Пленумом разъяснениям. В их числе, скажем, неоднократно упоминавшееся дело П., начальника медицинского пункта — врача войсковой части, осужденного по ст.ст. 290 и 286 УК РФ², и иные дела.

С учетом того что общее покровительство и попустительство по службе могут представлять вид незаконных действий, не исключается вменение должностному лицу как состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 290 УК РФ, так и — по совокупности — состава иного преступления, совершенного должностным лицом за взятку, так сказать, в рамках покровительства либо попустительства.

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 8.

² Определение Военной коллегии Верховного Суда РФ от 17 февраля 2004 г. № 1-03/04. — Электрон. дан. — Режим доступа: www.consultant.ru

С. А. БОЧКАРЕВ

КОРРУПЦИЯ: ОТ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ К ПОНЯТИЮ

Коррупция является одной из важнейших проблем, от решения которой зависит национальная безопасность России. Такая актуальность заявленного вопроса определила цель статьи и ее задачи: развенчать сложившиеся стереотипы восприятия коррупции на феноменальном уровне с ориентиром на поиск базового основания коррупции.

Актуальным предметом законодательной деятельности весенней сессии 2008 года Федерального Собрания Российской Федерации стал пакет законопроектов Президента РФ «О мерах по противодействию коррупции». В актах этого пакета и пояснительных документах к нему Президентом России констатируется, что, с одной стороны, Российская Федерация выполнила свои международные обязательства, направленные на противодействие коррупции, а с другой стороны, значимых результатов на данном направлении не достигнуто, масштаб и характер коррупции таковы, что она продолжает представлять угрозу безопасности Российской Федерации.

Многие антикоррупционные меры, предусмотренные различными документами, не дали практического эффекта. Предпринимаемые правоохранительными органами России усилия не способны устранить главные причины коррупции. А они, по мнению разработчиков законопроектов, находятся в области функционирования государственного и хозяйственно-экономического механизмов, а также в социальной и культурной сферах.

В целях совершенствования системы мер противодействия коррупции инициатором законопроекта предложен комплекс взаимоувязанных законодательных актов, среди которых основополагающее место занимает проект федерального закона «О противодействии коррупции».

В проекте данного федерального закона определено понятие коррупции. Эта категория предложена в качестве отправной точки в политике государства и деятельно-

сти его органов при выработке средств борьбы с коррупцией, но уже как с социальным явлением. В соответствии с этим понятием планируется привести трудовое, гражданско-правовое, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, отраслевые нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность государственных и муниципальных служащих, правоохранительных органов.

Понятие коррупции демонстрирует неадекватность реалиям повседневной жизни, если оно отождествляется с представлением о коррупции. Разница между ними в том, что понятие — это рациональное отражение действительности, логический образ реальности в ее общих и существенных признаках. Понятие как рациональная форма освоения мира сопряжено с представлением, что обнаруживает взаимосвязь методического и логического, эмпирического и теоретического. Что касается представления, то в его формировании принимают участие опыт прошлого восприятия мира и способность к воображению и переживанию. В системе общественных отношений представление можно выразить в знаке, слове, оно ориентировано не столько на знание, сколько на признание, на формирование мнения.

Руководствуясь отмеченным методологическим посылом, автор статьи ставит задачу оценить предложенное определение коррупции на предмет его соответствия либо представлению как совокупности субъективных взглядов, либо понятию как объективному содержанию феномена коррупции. Анализ современной литературы¹

¹ См.: Богданов И. Я. Коррупция в России: Социально-экономические и правовые аспекты. М., 2001; Голубев А. А. Организованная преступность и коррупция: предпосылки возникновения и современные проявления. М., 2002; Наумов Ю. Г. Коррупция и общество: Теоретико-экономическое и прикладное исследование. Владимир, 2007; Мысловский Е. Н. Коррупция в России: преступление или образ жизни? М., 2007; Кудрявцев В. Н. Организованная преступность и коррупция в России (1997—1999). М., 2000; Кирпичников А. И. Российская коррупция

показал, что предложенное Президентом РФ понятие коррупции отвечает основным достижениям юридической науки, вкладывающей в это определение процесс использования должностным лицом своего публичного положения. В поисках различных форм поведения коррупционера ученые сошлись во мнении о необходимости создания универсальной модели, вмещающей в себя все его поведенческие акты (злоупотребление, превышение полномочий, использование служебного положения и т. д.).

Такой подход разделил и инициатор законопроекта. Он предлагает понимать под коррупцией злоупотребление служебным положением, дачу взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера для себя или для третьих лиц, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими и юридическими лицами.

Это определение, как и большинство предложенных в формате современной исследовательской практики, рассматривает феномен коррупции с позиций, прямо или опосредованно связанных с положениями Уголовного кодекса РФ.

Нормы УК РФ послужили отправной точкой отсчета для разработчиков законопроекта «О противодействии коррупции». На их взгляды не повлияло то обстоятельство, что современный уголовный закон имеет сугубо целевой характер. Они абсолютизировали идею уголовного права, руководствуясь тем, что оно имеет якобы ис-

торически сложившееся представление о коррупции.

Это дало уголовному праву возможность являться «донором» иных отраслей права, в том числе и законодательства о противодействии коррупции. Как следствие, в законопроекте воспроизведено 5 и охвачено не менее 40 составов преступлений. В законопроекте, как и в уголовном законе, все коррупционные правонарушения объединены по единому для них объекту — законные интересы общества и государства, по общему субъекту — физическое лицо, имеющее должность, и по схожей объективной стороне, заключающейся в незаконном использовании служебного положения и злоупотреблении должностными полномочиями. Общие у них и цель и мотив, в качестве которых выступают, как правило, те, что указаны в уголовном законе, и как дополнение — корысть и имущественная выгода. Отсутствует разница и в построении норм Кодекса и законопроекта. Статья 1 законопроекта представляет собой диспозицию — описание деяний, признаваемых коррупционными, а статьи 13 и 14 определяют санкцию — вид наказания за совершение деяния, предусмотренного диспозицией.

Сравнительный анализ законодательных актов дает основание утверждать, что деятельность государства в противодействии коррупции планируется по принципу уголовно-правовых отношений. А они возникают с момента совершения преступления¹, в их основе лежит метод правового запрета и цель — привлечь и наказать виновного, ликвидировать общественно опасные последствия и восстановить нарушенные правоотношения. В этой деятельности государству отведена роль преследователя, а гражданину и обществу — роль потерпевшего.

= Russian corruption. СПб., 2004; Корчагин А. Г. Сравнительное исследование коррупционных и служебных преступлений. Владивосток, 2001; Пономарев Д. А. Коррупция и организованная преступность как современные формы социальной и правовой девиантности в условиях глобализации: уголовно-правовой и криминологический анализ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

¹ См.: Сулейманов Т. А. Реализация уголовно-правовой нормы в форме исполнения // Российский следователь. 2006. № 9; Москаленко А. С. Понятие государственного снисхождения к лицам, совершившим преступление: юридическая природа, теория и судебная практика // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2006. № 1.

Законопроект не обращен к его потребителю — обществу и человеку. Они вновь оставлены в положении объекта, подвергаемого властно-правовому воздействию. Им планируют установить пределы прав (п. 2 ст. 1 законопроекта) и обязать ориентироваться на закон, а также на его применителя — чиновника, наделенного очередными полномочиями по противодействию коррупции. Бланкетный характер законопроекта не позволяет обществу и гражданину сознательно руководствоваться единым критерием во всем спектре общественных отношений, уверенно определяя признаки коррупционных правонарушений.

В аналогичное положение поставлен и чиновник, которому государством отведена роль коррупционера. Он обязан руководствоваться кодексом, которым ему позволено, а законопроектом не запрещено, употреблять свое служебное положение, но не злоупотреблять им в корыстных и иных личных целях. Он оставлен один на один с личным усмотрением и собственным убеждением, а точнее, со своим интересом.

Руководствуясь общими началами уголовно-правовой политики, принимая во внимание ее средства, разработчики заявленного законопроекта определили коррупцию как единичные акты взяток, злоупотреблений и превышений, что не объясняет ее сущность. В каждом из них увидена лишь возможность абстрактного чиновника, как-будто действующего вне общества, общественных связей и вне межличностных отношений.

Коррупцию нельзя объяснить поведением отдельного чиновника и свести ее к элементарному распределению имущества или всякому злоупотреблению им. Внешне все выглядит именно так, и примером тому служит статья 1 предложенного законопроекта. Она прямо указывает на различные способы открытого или опосредованного получения и дачи денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера. В процессе их оборота взятка, злоупотребление и превышение являются лишь единичными актами приема-передачи имущественных выгод. По своей сути эти акты условны, так как они не несут в себе какой-либо аксиологической интерпретации. По этой причине

элементы взятки и других актов, как и процессы их реализации, не проясняют сущность коррупции и не определяют меру ее общественной опасности.

Опыта уголовного права не достаточно для того, чтобы установить общие признаки и существенные свойства коррупции. Нужны усилия в области теории и философии права, которые предлагают выход «в пограничную область», где складывается возможность проверки обоснованности существующих представлений о коррупции и трансформации представления в понятие.

Философско-правовой подход к исследованию коррупции предлагает рассмотреть ее феномен в системе общественных отношений, когда общество и отдельный член этого общества являются не объектами коррупционных посягательств, а самостоятельными субъектами правового регулирования.

С этих позиций поиск правовых оснований коррупции возможен только через анализ системы отношений «личность—государство—общество», в которой вертикаль власти не подчиняет, а взаимодействует с горизонталью коммуникативных отношений. Субъектами этих отношений выступают не государство и его органы власти, как это предложено законопроектом, а личность и общество как две логически противостоящих и исторически взаимосвязанных стороны. Основным проводником общественных отношений между ними выступает государство. Оно призвано «быть посредником в отношениях между индивидом и обществом, обществом и другим обществом»¹.

Противоположное качество приобретает система «личность—государство—общество» в случае подмены государства усилиями отдельных представителей аппарата этого института. Речь идет уже не об институтах власти, а о конкретных носителях власти — бюрократах, олицетворяющих признаки исполнительной, законодательной и правоохранительной вла-

¹ Гражданское общество: истоки и современность / Науч. ред. И. И. Кальной, И. Н. Лопушанский. 3-е изд., перераб. и доп. СПб., 2006. С. 21.

сти. Бюрократия заявляет о себе как базовое основание коррупции и является связующим звеном между физическими и юридическими лицами, личностью и обществом.

Посредником между ними выступает не государство, а его чиновник. Он переводит себя из системы обеспечения жизнедеятельности личности и общества в систему самообеспечения, из положения посредника в статус распорядителя. Будучи таковым, чиновник преследует свои интересы и реализует частные задачи, не имеющие отношения к интересам общества.

Показателем подмены государства как естественного посредника между личностью и обществом является взятка как особое условие коммуникации получателя и дателя взятки. Взятка нарушает паритетные взаимоотношения личности и общества. Соблюдение интересов общества становится не правилом для государства, а исключением для его чиновников.

Таким образом, коррупция подменяет ключевые ценности права, обеспечивающие дееспособность человека и целого общества. Эти ценности становятся условными и зависимыми от властной воли чиновника. В этом смысле коррупция заявляет о родстве с мошенничеством¹.

История становления мошенничества позволяет рассматривать его в антропологическом измерении. Смысл в том, что ключевые ценности права: жизнь и свобода, собственность и равенство, солидарность и справедливость могут быть подменены квазиценностями. И этот процесс обеспечивается волями двух сторон разной направленности, но временно объединенных одним предметом (собственностью). Собственность опредмечивает взгляды как коррупционеров, так и мошенников на жертве, в качестве которой выступают отдельные граждане или общество в целом.

Коррупция, как и мошенничество, ищет в собственности тот узел, в который естественно вплетаются и с которым исторически связаны все проявления человеческой жизнедеятельности. Другими словами,

речь идет о посягательстве не столько на имущество как на вторичный признак собственности, сколько на самого человека.

Посягательство на собственность обеспечивает возможность не только изымать имущество граждан и общества, но и отчуждать их свободу и автономию, право на дееспособность².

В этой экзистенциальной плоскости проявляется сходство предельных оснований мошенничества и коррупции. Разница лишь в том, что мошенничество подменяет ценность частного права, а коррупция ценность публичного права. Первое есть противоречие между наличным бытием частных лиц, а второе есть противостояние наличного бытия чиновника наличному бытию индивида или целого общества, где произвол первого превосходит возможности второго.

Сравнительный анализ коррупции и мошенничества позволяет выявить и единый механизм их проявления. Мошенничество предполагает обман и злоупотребление доверием собственника путем введения его в заблуждение или использования доверительных отношений с ним. Преступник создает де-юре иллюзию гражданских отношений, псевдозаконность перехода прав собственника, псевдоразумность поведения потерпевшего, псевдоблагосовестность намерений мошенника и псевдосвободу волеизъявления жертвы, которая является заложником воли мошенника.

Объективная сторона коррупции сложнее, но осуществляется по той же модели. Конструктивная особенность коррупции обусловлена публичной сферой ее бытия, сторонами которого якобы выступают личность и общество, а в действительности обыватель и чиновник, проситель (заявитель своего интереса) и распорядитель (доверенное лицо государства), физическое и юридическое лицо, субъект интереса и потенциальный объект отчуждения.

¹ См.: Бочкарев С. А. Коррупция как разновидность современного мошенничества // Право и политика. 2008. № 10.

² См.: Бочкарев С. А. Русские мыслители об антропологическом смысле собственности // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. № 26 (60): Аспирантские тетради: Научный журнал. СПб., 2008. С. 38—49.

Как и в случае с мошенничеством, коррупция создает де-юре иллюзию публичных отношений, псевдоравенство всех перед законом, псевдодобросовестность государства перед обществом и гражданином, псевдосвободу воли человека и гражданина. Но де-факто коррупция утверждает приоритет прав одного над свободами других, неравный доступ к закону и суду, закрытость государственной службы и ее недоступность общественному контролю. В этих условиях коррупция злоупотребляет доверием общества и его граждан, используя их достояние в своих интересах. Другими словами, реальностью становятся отношения субъекта интереса и объекта отчуждения, отношения чиновника и заложника его воли.

Предложенное понимание коррупции охватывает не только индивидуальные акты поведения, криминализированные уголовным законом, но и так называемую институциональную (политическую) коррупцию, где предметом интереса выступает уже не столько имущество, сколько власть, которую можно, так же как и вещь (собственность), получать и распределять, приумножать и уничтожать. В этом смысле Л. Д. Гаухман справедливо указывает, что коррупция означает «присвоение должностными лицами собственности, иных выгод опосредовано — путем получения власти», но не для общества, а вопреки ему¹.

Таким образом, родство мошенничества и коррупции не выдуманно. Различие между ними тождественно разнице между общим и производным, публичным и частным, дозволенным и недозволенным в системе отношений «личность—государство—общество». Если мошенничество может быть объектом рассмотрения как гражданского (ст. 179 ГК РФ), так и уголовного права (ст. 159 УК РФ), то коррупция, как разновидность современного мошенничества, является предметом исключительно уголовного права, ибо в качестве субъектов преступления выступают представители вертикали власти. Они демонстрируют преступную деятельность против собст-

венности, которая выступает базовым основанием правоспособности индивида, является условием его автономии и гарантом защиты от посягательств как со стороны государства, так и со стороны его чиновников.

Через коррупцию отдельные лица (чиновники) существенно влияют на организацию общества и деятельность государства, превращают право в неправое, порождая в обществе правовой нигилизм². Коррупция, подменяя естественную и оптимальную связь между свободой и законом, личностью и обществом, утверждает приоритет материальных ценностей, ориентированных на «достойное» существование одного человека за счет унижения другого, а иногда и целого общества.

Изложенное дает основания утверждать, что:

1) источником коррупции является бюрократия, как результат подмены государства аппаратом его чиновников;

2) объектом посягательства бюрократии является собственность гражданина и общества, в стремлении к овладению которой бюрократия эксплуатирует псевдоравенство всех перед законом, приоритет прав одного над свободами других, псевдодобросовестность государства перед обществом и гражданином;

3) эта деятельность заявляет о себе как сущность коррупции, которая находит свое выражение в понятии «коррупция». Что касается взяток и известных злоупотреблений и превышений, то они характеризуют не коррупцию, а представление о ней через отношение конкретного субъекта к предмету коррупции — собственности.

¹ См.: Наумов Ю. Г. Коррупция и общество: Теоретико-экономическое и прикладное исследование. Владимир, 2007. С. 26—27.

² См.: Кальной И. И. Отчуждение: истоки и современность. Симферополь, 1990.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

М. Г. КОВАЛЕВА

ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В ОТНОШЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ЛИЦ

Всеобщая декларация прав человека 1948 г. (ст. 7) провозгласила, что все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную судебную защиту. Конституция РФ (ст. 19) закрепляет принцип равенства всех перед законом и судом. Сущность данного принципа, как справедливо указывал В. Г. Даев, заключается в равном праве граждан на защиту со стороны закона¹.

Общеправовой принцип равенства граждан перед законом воспроизведен и в УК РФ (ст. 4). С позиций науки уголовного права, «уголовно правовой принцип равенства фиксирует внимание прежде всего на равной обязанности всех граждан понести ответственность за нарушение уголовно-правового запрета»².

Несмотря на отсутствие в УПК РФ нормы, посвященной принципу равенства граждан перед законом и судом, нельзя умалять значение этого важного конституционного принципа для российского уголовного судопроизводства и, определяя пределы его действия, следует учитывать, что равенство граждан распространяется на отношения гражданина не только с судом, но

и с лицом, производящим дознание, следователем, прокурором³.

Допуская определенные исключения из принципа равенства граждан перед законом и судом, уголовно-процессуальный закон устанавливает особый порядок судопроизводства в отношении отдельных категорий лиц и выделяет в отдельный раздел регламентирующие его нормы, которые в совокупности составляют институт уголовно-процессуального иммунитета.

Предусмотренные законом особые правила судопроизводства в отношении отдельных категорий лиц призваны способствовать независимости и самостоятельности этих лиц, повышению эффективности их деятельности, направленной на выполнение важнейших государственных и общественных функций.

Как верно указывается в юридической литературе, иммунитеты являются дополнительными процессуальными гарантиями законности и обоснованности вовлечения в сферу уголовного судопроизводства отдельных категорий граждан и применения к ним мер процессуального принуждения и иных правоограничений⁴.

Следует отметить, что некоторые ученые избегают употребления понятия «слу-

¹ См.: Даев В. Г. Иммунитеты в уголовно-процессуальной деятельности // Правоведение. 1992. № 3. С. 48.

² См.: Келина С. Г., Кудрявцева В. Н. Принципы советского уголовного права. М., 1988. С. 88.

³ См.: Правоохранительные органы Российской Федерации: Учебник / Под ред. В. П. Божьева. М., 2002. С. 87—88.

⁴ См.: Агаев Ф. А., Галузо В. Н. Иммунитеты в российском уголовном процессе. М., 1998. С. 21.

жебный иммунитет» и для характеристики дополнительных процессуальных гарантий используют понятие «неприкосновенность»¹. Поскольку содержание данных понятий тождественно, какому из них отдать предпочтение, не имеет принципиального значения.

Перечень лиц, которым уголовно-процессуальный закон предоставляет особую правовую защиту посредством установления особого порядка производства по уголовным делам, содержится в ст. 447 УПК РФ. В большинстве случаев процессуальный иммунитет лиц, указанных в ст. 447 УПК РФ, обусловлен особым правовым статусом этих лиц, который установлен Конституцией РФ² и федеральными законами.

Анализ правового статуса лиц, перечисленных в ст. 447 УПК РФ, свидетельствует, что подавляющее их большинство являются либо должностными лицами, либо лицами, занимающими государственные должности Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Указанные в пп. 1—7, 9 ч. 1 ст. 447 УПК РФ лица осуществляют функции представителей власти (законодательной, исполнительной, судебной)³, и предоставленные им дополнительные процессуальные гарантии призваны способствовать укреплению их самостоятельности и независимости в осуществлении властных полномочий либо в принятии решений.

Порядок возбуждения уголовных дел в отношении лиц, наделенных иммунитетом, по сравнению с общим порядком бо-

лее сложен и имеет ряд особенностей. Законодатель в ч. 1 ст. 448 УПК РФ делит лиц, указанных в ст. 447 УПК РФ, на несколько групп и для каждой устанавливает свои правила. В законе определены специальные субъекты, уполномоченные на стадии возбуждения уголовного дела принимать процессуальные решения в отношении отдельных категорий лиц.

С созданием Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации существенно изменился состав субъектов, с властным решением которых процессуальный закон связывает возбуждение уголовного дела в отношении отдельных категорий лиц.

Полномочия по возбуждению уголовного дела, принадлежавшие ранее Генеральному прокурору Российской Федерации, перешли к Председателю Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации и руководителям следственных органов Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по субъектам Российской Федерации.

У прокурора субъекта Российской Федерации осталась право на возбуждение уголовного дела в отношении члена избирательной комиссии, комиссии референдума с правом решающего глосса (п. 12 ч. 1 ст. 448 УПК РФ).

В большинстве случаев начало производства в отношении отдельных категорий лиц увязано с необходимостью получения заключения суда о наличии либо отсутствии признаков преступления в действиях лица. В основу подобной процедуры заложена идея предварительного судебного контроля за законностью и обоснованностью решений, принимаемых в досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Некоторые авторы критически относятся к указанной форме судебного контроля на стадии возбуждения уголовного дела и расценивают названные полномочия суда как проявление функции уголовного преследования (обвинения)⁴.

¹ См.: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П. А. Лупинская. М., 2003. С. 695; Рыжаков А. П. Уголовный процесс: Учебник для вузов. М., 2002. С. 617.

² Конституция РФ наделяет неприкосновенностью Президента РФ (ст. 91), членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы (ст. 98), судей (ст. 122).

³ Понятие представителя власти содержится в примечании к ст. 318 УК РФ и в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда СССР «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге» от 30 марта 1990 г.

⁴ См.: Багаутдинов Ф. Н. Возбуждение уголовного дела по УПК РФ: проблемы публичных и личных интересов // Прокурорская и следст-

Мы не можем согласиться с подобным суждением. Суд в своем заключении лишь делает вывод о наличии или отсутствии признаков преступления в деянии, обстоятельства которого изложены в представлении руководителя следственного органа, что ни в коей мере не должно предрешать вывод о виновности лица, в отношении которого внесено представление.

Суд, рассматривая представление руководителя следственного органа, должен исследовать доводы сторон о наличии в действиях определенного лица признаков состава преступления и высказать свою мотивированную позицию. Мотивировка заключения — это не только техника оформления данного документа, но и гарантия законности и обоснованности принимаемого судом решения. Принятию указанного судебного решения предшествует судебное заседание, проводимое с соблюдением общих принципов и правил судебного разбирательства. Из содержания анализируемого решения усматривается, что цель проведения судебного заседания в данном случае сводится к установлению наличия достаточных данных, указывающих на признаки преступления, или отсутствия. В связи с чем на данном этапе суду надлежит установить, имеется ли в представленных материалах подтверждение факта деяния, которое можно квалифицировать как преступление. При этом закон не требует от органов судебной власти устанавливать наличие всех признаков состава преступления и, соответственно, подтверждать виновность или невиновность конкретного лица в совершении преступления. Таким образом, суд лишь констатирует в своем заключении наличие или отсутствие признаков преступления. Дополнительной гарантией обеспечения прав участников уголовного судопроизводства на данном этапе выступает право на обжалование данного судебного решения.

Суд, являясь субъектом уголовно-процессуальных отношений на стадии возбуждения уголовного дела, давая заключение о признаках преступления, осуществляет свойственную ему деятельность — судебный контроль, который, в свою очередь, является проявлением функции правосудия. Заключение суда о наличии (отсутствии) признаков преступления служит гарантией соблюдения законности на данной стадии уголовного процесса.

Негативное отношение ученых и практиков к процедуре возбуждения уголовных дел в отношении отдельных категорий лиц обусловлено ее сложностью и длительностью по сравнению с общим порядком.

Установленная ч. 2 ст. 448 УПК РФ процедура рассмотрения представления руководителя следственного органа, предшествующая вынесению судом заключения, сопряжена с некоторыми проблемами.

Так, рассмотрение представления руководителя следственного органа должно проводиться с его участием, а также с участием лица, в отношении которого оно внесено, и его защитника. В случае неявки лица, в отношении которого внесено представление, судебное заседание откладывается. Применить меры процессуального принуждения в целях обеспечения его явки на данном этапе судопроизводства ни руководитель следственного органа, ни суд не вправе. При этом законом не предусмотрена возможность рассмотрения представления руководителя следственного органа в отсутствие лица, в отношении которого оно внесено.

Следующая проблема возникает в связи с правом заинтересованных лиц на обжалование заключения суда о наличии признаков преступления в вышестоящий суд.

Руководители следственных органов, инициирующие возбуждение уголовных дел в отношении отдельных категорий лиц, в большинстве случаев придерживаются позиции, согласно которой после получения заключения суда о наличии признаков преступления в течение 10 суток, установленных законом для его обжалования, не следует проводить проверочные

венная практика. 2002. № 3—4. С. 170; Усачев А. А. Возбуждение уголовного дела в российском уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2003. С. 10.

мероприятия и выносить постановление о возбуждении уголовного дела.

Практика вынесения процессуального решения по вступлении заключения суда в законную силу согласуется с положениями ч. 1 ст. 391 УПК РФ. Вместе с тем в данной ситуации отсутствует объективная возможность принять решение о возбуждении уголовного дела в сроки, установленные ст. 144 УПК РФ. Несвоевременное возбуждение уголовного дела, как известно, может повлечь утрату доказательственной базы и нарушение прав участников уголовного судопроизводства, в частности прав лица, пострадавшего от преступления.

Исследование показало, что при направлении руководителем следственного органа в суд указанного представления, стремясь к принятию решения о возбуждении уголовного дела в сроки, предусмотренные ст. 144 УПК РФ, органы уголовного преследования по надуманным основаниям выносят постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, которое после получения заключения суда отменяется. Подобный выход из создавшейся ситуации, получивший распространение на практике, нельзя признать законным, поскольку в таком случае суд выносит решение по сообщению, которое фактически рассмотрено с вынесением постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

Законодатель, акцентируя внимание на краткосрочном характере начальной стадии процесса и необходимости оперативного разрешения вопроса о возбуждении уголовного дела, требует от лиц, осуществляющих уголовное преследование, *немедленных* действий в связи с обнаруженными признаками преступления (ч. 4 ст. 146 УПК РФ). Предусмотренная законом процедура возбуждения уголовного дела в отношении отдельных категорий лиц значительно увеличивает продолжительность начальной стадии. Согласно ч. 2 ст. 448 УПК РФ представление руководителя следственного органа подлежит рассмотрению судом в срок не позднее 10 суток со дня поступления. К этому сроку прибавляются 10 суток на вступление решения суда в законную силу. Кроме того,

по сообщению о преступлении до этого уполномоченным органом проводилась проверка в порядке ст. 144 УПК РФ, которая также требует определенных временных затрат. Таким образом, нарушение общих сроков при возбуждении уголовного дела в отношении отдельных категорий лиц неизбежно.

Оптимизация процедуры возбуждения уголовных дел в отношении отдельных категорий лиц и, как следствие, разрешение обозначенных проблем возможны путем внесения дополнений в ст. 144 УПК РФ о продлении срока проверки сообщения о преступлении (до 30 суток) в случае необходимости получения заключения суда о наличии признаков преступления. Кроме того, следует внести изменения в ч. 2 ст. 448 УПК РФ о сокращении срока рассмотрения судом представления руководителя следственного органа (до 3-х суток). Рассмотрение представления руководителя следственного органа в отсутствие надлежащим образом извещенных заинтересованных лиц не нарушает их прав, поскольку законом предусмотрена такая дополнительная их гарантия, как право на обжалование заключения суда о признаках преступления.

При решении вопроса о возбуждении уголовного дела в отношении некоторых лиц, указанных в ст. 447 УПК РФ, требуется не только заключение соответствующего суда, но и согласие определенного законом органа, которое оказывает влияние на принятие стороной обвинения решения о начале уголовного преследования лица. К указанным органам относятся:

Совет Федерации и Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации; дают согласие на возбуждение уголовного дела в отношении члена Совета Федерации или депутата Государственной Думы соответственно;

Конституционный Суд Российской Федерации; от его согласия зависит вопрос о возбуждении уголовного дела в отношении судьи Конституционного Суда РФ;

квалификационные коллегии судей; полномочны давать согласие на возбужде-

ние уголовного дела в отношении иных субъектов.

Некоторые ученые предлагают исключить из процедуры возбуждения уголовного дела в отношении отдельных категорий лиц согласование вопроса о начале уголовного преследования с указанными органами¹. Приводимые в обоснование данной позиции аргументы сводятся к констатации длительности сроков принятия решения и к тому, что перечисленные органы вовлекаются в осуществление функции обвинения.

Остановимся на процессуальном положении указанных органов на стадии возбуждения уголовного дела и осуществляемой ими функции.

В соответствии со ст. 94 Конституции РФ палаты Федерального Собрания Российской Федерации являются представительными органами и относятся к законодательной ветви власти.

Уголовно-процессуальный закон (п. 1 ч. 1 и ч. 4 ст. 448 УПК РФ) в настоящее время включает эти органы в круг субъектов, действующих на стадии возбуждения уголовного дела в отношении отдельных категорий лиц. В соответствии с ч. 6 ст. 24 УПК РФ отсутствие согласия Совета Федерации или Государственной Думы на возбуждение уголовного дела служит основанием для отказа в возбуждении уголовного дела.

Здесь следует отметить, что законодатель более последователен в редакции ч. 4 ст. 448 УПК РФ, где для определения сущности деятельности представительных органов власти использует конституционное понятие «лишение неприкосновенности», а не называет принятое ими решение «согласием на возбуждение уголовного дела».

Несмотря на важнейшее значение для акта возбуждения уголовного дела решения соответствующих палат Федерального Собрания Российской Федерации и сложности в преодолении их отказа, представ-

ляется правильным определять полномочия данных законодательных (представительных) органов власти на начальном этапе уголовного судопроизводства как деятельность по решению вопроса о лишении неприкосновенности члена Совета Федерации или депутата Государственной Думы.

Изъятие из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом в отношении депутатов этого уровня специально оговорено в Конституции РФ, где также (ч. 2 ст. 98) закреплено полномочие соответствующих органов законодательной власти по лишению депутатов неприкосновенности.

Исходя из содержания уголовно-процессуальных функций, данное полномочие не может рассматриваться как осуществление функции обвинения, защиты или правосудия. На стадии возбуждения уголовного дела, с учетом особенностей судопроизводства в отношении отдельных категорий лиц, законодательные органы осуществляют конституционные функции, относящиеся к их ведению, что не противоречит также и идее разделения властей.

Подобным образом следует рассматривать полномочие Конституционного Суда РФ на дачу согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи Конституционного Суда РФ. На стадии возбуждения уголовного дела Конституционный Суд РФ не дает согласие либо отказывает в его даче, как это указано в ч. 5 ст. 448 и ч. 6 ст. 24 УПК РФ, а рассматривает вопрос о лишении судьи Конституционного Суда РФ неприкосновенности, предоставленной ему ст. 122 Конституции РФ. Это следует из положений ст. 15 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ.

Процедура возбуждения уголовного дела в отношении иных судей включает в себя лишение судьи неприкосновенности, решение о чем вправе принять соответствующая квалификационная коллегия судей. Помимо требований ст. 448 УПК РФ данная процедура должна соответствовать иным законоположениям, регламентирующим статус судей. Заключение судебной коллегии о на-

¹ См.: Бандурин С. Г. Некоторые проблемы реализации принципа публичности в стадии возбуждения уголовного дела // Следователь. 2003. № 11. С. 29; Стецовский Ю. И. Судебная власть. М., 2000. С. 112; Усачев А. А. Указ. соч. С. 10 и др.

личии в действиях судьи признаков преступления является обязательным условием для постановки перед соответствующей квалификационной коллегией вопроса о лишении судьи полномочий.

Конституционный Суд РФ в своем Постановлении указал, что «придание решению соответствующей квалификационной коллегии значения обязательного условия, без которого невозможна сама постановка вопроса о возбуждении уголовного дела в отношении судьи, не выходит за рамки необходимых и достаточных гарантий судебской неприкосновенности»¹.

Опираясь на определяющую позицию Конституционного Суда РФ, отстранимся от дискуссии относительно упразднения полномочий квалификационных коллегий по лишению неприкосновенности судей соответствующего уровня. Отметим лишь, что практика привлечения к уголовной ответственности судей² свидетельствует о значительных сложностях, возникающих при возбуждении уголовных дел, и многочисленных ошибках в применении процессуального закона, допускаемых на данной стадии.

Одной из гарантий обеспечения прав участников уголовного судопроизводства на стадии возбуждения уголовного дела, как подчеркивалось, является право на обжалование. В связи с чем следует указать, что отказ квалификационной коллегии в лишении судьи неприкосновенности еще не исключает полностью возможности начала уголовного судопроизводства.

¹ См.: По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан Р. И. Мухаметшина и А. В. Барбаша: Постановление Конституционного Суда РФ от 7 марта 1996 г. № 6-П.

² См.: О результатах обобщения практики применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства при решении вопросов, связанных с привлечением к уголовной ответственности судей: Информационное письмо от 5 июня 2003 г. № 12-12-03. Подготовлено НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ.

Как указывает Конституционный Суд РФ в Постановлении от 7 марта 1996 г. № 6-П, «в суд может быть обжаловано и решение квалификационной коллегии судей об отказе в даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи постольку, поскольку этим решением затрагиваются права как самого судьи, так и гражданина, пострадавшего от его действий. Наличие такой возможности служит реальной гарантией осуществления конституционного права каждого на судебную защиту (статья 46, части 1 и 2), а также прав, предусмотренных статьями 52 и 53 Конституции Российской Федерации».

Принимая во внимание, что правовые позиции, высказанные Конституционным Судом РФ при рассмотрении конкретных дел, сохраняют свою силу для аналогичных правоотношений, которые не были предметом отдельного рассмотрения, следует констатировать, что в суд можно обжаловать все решения вышеуказанных органов законодательной и судебной власти, препятствующие возбуждению уголовного дела в отношении лиц, обладающих иммунитетами.

Анализ положений, закрепленных в ч. 6 ст. 448 УПК РФ, приводит к выводу о том, что акт возбуждения уголовного дела в отношении члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы либо судьи определяет пределы, в которых впоследствии проводится предварительное следствие. В соответствии с требованиями указанной нормы, если в ходе расследования возникнет необходимость в изменении (в сторону ухудшения положения лица) квалификации деяния, по признакам которого было возбуждено уголовное дело, следует в установленном законом порядке повторно решать вопрос о возбуждении уголовного дела.

Указанное законоположение имеет принципиальное значение для определения значения акта возбуждения уголовного дела. Предварительное следствие, исходя из ч. 6 ст. 448 УПК РФ, должно ограничиваться возможным составом того преступного деяния, по признакам которого было возбуждено уголовное дело. Выход за

пределы обстоятельств, изложенных в постановлении о возбуждении уголовного дела, возможен только после установления достаточных оснований для возбуждения другого уголовного дела. После принятия решения о возбуждении нового уголовного дела должен быть решен вопрос об объединении его с первоначальным.

Изложенное позволяет заключить, что рассмотренное положение ст. 448 УПК РФ должно распространяться на все уголовные дела, а не только на те, которые возбуждены в отношении члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы и судей.

В соответствии с п. «б» ч. 2 и п. 7 ч. 3 ст. 151 УПК РФ предварительное расследование о преступлениях, совершенных лицами, указанными в ст. 447 УПК РФ, осуществляется в форме дознания или следствия следователями Следственного комитета при прокуратуре РФ. Следует отметить, что ни статья 151, ни нормы главы 52 УПК РФ не указывают, при совершении каких видов преступлений к отдельным категориям лиц следует применять особый порядок судопроизводства. Возникает вопрос, всегда ли в отношении лиц, указанных в ст. 447 УПК РФ, следует применять особые правила или только в случае совершения ими преступлений, связанных с осуществлением своих полномочий.

Буквальное толкование указанных норм уголовно-процессуального закона приводит к выводу, что особый порядок судопроизводства должен применяться в отношении отдельных категорий лиц независимо от характера совершенных ими деяний.

В результате правового анализа содержания парламентского иммунитета Конституционный Суд РФ в Постановлении от 20 февраля 1996 г. справедливо указал: «Расширительное понимание неприкосновенности ... вело бы к искажению публично-правового характера парламентского иммунитета и его превращению в личную привилегию, что означало бы, с одной стороны, неправомерное изъятие из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом (ч. 1 ст. 19 Конституции РФ), а с другой — нарушение конституционных прав потерпевших от преступлений

и злоупотреблений властью (ст. 52 Конституции РФ)»¹.

Исходя из правовой позиции Конституционного Суда РФ, необходимо согласиться с мнением о том, что «об иммунитете (неприкосновенности) следует вести речь только применительно к преступлениям, связанным с выполнением служебных обязанностей по должности или деятельности, на которую распространяется иммунитет»².

В целях исключения необоснованного расширения пределов неприкосновенности соответствующие нормы УПК РФ (ст.ст. 151, 447 УПК РФ) следует дополнить положением о том, что особый порядок производства применяется в отношении отдельных категорий лиц при совершении преступлений, связанных с осуществлением их профессиональной деятельности.

Таким образом, допускаемые Конституцией РФ и федеральными законами изъятия из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом нашли воплощение в нормах уголовно-процессуального закона, устанавливающих особый порядок производства в отношении отдельных категорий лиц. Правила судопроизводства, закрепленные в главе 52 УПК РФ, должны применяться в отношении обладающих процессуальным иммунитетом лиц при совершении ими преступлений, связанных с осуществлением их профессиональной деятельности.

Реализация процедуры возбуждения уголовных дел в отношении отдельных категорий лиц сопряжена с рядом проблем различного свойства, которые могут быть разрешены путем внесения изменений в уголовно-процессуальный закон.

¹ По делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 18, статьи 19 и части второй статьи 20 Федерального закона от 8 мая 1994 г. «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»: Постановление Конституционного Суда РФ от 20 февраля 1996 г. № 5-П.

² Багаутдинов Ф. Н. Обеспечение публичных и личных интересов при расследовании преступлений. М., 2004. С. 202.

КРИМИНАЛИСТИКА СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

С. П. КУШНИРЕНКО

АНАЛИЗ ОБСТАНОВКИ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

Преступления против интересов государственной службы, в том числе взяточничество, являются с криминалистической точки зрения сложными реальными системами, образованными определенными элементами, обладающими связями и закономерностями и отображающимися во внешней среде. Характерные для конкретного случая черты внешней среды, как то: различные взаимодействующие между собой до и в момент преступления объекты, явления и процессы, характеризующие место, время, вещественные, природно-климатические, производственные, бытовые и иные условия окружающей среды, особенности поведения участников противоправного события, психологические связи между ними и другие факторы объективной реальности, определяют возможность, условия и иные обстоятельства совершения преступления¹.

Такие объекты, явления и процессы образуют обстановку совершения преступления. Влияние обстановки совершения преступления на структуру преступления таково, что она детерминирует всю деятельность субъекта преступления и обуславливает конкретные поведенческие акты. Иными словами, преступная деятельность субъекта определенным образом запрограммирована обстановкой, которая «вынуждает» его действовать или поступать единственно возможным в конкретной ситуации образом.

Субъекты взяточничества сами выбирают время, место, способ совершения преступления, но в то же время они огра-

ничены обстановкой, которая либо создает объективную возможность для совершения преступления, либо затрудняет или даже делает невозможной преступную деятельность.

Таким образом, между действиями виновных и обстановкой существует прямая и обратная связь: преломляясь через сознание виновного, обстановка влияет на его преступное поведение; действия виновного, в свою очередь, отображаются в обстановке в виде разного рода следов. Только при подробном анализе обстановки, отраженной в материалах уголовного дела, следователь может оценить собранные доказательства по каждому из обстоятельств, подлежащих доказыванию, и спрогнозировать возможные версии защиты и способы их опровержения.

Подчеркнем, что по делам о коррупционных преступлениях в целом и взяточничестве в частности обстановка приобретает особое значение и обязательно должна быть исследована и на предварительном следствии, и в ходе предварительной проверки, так как именно в ней следует искать криминалистические признаки коррупционных деяний, т. е. факты, которые могут указывать на возможное совершение преступления.

Для взяточничества существенное значение имеют экономическое положение взяткодателя, сложившаяся преступная практика в органе, учреждении, отрасли хозяйствования, особенности регулирования экономических и иных общественных отношений и пр.

Можно предложить следующий перечень обстоятельств, характеризующих обстановку взяточничества.

---

¹ Криминалистика: Учебник / Под ред. Н. П. Яблокова. М., 1996. С. 51—52.

1. Отрасль, профиль органа, учреждения, где находится на службе должностное лицо, структура органа, учреждения и место в ней должностного лица.

2. Полномочия должностного лица (какие может предоставить блага, предотвратить неблагоприятные последствия).

3. Система документооборота, сопровождающего деятельность органа, учреждения, должностного лица, а также принятие решений.

4. Система учета и контроля, пробелы в них, бесконтрольность на определенных участках службы.

5. Режим работы, процедура принятия решений (коллегиально или единолично принимаются решения, кто и каким образом готовит рассмотрение вопросов, какова очередность их решения и прочие особенности функционирования органа, государственного или муниципального учреждения).

6. Производственные, деловые, договорные и иные связи с другими органами и организациями; подчиненность и подконтрольность, личные и прочие внеслужебные связи должностного лица, прежние места работы.

7. Недостатки в деятельности органа, учреждения (бюрократизм, волокита, преступные традиции, недостатки в учете, отсутствие контроля и т. п.).

8. Особенности законодательного регулирования деятельности должностного лица, в частности, пробелы в нормативной регламентации; возможность принятия решений по усмотрению должностного лица, отсутствие отчетности и контроля, в том числе морального (кодексы чести, поведения должностных лиц), и пр.

Установление обстановки проводится по нескольким направлениям:

получение показаний от лиц, работающих или работавших ранее в данном органе, учреждении. Целесообразно сначала допросить лиц, уже не работающих в органе, учреждении, прежде всего тех, кто уволился при компрометирующих обстоятельствах и критически относится к руководству. Допрашиваются как должностные лица, так и вспомогательный персонал. Значительной информацией, как правило, обладают водители, охранники, секретари, иные лица, работающие с должностным лицом в непосредственном контакте. Именно им известны времяпровождение,

связи заподозренных лиц, их отношения в семье, с руководством, наиболее посещаемые места и другие данные, характеризующие должностное лицо. Следует допрашивать и руководителей должностного лица, которые могут высказать суждения о правильности организации работы, имеющихся претензиях и нарушениях и т. п.;

изучение и анализ нормативных документов, регулирующих соответствующую деятельность;

изъятие и изучение документов, отражающих функционирование органа, учреждения и принятие решений его должностными лицами.

Установление и анализ обстановки позволяют следователю и прокурору определить те отклонения от установленных правил осуществления деятельности государственным органом, учреждением, конкретным должностным лицом, которые могут указывать на превышение субъектом своих полномочий или использование их в интересах взяткодателя за вознаграждение. Такие отклонения определяются как криминалистические признаки взяточничества, т. е. реально существующие факты действительности, вызванные преступлением и отражающие обстоятельства его совершения. Они характеризуют не само преступление, а те изменения, которые возникают в результате преступной деятельности. Криминалистические признаки отображают преступление опосредованно, через следы, в которых проявляются элементы криминалистической структуры преступления. Зная, какие конкретно изменения и где именно вызывает преступление, можно своевременно выявить и само преступление как бы замаскировано оно не было. Выявление криминалистических признаков в ходе исследования обстановки имеет определяющее значение для выдвижения и проверки версий. Причем актуальность такой работы не ослабевает на протяжении всего расследования, т. е. и на начальном этапе, когда выдвигается масса рабочих версий, в том числе и оперативных, и на последующих этапах при выдвижении уточненных версий по всем элементам структуры расследуемого преступления.

Орган дознания, следователь и надзирающий прокурор должны представлять мысленную модель взяточничества, чтобы

прогнозировать, какие признаки могут указывать на совершенное правонарушение. Значительная их часть в процессе расследования становится доказательствами по уголовному делу. Тем не менее по такому сложному виду преступления, как взяточничество может быть допущена неполнота следствия по различным причинам объективного и субъективного характера.

Анализ и синтез криминалистических признаков позволяют использовать их для получения доказательств на любой стадии расследования и рассмотрения дела по существу.

Признаками взяточничества в выполнении должностным лицом служебных полномочий, в частности, могут быть:

ускорение выполнения служебного действия;

нарушение действующего порядка поступления и прохождения документов;

несоблюдение очередности разрешения вопроса или принятия решения;

нарушение существующих правил оформления документов;

нарушение порядка подготовки материалов и их рассмотрения;

нарушение или упрощение порядка принятия решения;

несоблюдение требований о полноте представляемых материалов, необходимых для принятия решения;

волокита в различных формах проявления;

принятие незаконного или необоснованного решения должностным лицом или органом.

Признаками, указывающими на возможное совершение взяточничества, являются также:

подбор и расстановка кадров по принципу личных связей;

назначение на должности лиц, ранее судимых за корыстные преступления или скомпрометировавших себя либо явно не пригодных для работы, при имеющемся выборе кандидатур;

поверхностное проведение аудиторских проверок, инвентаризаций, иного контроля, нарушение сроков их проведения или непроведение вообще;

систематическое проведение проверок одними и теми же лицами;

предварительное оповещение подконтрольных лиц о предстоящих проверках, утечка служебной информации;

зажим критики в коллективе;

незаконное увольнение или увольнение по малозначительным поводам лиц, вскрывающих недостатки, или нарушение их прав и интересов.

В частной жизни взяточполучателя на совершение им взяточничества могут указывать:

образ жизни не по средствам, значительное превышение расходов над подтвержденными доходами;

совместное времяпрепровождение проверяющих с проверяемыми и подконтрольными лицами, а также руководителей с подчиненными;

обнаружение в служебном кабинете, месте жительства, иного пребывания должностного лица крупных сумм денег (ценностей), явно превышающих возможности их законного накопления (приобретения), либо вещей в количестве свыше разумного использования или потребления;

ремонт квартиры, личного транспорта, строительство дачи, гаража и выполнение иных работ в интересах должностного лица силами или за счет средств подконтрольных или подчиненных, зависимых лиц;

обеспечение должностного лица и членов его семьи и знакомых путевками, квартирами и другими благами за счет средств подконтрольных или зависимых хозяйствующих субъектов;

следы окрашивающего химического вещества на преступнике, его вещах, в служебном кабинете, дома, применявшегося при передаче взятки под контролем или при проведении иных оперативных мероприятий;

улики поведения.

Безусловно, сами по себе перечисленные признаки в отрыве от других фактов и обстоятельств не могут иметь доказательственного значения, поскольку каждый из них может свидетельствовать о поведении, не связанном с преступной деятельностью. Однако в случае установления виновности субъектов перечисленные факты должны быть оценены следствием как доказательства и приведены в обвинительном заключении.

Соответствующие криминалистические признаки будут, например, указывать на действия (бездействие), выполненные взяточполучателем в интересах взяткодателей:

оказание содействия в создании при государственных и муниципальных предприятиях коммерческих структур с целью «перекачивания» средств этих предприятий на счета определенных фирм;

передача государственной и муниципальной собственности по заниженным ценам предпринимательским структурам без проведения торгов;

заключение контрактов в интересах взяткодателя;

сокрытие нецелевого использования кредитов, оказание содействия в предоставлении льготных кредитов, выделяемых на целевые программы, например, на перепрофилирование предприятий военно-промышленного комплекса, поддержку малого предпринимательства, развитие малых народов Севера и т. д.;

попустительство в отношении правонарушителей, содействие им и непринятие соответствующих мер;

консультирование работниками налоговой инспекции, правоохранительных органов по вопросам уклонения от уплаты налогов и банковского контроля;

предоставление служебной информации банкам, бирж, инвестиционных фондов, налоговой инспекции, прокуратуры, милиции;

фальсификация материалов документальных ревизий или аудиторских проверок, удостоверение фальсифицированных налоговых деклараций;

инструктаж по поводу поведения в правоохранительных органах, разработка системы защиты от обвинения и мер противодействия следствию;

содействие недобросовестной конкуренции на потребительском рынке, выражающееся в юридическом и экономическом подавлении конкурентов взяткодателя (использование возможностей налоговых, арбитражных, следственно-судебных органов).

По делам о взяточничестве перечень обстоятельств, подлежащих установлению, шире, чем предмет доказывания, установлен ст. 73 УПК РФ, поскольку с криминалистической точки зрения следователь для полного, всестороннего и объективного исследования всех обстоятельств дела должен установить все факты, имеющие значение для квалификации содеянного и назначения справедливой меры на-

казания. Кроме того, часть обстоятельств устанавливается по ходу расследования как промежуточные факты, служащие переходными к предмету доказывания при проверке всех возможных версий по делу. На определенном этапе эти данные могут использоваться в оперативных целях как ориентирующая информация.

По делам о даче и получении взятки должны быть установлены следующие обстоятельства:

1. Субъекты взяточничества: кем дана взятка, кем получена, имелись ли соучастники у взяткодателя и взяткополучателя; является ли взяткополучатель должностным лицом: представителем власти или лицом, выполняющим организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции; не занимает ли лицо государственную должность Российской Федерации, государственную должность субъекта Российской Федерации, главы органа местного самоуправления; каков круг полномочий взяткополучателя, каким видом иммунитета он обладает.

2. Событие преступления: место и время выполнения субъектами конкретных действий (бездействия), направленных на достижение преступного результата; способ совершения преступления, система действий, выполняемых каждым из субъектов; устанавливается, использовалась ли прямая передача взятки или завуалированная, под прикрытием какого правомерного действия была передана взятка.

3. Конкретная вина каждого субъекта взяточничества.

4. Интересы субъектов взяточничества, преследуемые при совершении преступления, их цели и мотивы (за что была передана взятка).

5. Предмет взятки, его стоимость; размер взятки, является ли размер крупным.

6. Характер и размер ущерба, причиненного взяточничеством.

7. Какие действия в интересах взяткодателя выполнены, от каких действий воздержался субъект получения взятки, входят ли они в служебные полномочия лица, оказывалось ли покровительство и попустительство по службе, являлись ли действия (бездействие) незаконными.

8. Имело ли место вымогательство взятки.

9. Смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства, предусмотренные ст.ст. 61, 63 УК РФ.

10. Имеются ли обстоятельства, исключющие преступность и наказуемость деяния. Имелось ли добровольное заявление взяточдателя о совершенном или готовящемся преступлении.

11. Причины и условия, способствовавшие взяточничеству. Характеристика обстановки совершения преступления.

12. Характеристика личности субъектов взяточничества.

Установление и последующий анализ обстановки совершения преступления будут способствовать включению в план расследования именно тех мероприятий, которые позволят наиболее эффективными средствами решить задачи доказывания.

В. Д. ПРИСТАНСКОВ, Д. А. ОБРАЗЦОВ

ФАКТОРЫ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ КОРРУПЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

В качестве факторов, детерминирующих коррупционные процессы в отечественном здравоохранении, по результатам нашего исследования можно выделить обстоятельства двух групп: относящиеся к деятельности должностных лиц и к действиям медицинских работников, исполняющих обязанности по оказанию медицинской помощи гражданам.

1. Здравоохранение как важная жизнеобеспечивающая система общества и государства парализована реформистским зудом чиновников и законодателей и отсутствием достаточного финансирования не только для стабильного развития, но даже для достойного существования учреждений здравоохранения. Организационно-правовая нестабильность и финансовая неустойчивость, практически ни кем не контролируемая практика платных медицинских услуг в государственных и муниципальных ЛПУ создают благоприятную почву для использования с корыстной целью должностными лицами своих должностных полномочий, а медиками-специалистами профессиональных служебных полномочий.

2. Отсутствует объективный контроль за распределением и использованием выделяемых из национального и регионального бюджетов на развитие медицины и здравоохранения средств.

3. Чиновники здравоохранения обогащаются на фоне нищенского существования вверенных им медучреждений по тем же «правилам», что и прочие мздоимцы

(взятки-стимулы или взятки-откаты за заключение договоров на строительные, ремонтные, монтажные и иные работы и услуги, поставки, закупки оборудования, лекарств и т. д.; за предоставление медицинской помощи — помещение на стационарное лечение, ускорение сроков плановых операций и т. д.).

4. Отсутствует должное материальное благополучие врачей, соответствующее их социальному статусу в обществе.

Негативная морально-этическая обстановка в обществе, где основным принципом стала крылатая фраза «каждый ворует то, что охраняет», разрушила моральные устои большей части медиков, превратила медика-гуманиста в медика-вымогателя и медика-мошенника, обуреваемого корыстными интересами. Пациентам открыто предлагается: «Хочешь быть здоровым — плати». А те, кто готов платить, становятся жертвами обмана — им ставят необоснованные диагнозы и осуществляют по этому поводу длительное дорогостоящее непоказанное им лечение, а порой даже противопоказанное. Адекватное оказание медицинской помощи для такого медика-специалиста отодвигается на второй план, главное — может ли пациент (или его родственники) заплатить лично ему. Зарабатывание денег на отчаянии пациентов в медицинской практике стало нормой, которую медицинское корпоративное сообщество признало и которой медики руководствуются открыто, так как законодатель получение подобных доходов не опреде-

лил как уголовно наказуемое деяние. То, что законодательные и исполнительные органы не замечают этого по сути коррупционного явления, может свидетельствовать лишь о том, что государство не может или не желает оплачивать труд медиков в размере, соответствующем важности их профессиональной деятельности по сохранению и восстановлению здоровья граждан.

Действительность такова, что получение вознаграждения медиком за исполнение профессиональных обязанностей не является ни правонарушением, ни аморальным поступком. Бесплатная медицина, несмотря на то что она гарантирована Конституцией РФ, — это скорее миф, чем реальность для большей части пациентов. Результаты проведенного нами опроса 160 пациентов и 42 врачей из разных медучреждений практически совпали — 90% пациентов и 78% врачей заявили: «Кто не платит лично врачу, того не лечат, а создают видимость лечения». Во многих случаях граждан, чтобы получить номинально бесплатную медицинскую помощь, гарантированную государством, должен договариваться с врачом о том, сколько такая помощь будет стоить. Прежде всего, это относится к оперативным видам лечения (неофициальные цены установлены на операции, роды и т. д.) и лечению тяжелобольных. Особенно циничная практика сложилась в ЛПУ, специализирующихся на лечении онкологических больных.

5. Отсутствует независимый социальный контроль за деятельностью лечебно-профилактических учреждений по вопросам своевременности предоставления и качества оказания медицинской помощи населению.

На фоне снижения исполнительской дисциплины и профессионального уровня медиков это влечет рост осложнений и увеличение заболеваний, развитие которых обусловлено дефектами оказанной медицинской помощи и их последствиями. Осложнения и заболевания, явившиеся последствиями действий медиков, названы экспертами Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) ятрогениями (от греч. *iatros* — врач и *gennes* — порождаемый). Сегодня это серьезная медико-социальная проблема. По определению экспертов ВОЗ «ятрогениями следует считать любые не-

желательные или неблагоприятные последствия профилактических, диагностических и терапевтических вмешательств или процедур, которые приводят к нарушениям функций организма, инвалидности или смерти»¹. По данным ВОЗ, ятрогении встречаются у 20% больных и составляют 10% в структуре госпитальной смертности. Сложившаяся ситуация рассматривается медицинской мировой общественностью как эпидемия, обусловленная научно-техническим прогрессом, как «чума» XXI века².

Причиной дефектов медицинской помощи являются не столько объективные факторы, связанные с неизученностью заболеваний, с несовершенством медицинских технологий врачевания, с недостатками организации и обеспечения врачебного процесса и т. д., сколько субъективные факторы, порождаемые небрежным, легкомысленным отношением медицинских работников к исполнению ими своих профессиональных обязанностей, отсутствием внимательного и заботливого отношения к пациентам.

Так, участники Первого национального конгресса терапевтов «Новый курс: консолидация усилий по охране здоровья нации» вынуждены были признать, что главная причина сложившейся в современном российском здравоохранении вопиющей ситуации, касающейся качества оказания медицинской помощи населению страны, кроется в низкой квалификации медиков. Главный пульмонолог России отмечал, что из-за неправильного или несвоевременно поставленного диагноза умирают 12%

¹ Международные медицинские организации признали, что целый класс состояний пациентов является следствием вмешательства врача и медицины вообще, и поставили эти состояния в разряд ятрогений в X пересмотре Международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем, в которой выделен специальный класс XX — «Внешние причины заболеваемости и смертности» с подробным блоком рубрик — Y40—84. — См.: Автондилов Г. Г. Особенности X пересмотра Международной классификации болезней и применение ее в патологоанатомической практике // Арх. пат. 1998. Вып. 1.

² См.: Некачалов В. В. Ятрогения: (Патология диагностики и лечения): Пособие для врачей. СПб., 1998.

больных пневмонией¹. Если сама медицинская общественность, отличающаяся предельно жестким корпоративным реагированием на критику в свой адрес, признает факт низкого уровня профессионализма практикующих медиков, то, значит, критическая масса достигла своего предела.

Выявляемые факты ненадлежащего качества оказанной медицинской помощи становятся «предметом торга» между руководителями ЛПУ и представителями организаций, на которых возложены функции контроля. Вневедомственный контроль качества медицинской помощи осуществляется за деятельностью учреждений здравоохранения независимо от форм собственности, а также частнопрактикующих врачей на основании соответствующего положения лицензионно-аккредитационными комиссиями, страховыми медицинскими организациями, территориальными фондами обязательного медицинского страхования, страхователями, исполнительными органами Фонда социального страхования РФ, профессиональными медицинскими ассоциациями, обществом (ассоциацией) защиты прав потребителей.

6. Граждане, обращающиеся в ЛПУ за медицинской помощью, не могут противостоять системе поборов и навязывания платных медицинских услуг, включая те, которые входят в перечень медицинских услуг, предусмотренных обязательным медицинским страхованием. Главная причина подчинения указанному вымогательству — страх за свое здоровье и свою жизнь. Из этого следует, что провозглашенная в Основах законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 г. № 5487-ФЗ цель здравоохранения государством не может быть реализована, ее можно достичь только за счет самих граждан (имеются в виду платежеспособные граждане, а остальным — как повезет). Конституционное право граждан на бесплатную медицинскую помощь по существу есть декларация, так как его реализация в объеме адекватного лечения (своевременного, достаточного, безопасно-

го и результативного на уровне современной медицины) не обеспечена государством: отсутствуют и экономические ресурсы у здравоохранения и действенный правовой механизм защиты граждан от произвола в области оказания им медицинской помощи. Сужение и без того минимизированного прокурорского надзора в этой сфере при наметившихся тенденциях его полного исключения в ближайшем будущем — лишь дополнительный штрих к картине беспредела в здравоохранении, обусловленного существующей внутренней политикой обеспечения по остаточному принципу системы социальных благ населению страны.

7. Антиконституционная дискриминация россиян в медицинских учреждениях по их доходам стала нормой жизни.

Призывы «сверху» к борьбе с коррупционерами в нынешней обстановке в стране никого из ее граждан не вдохновляют и не могут вдохновить. Да и как может быть иначе, «если, например, с злоупотреблениями в здравоохранении предлагается бороться... самому главе Минздравсоцразвития». Система получения взяток и поборов с пациентов в медицине привела к тому, что медики больше заняты укреплением собственного благополучия, чем восстановлением здоровья и спасением жизни пациентов, чем, видимо, также можно объяснить тот факт, «что людей больше не лечат, а калечат»². Откровенные, т. е. открытые для общественности и органов власти, коррупционные процессы в области оказания гражданам медицинской помощи следует рассматривать не как просто циничный вызов обществу, а как преступное нарушение конституционного права граждан на бесплатную медицинскую помощь. Для того чтобы пресечь их, нужны не призывы к совести врача и разглагольствования о клятве Гиппократова, не предложения ведомству самому бороться с недобросовестными медиками, необходима адекватная реакция со стороны законодателей, а именно признание их как преступных уголовно наказуемых проявлений коррупции.

¹ См. официальный сайт Межрегионального общественного движения «Против коррупции». — Режим доступа : <http://anticorr.ru/news/news0x91x2159.html>

² См.: Там же.

ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

Прокуратурой Республики Дагестан постоянно предпринимаются меры по усилению борьбы с коррупцией, укреплению законности в процессуальной практике при рассмотрении сообщений о преступлениях коррупционной направленности, расследовании уголовных дел о таких преступлениях, а также меры по совершенствованию надзора за оперативно-розыскной деятельностью по выявлению и пресечению преступлений коррупционной направленности.

Существенно повышается эффективность следственной работы, результатом чего явился рост количества направленных в суд уголовных дел.

Определенные сдвиги к улучшению имеются в работе правоохранительных органов по борьбе со взяточничеством.

Оперативными службами Республики активизирована деятельность по выявлению этих преступлений, совершаемых руководителями муниципальных образований и государственных органов. Выявлен ряд преступлений, по которым возбуждение уголовных дел получило широкий общественный резонанс. Так, привлечен к уголовной ответственности за вымогательство и получение взятки в размере 600 тыс. р. за оказание содействия в заключении договора долгосрочной аренды земельного участка площадью 750 га глава администрации МО «Ногайский район» Мамаев. Своевременно и качественно проведенные следственные и оперативно-розыскные мероприятия позволили бесспорно доказать вину Мамаева в получении взятки в крупном размере, и приговором Верховного Суда Республики он осужден по ч. 4 ст. 290 УК РФ к 8 годам лишения свободы.

Несмотря на определенные положительные сдвиги, состояние процессуальной и оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов, направленной на выявление и пресечение коррупционных преступлений, все еще не соответствует уровню их распространенности и опасности для общества и государства.

Факты взяточничества широко распространены в таможенных органах, однако в

силу латентности данных преступлений и отсутствия надлежащей оперативной работы в этой сфере выявляются преступления, которые тем или иным образом связаны со взяточничеством. Например, выявлен факт контрабандного ввоза товаров народного потребления в Россию из Ирана через Махачкалинский морской порт на сумму более 20 млн р., доставленных на сухогрузе «Торик». По данному факту было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 188 УК РФ. По результатам расследования выделено и направлено в суд уголовное дело в отношении пяти лиц.

Однако выявляются только единичные такие факты. Обращают на себя внимание многочисленные факты выявления правоохранительными органами неоформленных в таможенном отношении товаров, непосредственно после прохождения ими таможенного контроля в МАПП «Яраг-Казмаляр», оставшиеся без должного реагирования.

Выявлялись факты взяточничества в правоохранительных органах Республики. Так, прокуратурой Республики Дагестан направлено в суд уголовное дело, возбужденное по ч. 2 ст. 290 УК РФ в отношении начальника Дербентского отдела УВБП-СОВБ при МВД РД Азимова, который систематически получал у Эминова взятку за незаконное бездействие в его пользу по 2 тыс. 700 р. В действиях Азимова усмотрено получение взятки за «попустительство по службе» — принятие должностным лицом мер в отношении взяткодателя или представляемых им лиц за упущения или нарушения в служебной деятельности, нереагирование на его неправомерные действия.

Серьезной проблемой для Республики Дагестан является незаконная регистрация дорогостоящих иномарок. Установлено, что в Республике действовала организованная группа лиц, осуществлявшая незаконную регистрацию автотранспорта, в состав которой входили сотрудники милиции и таможенных органов.

Несмотря на массовый характер должностных преступлений в сферах образова-

ния, медицины, страхования, выявляется незначительное количество преступлений в этих сферах. Отсутствуют положительные результаты при выявлении взяточников—руководителей соответствующих учреждений. К ответственности в основном привлекаются преподаватели, методисты, лаборанты, врачи и другие специалисты.

Подобная практика свидетельствует об отсутствии адекватной реакции, прежде всего, сотрудников оперативных служб на реальное состояние преступности.

К сожалению, пассивна работа по борьбе с коррупцией в органах государственной власти и управления. Не ведется какая-либо существенная работа и в части выявления и пресечения коррупционных преступлений, совершаемых должностными лицами госорганов и учреждений республиканского уровня.

Анализ следственной практики в Республике Дагестан показал, что серьезным препятствием в оперативно-розыскной и процессуальной практике правоохранительных органов при выявлении и расследовании преступлений коррупционной направленности в ряде случаев является отсутствие четких критериев правовой оценки действий должностных лиц, причиняющих вред государству при исполнении своих обязанностей. В частности, нет четкой нормативной базы для оценки действий должностных лиц, уполномоченных производить закупки материальных ресурсов для государственных нужд, в случаях приобретения ими товаров по ценам, значительно превышающим рыночные. Аналогична ситуация в отношении должностных лиц, совершающих неправомерные действия по выделению земельных участков, кредитных ресурсов и т. п.

При сборе доказательств виновности должностных лиц, вымогающих взятки, правоохранительные органы в течение ряда лет сталкиваются с проблемой отсутствия возможности исследования записей переговоров между взяточдателем и взяточполучателем. Проблема связана с тем, что в экспертных учреждениях Республики для таких исследований нет соответствующего специалиста, а исследования, назначаемые в Москве и других регионах, растягиваются на длительные сроки и являются достаточно дорогостоящими.

С учетом этого по инициативе прокуратуры Республики в проект республикан-

ской программы по противодействию коррупции включен пункт, предусматривающий создание возможности таких исследований в НИЛСЭ РД или в ЭКЦ МВД РД.

Серьезным препятствием для выявления и расследования преступлений коррупционной направленности остается сложившаяся в обществе система ценностей, когда абсолютное большинство населения предпочитает решать свои проблемы, связанные с деятельностью должностных лиц, посредством подкупа последних. Случаи обращения в правоохранительные органы с заявлением о вымогательстве взятки должностными лицами все еще встречаются редко, и не всегда такие поступки одобряются окружающими, а свидетели и потерпевшие в ходе расследования и судебного рассмотрения уголовных дел зачастую меняют показания, изобличающие виновных лиц, в пользу последних.

Изучая практику возбуждения уголовных дел о взяточничестве, можно установить следующую закономерность. В подавляющем большинстве случаев поводами к возбуждению уголовных дел являются заявления граждан, чаще всего столкнувшихся с вымогательством со стороны потенциального взяточполучателя. Схема выявления получения взятки в большинстве случаев такова: гражданин обращается с заявлением в правоохранительные органы, после чего инициируется проведение проверки в порядке ст.ст. 144—145 УПК РФ, в дальнейшем оперативные службы проводят комплекс оперативно-розыскных мероприятий, где ключевым и самым главным мероприятием является оперативный эксперимент, по результатам которого, при наличии оснований, возбуждается уголовное дело.

Встречаются ситуации, когда уголовное дело возбуждается до проведения оперативного эксперимента. При этом у следователя появляется больше возможностей добыть доказательства по делу. Но такие случаи могут возникнуть только при наличии достаточных оснований для возбуждения уголовного дела и требуют взвешенного подхода при принятии решения.

Оперативный эксперимент (или задержание с поличным) является главным мероприятием как для решения вопроса о возбуждении уголовного дела так и для сбора доказательств при расследовании. От него во многом зависит успешность всего

последующего процесса доказывания. При этом необходимо сразу же оговориться, что понятие «задержание с поличным» не тождественно процессуальному понятию «задержание в качестве подозреваемого в совершении преступления». Задержание с поличным — это тактическая операция, состоящая из процессуальных и оперативных действий и мероприятий, при проведении которой используется фактор внезапности.

Основной эффект, который стремятся получить в результате проведения названной тактической операции, — эффект растерянности лица, подозреваемого в даче или получении взятки, его не готовности к защитным действиям. Этот эффект достигается в результате правильного планирования оперативных мероприятий.

Задержание с поличным при расследовании и раскрытии взяточничества — это тактическая операция в ходе, которой одновременно должен быть проведен целый ряд согласованных процессуальных и оперативно-розыскных действий. Ю. П. Гармаев отмечает: «Практически во всех следственных ситуациях, характерных по делам данной категории, планирование первоначальных следственных действий должно обеспечивать внезапность, а при необходимости — одновременность их проведения»¹.

В связи с важностью сведений, получаемых в результате оперативного эксперимента, необходимо принимать меры по предотвращению ошибок и выявлению незаконных действий со стороны сотрудников оперативных служб, осуществляющих данную операцию.

Наиболее часто информацию, необходимую для раскрытия и расследования взяточничества, получают благодаря проведению такого оперативно-розыскного мероприятия, как наблюдение.

Так, на основе полученной в результате проведенного наблюдения информации решается вопрос о последовательности дальнейших действий следователя, иных сотрудников правоохранительных органов, а в отдельных случаях и о целесообразности всего расследования в целом. Информация, которая получается в результа-

те проведения названного мероприятия, не является доказательственной, однако ценность ее для механизма доказывания существенна.

Перечислим наиболее типичные ошибки, допускаемые сотрудниками правоохранительных органов при осуществлении деятельности по выявлению взяточничества²:

1) постановление о проведении оперативного эксперимента утверждается ненадлежащим лицом.

Согласно ч. 7 ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. с изменениями и дополнениями данный вид оперативно-розыскных мероприятий проводится только на основании решения руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность (ОРД).

Встречаются также случаи, когда документы, составляемые в ходе и по результатам оперативно-розыскных мероприятий (акты, справки и т. п.), подписывают лица, не уполномоченные на проведение ОРМ: постовые милиционеры, участковые, сотрудники ОМОН, подразделения охраны и т. п. В ст. 13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» установлен исчерпывающий перечень органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Приказами руководителей уполномоченных органов определяется перечень подразделений, правомочных осуществлять ОРД (ч. 3 ст. 13 указанного Закона).

Подобные нарушения закона могут повлечь постановление оправдательного приговора;

2) в постановлении о проведении оперативного эксперимента не указываются основания производства данного ОРМ (ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»), которые должны иметь место на момент принятия решения о его проведении.

В этой связи необходимо требовать от оперативных работников описания соответствующих оснований как минимум в следующих документах: в рапорте о необ-

¹ Гармаев Ю. П. Использование результатов ОРД в доказывании по делам о взяточничестве (Алгоритм проверки и образцы документов) // Юридический мир. 2005. № 3 (99).

² Подольный Н. А., Малышкин И. В. Значение операции «Задержание с поличным» при расследовании взяточничества // Следователь. 2002. № 12.

ходимости проведения оперативного эксперимента; в описательной части постановления о его проведении; в описательной части постановления о представлении результатов ОРД;

3) оперативный эксперимент проводится на основании сведений о признаках преступления небольшой тяжести.

Между тем проведение оперативного эксперимента допускается только в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлений, а также для установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших (ч. 8 ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»);

4) оперативный эксперимент организуется в отсутствие постановления о его проведении.

Производство данного ОРМ возможно только на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего ОРД (ч. 7 ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»);

5) к участию в оперативном эксперименте на разных его этапах привлекаются лица, которых называют понятыми.

Законодательство об ОРД не предусматривает обязательного участия таковых в проведении ОРМ. Усугубляя эту ошибку, оперативные работники разъясняют понятым их права и обязанности, ссылаясь на положения УПК РФ, о чем делают соответствующие записи в акте (протоколе). Если все-таки принято решение об участии посторонних лиц в ОРМ, не следует называть их понятыми, лучше — незаинтересованными лицами, представителями общественности, присутствующими и т. п. Не требуется разъяснять им их права и обязанности, предупреждать об ответственности и ссылаться на статьи УПК РФ, Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»;

6) в документах, составляемых по результатам ОРМ, неправильно называется проведенное оперативно-розыскное мероприятие. Встречаются формулировки: «следственный эксперимент», «комплекс ОРМ по изобличению вымогательства взятки» и т. п.

Пунктом 14 ч. 1 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» предусмотрен именно оперативный

эксперимент. Иное наименование может повлечь признание всех полученных доказательств недопустимыми;

7) сначала проводится оперативный эксперимент, а при изобличении взяточполучателя составляется протокол об административном правонарушении с изъятием денежных купюр и иных предметов.

Необходимо четко разграничивать оперативно-розыскную деятельность, которая проводится с целью выявления, раскрытия и расследования преступлений, и административную деятельность, осуществляемую в порядке, предусмотренном КоАП РФ;

8) при документировании факта изъятия предмета взятки часто составляются акт досмотра, протокол изъятия и т. п. с необоснованными ссылками на ст. 11 Закона РФ «О милиции» от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 с изменениями и дополнениями, ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», на КоАП РФ.

Указанные правовые акты не содержат соответствующих положений. Например, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» не называет такого вида ОРМ, как досмотр, право на производство досмотра не включено в ст. 15 данного Закона; п. 2 ч. 1 ст. 11 Закона РФ «О милиции» позволяет проводить досмотр только в соответствии с законодательством об административных правонарушениях;

9) в рамках проведения ОРМ «взяточдатель» допускает провокацию взятки и иных преступлений, что можно квалифицировать, во-первых, по ст. 304 УК РФ и, во-вторых, как подстрекательство к совершению других преступлений (ч. 4 ст. 33 и соответствующая статья Особенной части УК РФ).

Необходимо, чтобы инициатива в получении взятки всегда исходила от взяточполучателя, что должно подтверждаться показаниями участвующих в ОРМ лиц и другими доказательствами. Существенное значение при этом может иметь аудио- или видеозапись соответствующего разговора между «взяточдателем» и взяточполучателем; при этом следователю необходимо лично убедиться в том, что содержание стенограммы разговора в точности соответствует содержанию аудиозаписи.

О разграничении провокации взятки и правомерного проведения ОРМ говорится в п. 25 Постановления Пленума Верховного

Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» от 10 февраля 2000 г. № 6. Решая вопрос о наличии состава преступления, предусмотренного ст. 304 УК РФ, суду надлежит проверять, не было ли предварительной договоренности с должностным лицом о согласии принять предмет взятки. При отсутствии таковой и отказе принять предмет взятки или подкупа лицо, пытавшееся вручить названный предмет в целях искусственного создания доказательств совершения преступления либо шантажа, подлежит ответственности по ст. 304 УК РФ.

Критерием отграничения правомерности действий сотрудников оперативных подразделений и следственных работников от провокационного поведения в процессе выявления взяточполучателей и взяткодателей являются инициативные действия со стороны последних.

Проблема выявления провокации взяточничества в надзорной деятельности прокурора приобретает все большее значение в связи с общей тенденцией борьбы с коррупцией.

Нередко провокация передачи взятки обусловлена желанием «конкурентов» по службе устранить лицо, отношения с которым по тем или иным причинам недоброжелательные.

В последнее время все чаще предпринимаются попытки выявления взяточничества среди должностных лиц путем проведения отдельных оперативно-розыскных мероприятий. Так, известны факты прохождения специально подготовленных автомашин через посты ГАИ в целях проверки работников этих подразделений на предмет склонности к взяточничеству. Проводятся и мероприятия, направленные на выявление потенциальных взяткодателей.

В целях устранения таких явлений, как провокация, необходимо усиление ведомственного контроля, а также прокурорского надзора за законностью установленного порядка проведения соответствующих мероприятий и принимаемых при этом решений.

В большинстве случаев провокация как метод борьбы с преступностью используется неопытными и непрофессиональными работниками¹. «Чем слабее уголовно-розы-

скной аппарат, тем чаще агенты его прибегают к провокационным методам»².

Современные технические средства, имеющиеся на вооружении оперативных подразделений, при умелом их использовании с соблюдением установленного законом порядка позволяют без всякой провокации выявлять лиц, пытающихся получить взятку, и благодаря этому пресекать данную преступную деятельность.

Анализ уголовных дел позволяет сделать вывод, что основной причиной вынесения постановлений о прекращении уголовных дел или оправдательных приговоров являются нарушения, допущенные сотрудниками оперативных служб и следователями при проведении комплекса оперативных мероприятий, называемого «задержание с поличным». Например, известны случаи признания вещественных доказательств недопустимыми доказательствами, поскольку был нарушен порядок их получения до возбуждения уголовного дела.

Не использование всего комплекса оперативных мероприятий ведет к слабой доказательственной базе и в конечном счете невозможности принятия законного и обоснованного решения.

Например, при проведении оперативного эксперимента сотрудниками правоохранительных органов не применялись специальные средства для аудиозаписи разговора между заявителем и взяточполучателем. Взяткополучатель взял у заявителя деньги, заранее помеченные сотрудниками оперативных служб, однако, почувствовав на купюрах специальный порошок, стал возвращать деньги обратно. В этот момент в кабинет зашла сотрудница взяточполучателя. В дальнейшем подозреваемый стал отрицать факт вымогательства и принятия взятки и утверждать, что заявительница насильно вложила деньги в его руку, а он сразу стал возвращать их обратно. В этой части показания взяточполучателя подтвердила допрошенная по делу в качестве свидетеля его сотрудница. Не использование аудиозаписывающих устройств и

точничество и смежные составы: Семинар для адвокатов, Москва, 4—6 июня 2003 г. М., 2003.

² Зильберштейн Н. Ответственность за дачу взятки при провокации // Вестник советской юстиции. 1925. № 1. С. 18—19.

¹ См.: Волженкин Б. В. Допустима ли провокация как метод борьбы с коррупцией // Взя-

допущение иных тактических просчетов привело к развалу дела.

Механизм доказывания — это предвзвешенно выверенные, четко спланированные, следующие друг за другом и представляющие единое целое, так как объединены единым планом, действия специальных, уполномоченных законом субъектов расследования¹.

Учитывая вышесказанное, применительно к расследованию взяточничества можно сделать следующие выводы:

1. Все действия, направленные на раскрытие и расследование взяточничества, должны составлять единую целостную систему.

2. Одним из центральных звеньев расследования взяточничества являются действия, составляющие операцию задержание с поличным.

3. Операция задержание с поличным является центральным звеном в механизме доказывания взяточничества.

4. Применение такой меры уголовно-процессуального принуждения, как задержание подозреваемого, не является обязательным условием эффективности операции задержание с поличным. Важно лишь, чтобы возможность задержания воспринималась подозреваемым реально. Основной страх у задержанного с поличным вызывает процессуальное задержание, которое часто у обывателя ассоциируется с понятием «сесть в тюрьму». Необдуманное и преждевременное применение указанной меры принуждения может привести к негативному настрою подозреваемого по отношению к следствию, усложнить установление с ним контакта.

5. Проведению операции задержание с поличным должна предшествовать тщательная подготовка, которая предполагает создание в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий достаточной по объему информационной базы.

6. Следственные действия, проводимые в рамках операции задержание с поличным, должны планироваться так, чтобы оставалась возможность их последующей корректировки на основании новой поступающей информации.

Все действия, направленные на раскрытие и расследование взяточничества, которые проводятся в рамках операции задержание с поличным должны быть взаимосогласованными и координироваться из единого центра.

При расследовании уголовных дел в Республике Дагестан необходимо учитывать местные особенности, обычаи, менталитет лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, как в качестве заявителя — свидетеля, так и взятополучателя — подозреваемого. Обычно следствию противостоит помимо адвоката и подозреваемого (обвиняемого) достаточно большое количество родственников задержанного. Особенно важно учитывать этот факт при проведении первоначальных следственных действий, например обысков. Известен случай, когда через час после задержания с поличным взятополучателя его родственники пробрались в квартиру задержанного с помощью специальной пожарной автомашины и забрали важные для следствия доказательства, в том числе и незаконно хранившийся там пистолет. Следовательно по делам о взяточничестве надо также учитывать то, что обычно родственники задержанного вступают в контакт с заявителем — свидетелем и приходят с ним к так называемому мировому соглашению. Этому способствует существующий в Дагестане институт маслиата — какой-нибудь авторитетный представитель родственников задержанного обращается либо к самому заявителю, либо к его отцу или старшему представителю рода с просьбой изменить позицию, «забрать заявление» и т. п. Это может привести к изменению заявителем своих показаний (даже под страхом уголовной ответственности). Предотвратить такое «примирение» следствию очень трудно в условиях правового нигилизма, тесных родственных связей. Учитывая возможность такого исхода, следователь должен заранее принять меры, например допрос произвести с участием понятых или с использованием технических средств, акцентировать внимание заявителя на уголовной ответственности в случае изменения им показаний в дальнейшем. Также следователь должен стремиться как можно раньше окончить расследование и направить дело в суд, чтобы выиграть время.

¹ Подольный Н. А., Малышкин И. В. Указ. соч.

Е. В. КИРЮХИНА

О НЕКОТОРЫХ СОВРЕМЕННЫХ ВОЗМОЖНОСТЯХ ПРОВЕДЕНИЯ ФОНОГРАФИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Результаты научно-технического прогресса активно внедряются во все сферы человеческой деятельности, в том числе и в уголовное судопроизводство. В следственной и судебной практике при расследовании и рассмотрении уголовных дел, связанных с коррупцией, все чаще возникает необходимость в производстве экспертиз видео- и звукозаписей. Такие экспертизы проводятся специалистами отдела видеофонографических исследований Северо-Западного регионального центра судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации (РЦСЭ МЮ РФ)¹. Предметом подобных экспертиз является установление на основе специальных знаний (познаний) экспертов в области звучащей речи, звуковой среды фактических данных, обстоятельств дела, условий, средств, материалов и следов звукозаписей.

Зачастую по уголовным делам, связанным с коррупцией, материальных следов нарушения закона нет, и только на основании подлинных записей разговоров, идентифицировав по голосу и речи личность, можно доказать вину в совершении преступления. Поэтому одна из основных задач экспертизы звукозаписей — идентификация и диагностика личности по голосу и речи. В некоторых случаях такая экспертиза играет решающую роль.

В отделе видеофонографических исследований Северо-Западного РЦСЭ МЮ РФ работают специалисты в области лингвистики, психологии, аудио- и визуальной техники. Эксперты-фонографисты занимаются исследованием шумов, акустической обстановки и условий проведения звукозаписи. Например, реверберация по-

мещения (процесс постепенного затухания звука в помещении после прекращения действия источника звука, обусловленный повторными отражениями звуковых волн от различных поверхностей), наличие шумов, создаваемых как людьми, находящимися в помещении, так и шумами и вибрациями, проникающими в помещение извне (с улицы или из соседних помещений), шелест купюр — все эти обстоятельства могут дать много информации о месте преступления, свидетелях.

Объектами исследования при производстве судебных экспертиз видео- и звукозаписей являются:

- фонограммы;
- устройства звукозаписи;
- носители звуковой информации;
- видеограммы;
- устройства видеозаписи;
- носители видеoinформации;
- вербальное (голос и речь) и невербальное поведение человека.

При проведении судебных экспертиз видео- и звукозаписей решаются следующие задачи:

- установление содержания акустической информации и видеoinформации, содержащейся в исследуемом объекте (например: установление содержания разговоров; установление происхождения тех или иных звуков, событий);
- увеличение разборчивости звукозаписи;
- установление пригодности представленной фонограммы и образцов голоса и речи для идентификации;
- идентификация личности по голосу и речи;
- определение признаков наличия (отсутствия) монтажа и иных изменений, произведенных в процессе звукозаписи;
- диагностика состояния говорящего, определение его социолингвистической принадлежности;
- исследование вербального и невербального поведения человека;

¹ Отдел видеофонографических исследований был создан 3 января 2003 года. Но судебная экспертиза видео- и звукозаписей (первоначальное название — судебная видеофонографическая экспертиза) стала развиваться еще в Центральной Ленинградской научно-исследовательской лаборатории судебной экспертизы с 1986 года.

контекстуальный анализ речевой ситуации на фонограмме;

идентификация средств звукозаписи.

Методология, применяемая в Северо-Западном РЦСЭ МЮ РФ, предполагает проведение в рамках единого комплексного исследования таких видов анализа, как аудитивный, лингвистический, психологический и инструментальный.

В последние годы лингвистический и психологический анализ стали неотъемлемой частью комплексного исследования записанной на фонограмме звучащей речи для решения многих экспертных задач, связанных с получением доказательственной информации. В настоящее время при производстве фонографической экспертизы, на разрешение которой ставится вопрос: «Имеются ли на фонограмме признаки монтажа?», наряду с визуальным анализом магнитного носителя и инструментальным изучением сигнала обязательно проводится лингвистический анализ записанной на фонограмме звучащей речи. На основе лингвистического и психологического анализа эксперт с определенной долей достоверности может дать оценку половозрастных и анатомо-физиологических характеристик диктора (наличие специфики или патологии речеобразующего аппарата, необычность физического состояния, наличие признаков измененного сознания, например под влиянием алкоголя), эмоционального состояния (отклонение от нормы, тревожность, напряженность, наличие и тип эмоций, например волнение, удивление, страх и т. п.), психофизиологического состояния (ненормативность, наличие патологии). По результатам лингвистического и психологического исследования устного текста на фонограмме могут быть установлены и индивидуальные характеристики диктора, например, родной язык или нет, степень владения данным языком, уровень образования и развития речевой культуры, социокультурный статус (социальная принадлежность, воспитание и т. п.), темперамент, самооценка, отношение к собеседникам, ролевая функция в разговоре, наличие проявлений акцента, диалекта, принадлежность к определенной профессиональной среде. Эксперт может помочь в определении наиболее ярких, броских

особенностей голоса и речи, которые запоминаются и отражаются в памяти очевидцев, могут быть использованы в качестве вспомогательного средства для опознания преступника.

В заключениях фонографических экспертиз по уголовным делам, связанным с коррупцией, проведенных в Северо-Западном РЦСЭ МЮ РФ в период с 2003 по 2008 г., преобладали категорические выводы. Наличие вероятностных выводов объясняется разными причинами, среди которых можно назвать следующие:

- некачественная запись сигнала,
- недостаточное количество сравнительного материала,
- некачественно отобранные образцы голоса и речи.

При проведении негласной звукозаписи должны учитываться факторы, влияющие на качество записи. Например, закамуфлированный в одежде диктофон записывает все окружающие его шумы, в первую очередь создаваемые самим оператором, так как он, как правило, ближе всего расположен к микрофону. Человек дышит, его одежда постоянно находится в движении, ремень поскрипывает от поднимающейся и опускающейся диафрагмы, пиджак трется о сорочку и т. д. Человек этого не слышит, используя природой данные фильтры, в то время как микрофон, спрятанный в одежде, улавливает все, и записанный разговор будет сопровождать не вероятный фоновый шум. Самое большое неудобство для диктофонной записи — беседа на ходу. Здесь «фонит» все: рукава, трущиеся по мере размахивания руками, верхняя одежда, содержимое карманов (ключи, мелочь и т. п.). Окружающие шумы также будут уловлены и записаны.

Выбор оптимального метода фильтрации шума с целью повышения разборчивости записанной звучащей речи и комфорта ее прослушивания зависит от типа возникающих помех и их источников:

- помехи, вызванные каналом связи (телефонный тракт, радиоканал);

- шумы и нелинейные искажения звукозаписывающей аппаратуры и магнитного носителя;

- шумы, обусловленные дефектами и изношенностью звукозаписывающей и воспроизводящей аппаратуры;

шумы и помехи, вызванные акустической средой звукозаписи и звуковоспроизведения (помещение для прослушивания).

К факторам, осложняющим исследование, можно отнести и нестабильность речеобразующего тракта (индивидуальную вариативность речевых параметров), а также намеренное или функциональное изменение или искажение присущих человеку голосовых или речевых параметров.

Образцы голоса и речи, представляемые для идентификационного исследования, должны отвечать следующим требованиям:

качество записи должно позволять провести аудитивный (слуховой), лингвистический и инструментальный анализ, т. е. большинство речевых фрагментов идентифицируемого диктора должны быть разборчивы;

продолжительность прослушиваемых речевых фрагментов (свободной речи) должна быть не менее 5 минут;

соотношение сигнал/шум должно быть не менее 15 дБ, частотный диапазон полезного сигнала — 200—5000 Гц. При сильном зашумлении сигнала полезно произвести шумоочистку, которая, однако, уменьшая шум, снижает также и качество сигнала.

При отборе образцов запись сигнала должна осуществляться при помощи выносного микрофона и специального оборудования в помещении с низким уровнем реверберации (так называемое «эхо»), без посторонних шумов. Запись лучше производить без сжатия сигнала (иначе ухудшается качество формант на звуковом сигнале), рекомендуется использовать аналоговые образцы.

Получение образцов с заданными параметрами возможно при использовании магнитофона и выносного микрофона высокого класса, при записи образцов на качественную новую (не использовавшуюся) компакт-кассету (использование микрокассетного магнитофона и микрокассеты для записи образцов, как правило, не позволяет получить речевой материал требуемого качества). Выносной микрофон должен быть расположен на расстоянии, обеспечивающем достаточно высокое качество записи (зависит от конкретных характеристик микрофона). Скорость записи 4,76 см/с (при использовании микрокас-

сетного магнитофона — не менее 2,38 см/с). В качестве звукозаписывающей аппаратуры можно использовать видеокассету (записывающую на видеокассету формата VHS или S-VHS).

Рекомендуемый порядок изъятия образцов голоса и речи.

Идентифицируемый диктор должен представиться, т. е. назвать фамилию, имя, отчество, дату и место рождения. При этом диктору следует уточнить, в каких городах, регионах он проживал с момента рождения (имеются в виду длительные периоды проживания — более года, а также проживание в других регионах в возрасте формирования речевых навыков — от рождения до 18—20 лет). Далее диктор излагает автобиографические данные (подробный, как можно более «неформальный» рассказ). Разговорный стиль речи, ее спонтанность делают образцы речи более сопоставимыми с речью, представленной на фонограмме, где она, как правило, является разговорной, спонтанной. Длительность рассказа 4—5 минут. Далее следует предложить диктору прочитать два текста: первый — отрывок какого-либо художественного произведения (современного), газетной публикации и т. п.; второй — стенограмма разговора (или отрывок стенограммы, если продолжительность исследуемого разговора достаточно велика), участником которого предположительно является идентифицируемый диктор. Длительность звучания обоих текстов при среднем темпе чтения, как правило, до 5 минут. Далее следует попросить диктора изложить обстоятельства рассматриваемого дела и свою точку зрения на них. Изложение обстоятельств может быть в форме монолога или диалога с судьей, другими участниками судебного заседания. Продолжительность — не менее 5 минут.

Напомним, что изъятие образцов должно быть приближено во времени к событию записанного разговора. Желательно также обеспечить сопоставимое физиологическое и эмоционально-психическое состояние говорящего человека.

При подготовке материалов для проведения судебной экспертизы видео- и звукозаписей целесообразно проконсультироваться в экспертном учреждении, использовать помощь специалистов.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР

Е. Л. НИКИТИН, А. А. ЛАРИНКОВ

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАКОННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ст. 290 УК РФ, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫМИ ОРГАНАМИ

В 2007 году в структуре Генеральной прокуратуры РФ было создано Управление по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции¹ и система его подразделений в субъектах Российской Федерации. На указанные подразделения возложены полномочия по выявлению коррупционных нарушений законности средствами «общего надзора», надзор за законностью ОРД при выявлении коррупционных преступлений, надзор за законностью расследования коррупционных преступлений, поддержание государственного обвинения по делам этой категории. Установка на усиление деятельности органов прокуратуры по противодействию коррупции содержится в приказах Генерального прокурора РФ «Об организации исполнения Национального плана противодействия коррупции» от 13 августа 2008 г. № 160 и «О совершенствовании организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции» от 1 октября 2008 г. № 196.

В этой связи важную роль играет прокурорский надзор за законностью ОРД при выявлении и раскрытии коррупционных преступлений. Приказ Генерального прокурора РФ «Об организации прокурорского надзора за исполнением Федерального закона “Об оперативно-розыскной деятельности”» от 21 декабря 2007 г. № 207 помимо традиционных прокурорских задач

содержит прямое указание на обязанность уполномоченных прокуроров способствовать выполнению задач ОРД по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений и изобличению виновных лиц. Обычно это проявляется в согласовании позиций и совместной оценке собранного материала оперативно-розыскными органами и уполномоченным прокурором. (Методические рекомендации², используемые подразделениями по борьбе с экономическими и налоговыми преступлениями МВД РФ предлагают совместно с прокурором оценить имеющийся материал и провести предварительное согласование решения об оперативном задержании лица, подозреваемого в получении взятки.)

Наиболее характерным проявлением коррупции является взяточничество. Сложность выявления, раскрытия и доказывания преступлений этого вида вытекает из их природы. Коррупционные деяния, прежде всего взяточничество, относятся к преступлениям двусторонним, т. е. таким, в которых нет потерпевшего, нет стороны, заинтересованной в установлении истины по делу, в выявлении преступления, в наказании виновных. Напротив, и взяточполучатель, и взятокодатель стремятся скрыть преступление не только от правоохранительных органов, но и от окружающих. Именно этим объясняется столь высокая латентность коррупционных преступле-

---

¹ Положение об Управлении по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции: Утв. Генеральным прокурором РФ 3 сентября 2007 г.

---

² О направлении методических рекомендаций: Письмо ДЭБ МВД РФ от 28 ноября 2006 г. № 7/8/22381.

ний. В 2007 году, по данным МВД России¹, выявлено 36 тыс. преступлений, совершенных должностными лицами против интересов государственной службы, из них 7 тыс. фактов взяточничества, в том числе 1 200 в крупных и особо крупных размерах. Привлечены к ответственности 8 810 должностных лиц. В январе—августе 2008 года выявлено 24 027 преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Уголовные дела о 15 173 преступлениях направлены в суды².

Самой опасной для общества и наиболее трудновывявляемой является связь между взятокодателями (коррупторами) и взякополучателями (коррупционерами), устанавливаемая планомерно. Назначение некоторых должностных лиц иногда иницируется различными полукриминальными и криминальными структурами. Это дает последним основание беззастенчиво пользоваться услугами своих ставленников и открывает дорогу к политической власти. Должностные лица, в свою очередь, действуют в интересах коррумпировавшей их структуры даже в решении тех вопросов, которые заранее не обуславливались подкупом. Таким образом, происходит сближение тех, кто располагает крупными денежными суммами, добытыми преступным путем, и должностных лиц представительных и исполнительных органов власти. Подкуп должностных лиц осуществляется с целью безнаказанного нарушения уголовного, антимонопольного, налогового, лицензионного и иного законодательства, получения служебной информации налоговых и таможенных служб, правоохранительных органов. Отсюда следует, что коррупция выступает как важнейшее средство обеспечения преступной деятельности, и в первую очередь в сфере экономики. Уголовные дела, возбужденные в отношении высокопоставленных должностных лиц, совершающих преступления в составе организованных преступных групп, единичны.

¹ Интервью зам. министра внутренних дел Е. Школова // Российская газета. 2008. 31 янв. № 19 (4576).

² Нургалеев Р. Чистка мундиров // Российская газета. 2008. 14 окт. № 214 (4771).

Основным поводом для возбуждения уголовных дел о получении взяток до настоящего времени остаются результаты оперативно-розыскной деятельности. Анализ практики борьбы со взяточничеством позволяет выделить условия выявления и раскрытия этих преступлений.

Получение и проверка информации о фактах взяточничества и работа с заявителем

На этом этапе оперативным сотрудникам часто приходится сталкиваться с ситуациями, когда отсутствует заявитель, но имеется оперативная информация о подготавливаемом или совершенном факте взяточничества. В принципе отсутствие заявителя не является препятствием для проведения оперативной проверки фактов взяточничества, поскольку ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ с изменениями и дополнениями предусматривает в качестве задачи ОРО выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, а ст. 14 указанного Закона обязывает ОРО принимать в пределах своих полномочий все необходимые меры по защите конституционных прав и свобод человека и гражданина, собственности, а также по обеспечению безопасности общества и государства. В случае отсутствия заявителя оперативному работнику следует выяснить причины отказа гражданина от обращения в правоохранительные органы. Если будет установлено, что этими причинами являются, например, боязнь мести или неверие в возможности правоохранительных органов бороться с коррупцией, то с таким лицом целесообразно вступить в контакт и убедить его обратиться с заявлением в правоохранительные органы. Если же гражданин все же отказывается подать заявление, то целесообразно разъяснить ему, что в дальнейшем он в любое время может обратиться с заявлением по данному факту.

Если гражданин согласен подать заявление, крайне важно правильно использовать его возможности, поскольку он является

важнейшим источником информации. В то же время к заявителю необходимо относиться осторожно, поскольку в прокурорско-следственной практике встречаются случаи, когда в правоохранительные органы обращаются такие заявители, которые руками следственных и оперативно-розыскных органов хотят решить свои финансовые, долговые или иные проблемы либо имеют личную неприязнь к обвиняемому ими лицу.

На первом этапе крайне важно правильно оформить протокол заявления. По данным проведенного нами анкетирования, 70 из 137 опрошенных уполномоченных прокуроров подтвердили, что при написании протокола заявления допускается много ошибок, влекущих отрицательные последствия для документирования ОРД и в дальнейшем для хода расследования. Аналогичные сведения получены при изучении уголовных дел.

Информация о фактах взяточничества может поступить как непосредственно в оперативно-розыскной орган, так и в орган предварительного расследования, поэтому порядок оформления сообщения об этих фактах предполагает документирование в первом случае в рамках составления оперативно-служебных документов и последующей оперативной проверки поступившей информации, а во втором случае в рамках уголовно-процессуальной деятельности и проведения доследственной проверки, регламентированной ст.ст. 144, 145 УПК РФ.

Так, по делу К.¹ в ОРО поступили заявления от 110 граждан, сообщавших о получении взяток преподавателем вуз. Защитник подсудимого К. заявил ходатайство об исключении из числа доказательств по делу заявлений 110 лиц, мотивируя тем, что эти заявления не были легализованы в установленном порядке; они не подпадают под перечень доказательств, приведенных в ст. 74 УПК РФ; отсутствуют процессуальные основания их появления в деле; часть этих заявлений содержат неоговоренные исправления, неточности. Суд отказал в

удовлетворении ходатайства защиты, указав, что все допрошенные в судебном заседании свидетели, которые ранее писали перечисленные адвокатом заявления, подтвердили факты, изложенные в их заявлениях. То, что на части заявлений даты были написаны не самими заявителями, не влечет исключение этих заявлений из числа доказательств по делу.

В первом случае первичная информация о фактах взяточничества может оформляться рапортом оперативного сотрудника (например, при поступлении анонимного заявления), агентурным сообщением или агентурной запиской, протоколом заявления и т. п., а во втором случае — протоколом заявления (ст. 141 УПК РФ).

В протоколе необходимо обязательно указать о согласии заявителя на оказание помощи в изобличении получателя взятки.

После составления протокола устного заявления необходимо получить от заявителя собственноручное письменное заявление аналогичного содержания (если это заявление не было направлено в ОРО ранее) и(или) опросить заявителя.

Если проверка сообщения о фактах взяточничества проводилась в рамках уголовно-процессуальной деятельности и проведения доследственной проверки, регламентированной ст.ст. 144, 145 УПК РФ, то при подтверждении первоначальной информации, поступившей от заявителя, следователь направляет требование о проведении комплекса ОРМ, направленных на пресечение и раскрытие преступления.

Прежде чем перейти к рассмотрению процедуры проведения и документирования ОРМ, необходимо рассмотреть вопрос о привлечении к подготовке или проведению ОРМ граждан, оказывающих содействие органам, осуществляющим ОРД. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» не предусматривает обязательного разъяснения прав участникам ОРМ, присутствие понятых и другие процессуальные гарантии. Более того, в Законе не использовано само понятие «понятой». В соответствии с ч. 1 ст. 17 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» к участию в проведении ОРМ могут привлекаться незаинтересованные граждане (иногда их еще именуют пред-

¹ В статье использованы материалы судебно-следственной практики по Санкт-Петербургу, Ивановской, Ленинградской, Нижегородской областям.

ставителями общественности). Позже они, как правило, выступают в качестве свидетелей по уголовному делу. Таким образом, участие этих лиц в проведении ОРМ впоследствии облегчает использование результатов ОРД в уголовно-процессуальном доказывании и изобличении разрабатываемых лиц в совершении инкриминируемых им деяний. Однако в Законе четко не указано, какие лица вправе выступать в качестве незаинтересованных граждан, законодательно их процессуальный статус в сфере ОРД не определен. Отсутствие единого нормативного регулирования создает некоторые сложности в определении надлежащей процедуры привлечения незаинтересованных лиц, что ведет к существенно отличающейся друг от друга прокурорско-следственной практике на местах.

В этой связи представляет интерес следующий пример.

При проведении ОРМ оперативный эксперимент в отношении следователя, который вымогал взятку от подследственного, в качестве незаинтересованных лиц присутствовали два несовершеннолетних гражданина, с учетом этого был составлен соответствующий акт о проведении ОРМ. В момент проведения ОРМ разрабатываемое лицо было задержано с поличным. Верховный Суд РФ, давая оценку действиям оперативных работников по привлечению незаинтересованных лиц, не признал это нарушением и недопустимым доказательством, поскольку Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» вообще не упоминает о понятых и в отличие от УПК РФ не предъявляет к ним каких-либо требований по возрасту и другим критериям¹.

Однако прокурорско-следственная и судебная практика свидетельствуют о том, что следователи, прокуроры и судьи не всегда правильно толкуют положения Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и распространяют действие норм уголовно-процессуального законодательства на порядок проведения и документирования оперативно-розыскных

мероприятий. В частности, они требуют присутствия понятых при проведении оперативно-розыскных мероприятий, а факт отсутствия понятых или несоответствие привлекаемых лиц определению понятого, установленного в уголовно-процессуальном законодательстве (чч. 1, 2 ст. 60 УПК РФ), расценивают как основание для признания результатов ОРД недопустимыми для использования их в уголовно-процессуальном доказывании. Более того, некоторые примеры говорят о том, что понятие «поятой» заимствованное из уголовно-процессуальной сферы нередко толкуется расширительно. По нашему мнению, в таких случаях ошибочно отождествляется порядок проведения и документирования оперативно-розыскных мероприятий и порядок производства и фиксации следственных действий, в то время как первый должен регламентироваться Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» и изданными на его основании ведомственными нормативными актами (п. 36.1 ст. 5 УПК РФ), а второй — нормами уголовно-процессуального законодательства.

По нашему мнению, в качестве незаинтересованных лиц по возможности должны привлекаться совершеннолетние, дееспособные лица, ранее несудимые и не привлекавшиеся к уголовной ответственности, не состоящие на учете в психоневрологическом, наркологическом диспансерах, которые в состоянии адекватно воспринимать, запоминать и воспроизводить (подтверждать) характер и последовательность действий, совершаемых при проведении ОРМ.

Проведение оперативно-розыскного мероприятия оперативный эксперимент, направленного на выявление и раскрытие взяточничества, и его документирование

Оперативный эксперимент — искусственное создание обстановки, максимально приближенной к реальности, с целью вызвать определенное событие либо воспроизведение события или проведение определенных опытов в полностью управляемых условиях и под контролем органа, осуществляющего ОРД, с вовлечением лица, в

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 8. С. 19—20.

отношении которого имеются данные о противоправной деятельности, без уведомления его об участии в оперативном эксперименте в целях подтверждения совершения данным лицом противоправных действий, а также предупреждения, выявления, пресечения и раскрытия преступления.

Условия проведения оперативного эксперимента в законе сформулированы в виде целей, на достижение которых он должен быть направлен. Его проведение допускается только в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлений, а также в целях выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших (ч. 8 ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»). Условия проведения данного ОРМ не должны провоцировать, подталкивать лицо к совершению противоправных действий, ставить его в обстоятельства, затрудняющие удовлетворение своих интересов законными способами. Иными словами, при проведении оперативного эксперимента категорически запрещается осуществлять провокационные действия, направленные на принуждение лица или лиц совершить преступление.

Для проведения оперативного эксперимента сотрудникам, осуществляющим ОРД, рекомендуется привлекать силы и средства оперативно-поисковых и оперативно-технических подразделений, а также по возможности иных незаинтересованных лиц, согласных оказывать содействие на добровольной основе (ч. 5 ст. 6, ст. 17 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»). Подготовка оперативного эксперимента оформляется планом, который составляется в свободной форме отдельно для каждого мероприятия или встречи. Поскольку, например, оперативный эксперимент может состоять не только из одного задержания, а из нескольких эпизодов, проводимых в разные, неопределенные дни, в различных ситуациях; во время встреч с взяточполучателем может возникнуть множество непредвиденных ситуаций, которые развиваются исходя из его непредсказуемого поведения, невозможно заранее предусмотреть все в едином

плане, тем более направить встречу в русло сформированного плана.

Тем не менее в любом случае план должен содержать:

- 1) перечень законных оснований для проведения оперативного эксперимента;
- 2) сведения об организации и тактике осуществления оперативного эксперимента (время, место, силы, средства, методы и меры).

В соответствии с ч. 7 ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» оперативный эксперимент проводится только на основании мотивированного постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. В ситуации, когда отсутствует постановление на проведение ОРМ, например когда по халатности соответствующих лиц, осуществляющих ОРД, такое постановление было вынесено, но не представлялось и не приобщалось к материалам уголовного дела в период предварительного расследования, полагаем по ходатайству стороны обвинения суд может допросить в судебном заседании соответствующих должностных лиц (оперативного сотрудника, его руководителя, уполномоченного прокурора), осмотреть необходимые оперативно-служебные документы и признать за материалами ОРД значение надлежащих доказательств.

Сложнее обстоит дело, когда такое постановление не выносилось совсем, т. е. когда его нет и в деле оперативного учета, и в материалах уголовного дела. Суды в таких неоднозначных ситуациях поступают по-разному.

Так, Пушкинский районный суд г. Санкт-Петербурга оправдал сотрудника ОБЭП ОВД П., который обвинялся в получении взятки от предпринимателя за непривлечение последнего к ответственности за нарушение налогового законодательства. Взятка передавалась под контролем сотрудников службы собственной безопасности ГУВД по г. Санкт-Петербургу и ЛО в ходе проведения ОРМ оперативный эксперимент. На результаты этого ОРМ, которые были введены в уголовный процесс, сторона обвинения ссылалась как на доказательства виновности сотрудника ОБЭП. Суд по ходатайству стороны защиты ис-

ключил доказательства, сформированные на основе результатов оперативного эксперимента из числа обвинительных доказательств. Основанием для принятия судом такого решения послужило то обстоятельство, что ОРМ оперативный эксперимент был проведен оперативными работниками без вынесения соответствующего постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего ОРД, чем были грубо нарушены требования ч. 7 ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»¹.

В другом случае Санкт-Петербургский городской суд занял противоположную позицию по уголовному делу, когда в представленных органам расследования результатах ОРД по факту вымогательства денег отсутствовало постановление руководителя органа, осуществляющего ОРД, о проведении ОРМ оперативный эксперимент. Несмотря на то что Калининский районный суд г. Санкт-Петербурга признал материалы оперативного эксперимента полученными с нарушением положений ч. 7 ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», а сформированные на их основе уголовно-процессуальные доказательства недопустимыми, городской суд с этим не согласился. При этом он указал, что районный суд не выяснил вопрос о том, каким образом при этом были нарушены законные права и интересы разрабатываемого лица, а кроме того, не дал правовой оценки всей совокупности собранных доказательств, которые подтверждали факт проведения этого ОРМ и вымогательства проверяемым лицом (будущим подсудимым) от заявителя (впоследствии потерпевшего) денег².

Организация и тактика оперативного эксперимента регулируется ведомственными нормативными актами. В ходе оперативного эксперимента допускается осуществление фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи, также могут использоваться другие технические и иные средства (ч. 2 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыск-

ной деятельности»). Если принимается решение о реализации оперативных материалов и задержании взяточполучателя, то в этом случае через заявителя назначается встреча, якобы для передачи предмета взятки или выполнения других требований заявителем. Главная задача на данном этапе — задержать взяточполучателя с поличным при передаче предмета взятки и правильно задокументировать все действия.

Практика борьбы со взяточничеством показывает, что наиболее распространенным предметом взятки являются деньги, поэтому предлагаем рассмотреть алгоритм проведения и документирования оперативного эксперимента именно с их использованием в качестве предмета взятки. Необходимо определить источник получения денег, в качестве которого могут выступать: либо средства самого заявителя, если он располагает указанной суммой и готов ее предоставить, либо средства, выделяемые для финансирования ОРД на основании ч. 1 ст. 19 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Для последующей идентификации денег с ними проводят следующие операции: ксерокопируют;

по возможности помечают специальными химическими средствами (люминофорами);

при отсутствии вышеуказанных возможностей, переписывают серии и номера денежных купюр.

Непосредственно после выполнения вышеуказанных операций денежные купюры осматривают, о чем составляют соответствующий акт, в котором обязательно указывается количество и достоинство передаваемых купюр, их серии и номера. Если производилось ксерокопирование денежных купюр, то их ксерокопии прилагаются к акту. Если производилась пометка купюр, то в акте обязательно делается соответствующая запись и при этом отмечается, каким специальным химическим веществом производилась маркировка, и прилагается опечатанный конверт с образцом этого вещества для последующего использования при проведении экспертных исследований при производстве предварительного расследования.

¹ Архив Пушкинского районного суда г. Санкт-Петербурга.

² Юридическая практика: Информационный бюллетень. 2002. № 1 (28). С. 26—27.

При изготовлении муляжа об этом обязательно составляется акт. (Если в качестве предмета взятки выступают не деньги, а другие предметы, то в акте следует указать отличительные индивидуальные признаки этих предметов.)

Место встречи (автомашина, квартира, кабинет заявителя либо кабинет разрабатываемого и т. п.) желательно оборудовать аудио- и(или) видеотехникой. По данному факту необходимо составить акт установки спецтехники. Перед этим аудио- либо видеокассета прослушивается или просматривается в присутствии участников составления акта для подтверждения факта отсутствия на ней каких-либо записей (информации). Затем оперативный сотрудник произносит под запись текст, содержащий сведения об условиях, месте, характере проводимого мероприятия и анкетных данных приглашенных граждан из числа незаинтересованных лиц, в присутствии которых проводилась установка техники. Эти сведения также должны быть указаны в соответствующем акте. После проведения встречи между заявителем и разрабатываемым аудио- и(или) видеокассета в присутствии незаинтересованных лиц извлекается из кассетоприемника установленной аппаратуры, осматривается и опечатывается. По данному факту составляется акт.

Кроме того, заявителя необходимо снабдить скрытым радиомикрофоном или камерой. По данному поводу также составляется акт выдачи спецтехники. Перед выходом на встречу нужно проверить работу аппаратуры на наличие сигнала в том помещении, где ей предстоит работать, а также с целью установления допустимой удаленности группы захвата от прослушиваемого (просматриваемого) места.

Перед выездом на место проведения встречи составляется план задержания взяточполучателя и создается специальная оперативная группа. При необходимости предварительно проводится разведка места проведения встречи и заранее ведется наблюдение за взяточполучателем и его сообщниками (при наличии таковых), дополнительно инструктируется заявитель, распределяются задачи участников мероприятия. Во время проведения мероприятия необходимо вести наблюдение прежде всего

за заявителем и внимательно фиксировать все его контакты (встречи, переговоры) со взяточполучателем и его сообщниками (при наличии таковых), с целью документального подтверждения причастности последних к участию в преступных действиях. При этом требуется предпринять все возможные меры к тому, чтобы не упустить из вида этих соучастников, и в случае выявления признаков причастности последних задержать их. А при отсутствии такой возможности, требуется установить личности соучастников для обеспечения задержания в дальнейшем.

Специальная оперативная группа заранее должна обеспечить присутствие незаинтересованных лиц, которые, наблюдая за задержанием взяточполучателя, проведением его личного досмотра и осмотра места задержания (автомашина, квартира, кабинет и т. п.), смогут подтвердить наличие предмета взятки, переданного заявителем, а также документов, связанных с этой передачей. При этом незаинтересованных лиц необходимо подбирать из числа граждан, которые в дальнейшем подтвердят свои показания и не поддадутся возможному давлению со стороны взяточполучателя и(или) связанных с ним лиц после возбуждения уголовного дела, в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства.

После состоявшейся встречи и передачи предмета взятки заявитель должен поставить в известность об этом оперативных сотрудников сигналом, обусловленным заранее. Непосредственно после этого руководитель операции совместно с участвующими оперативными сотрудниками и незаинтересованными лицами должен подойти к взяточполучателю, представиться ему и обратиться с требованием добровольно выдать предмет взятки. При этом весь процесс, в том числе все действия оперативных сотрудников, участвующих в задержании, незаинтересованных лиц и самого задержанного, в обязательном порядке фиксируется на видеокамеру. Одна из главных задач в этот момент — обеспечить фиксацию процедуры проведения личного досмотра и осмотра места задержания, изъятия из одежды задержанного либо в месте задержания предмета взятки.

Примером типичных нарушений, допущенных при проведении ОРМ, может служить уголовное дело по обвинению в получении взяток Ш. В ходе судебного следствия защитник заявил ходатайство о признании недопустимыми доказательствами результатов оперативного эксперимента, проведенного в отношении Ш., и всех последующих процессуальных документов, основанных на этом эксперименте. Свои доводы адвокат основывал на том, что протокол осмотра места происшествия и все изъятые предметы и документы следует признать недопустимыми доказательствами, потому что фактически в кабинете Ш. до возбуждения уголовного дела проводился обыск, в ходе которого осуществлялось изъятие предметов и документов.

Суд заявленное ходатайство удовлетворил, указав, что фактически в кабинете Ш. был произведен обыск, а не осмотр места происшествия. Это было установлено в судебном заседании при исследовании доказательств, в частности в ходе допросов оперуполномоченных, вошедших без разрешения Ш. в его кабинет и проводивших действия, направленные на отыскание предметов и документов, имеющих значение для дела. По этому основанию протокол осмотра места происшествия нельзя признать допустимым доказательством.

Также адвокат заявил ходатайство о признании недопустимым доказательством и об исключении из числа доказательств аудиокассеты с распечаткой разговоров между подсудимым и свидетелем. Защитник указал, что данная аудиокассета была предоставлена оперативными службами в распоряжение суда и ранее не приобщалась к уголовному делу в ходе предварительного расследования. Предоставляя эту аудиокассету в суд, оперативные службы действовали в нарушение ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», ст.ст. 86 и 89 УПК РФ.

Суд согласился с доводами защиты, указав, что по запросу суда из ГУВД в распоряжение суда была представлена аудиокассета с распечатками разговора, произошедшего между Ш. и свидетелем. Данная аудиокассета была прослушана в судебном заседании и исследована вместе с распечатками разговоров. Установлено, что эти опе-

ративные материалы следственным органам оперативными службами не представлялись и об этих обстоятельствах следствию ничего известно не было. Аудиозапись проводилась скрытно под контролем оперативных сотрудников. Лишь в суде стало известно о наличии такой записи, после чего суд и вынес постановление о предоставлении этих материалов в распоряжение суда. Представленная в суд аудиокассета не упакована должным образом (нет даты упаковки, не указано лицо, производившее упаковку, нет его подписи). На самой аудиокассете фактически нет никакой информации о том, кем и когда произведена аудиозапись, имеется лишь неизвестно кем и когда выполненная карандашом запись непонятного содержания. Не указаны индивидуальные признаки и распечаток разговоров, а именно: с какой аудиокассеты производились распечатки, кем, когда. Кроме того, на аудиозаписи имеются несколько перерывов в записи, по окончании второго разговора Ш. со свидетелем, имеется запись музыки до окончания кассеты, что свидетельствует о произведенной сборке записи. Тем самым был нарушен порядок представления результатов ОРД, установленный ч. 3 ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и п. 18 Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд от 17 апреля 2007 г.

В результате в отношении Ш. судом был постановлен оправдательный приговор, на который государственный обвинитель принес кассационное представление. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила приговор суда без изменения, а кассационное представление без удовлетворения.

Результаты оперативного эксперимента оформляются актом, а в случае использования оперативно-технических средств к ним прилагаются надлежащим образом оформленные и опечатанные носители аудиозаписи, видеозаписи и иные технические носители.

В ходе проведения предварительного слушания по уголовному делу в отношении И., обвиняемого в совершении престу-

пления, предусмотренного ч. 5 ст. 33 и ч. 2 ст. 291 УК РФ, в интересах своего подзащитного (обвиняемого И.) адвокатом П. было заявлено ходатайство об исключении доказательств обвинения — стенограммы разговора между И. и К., составленной оперуполномоченным ОБЭП ОВД Петровым в рамках ОРМ оперативный эксперимент, на которую как на доказательство обвинения сделана ссылка в обвинительном заключении.

По мнению защиты, указанный документ является недопустимым доказательством, так как действующим уголовно-процессуальным законом не предусмотрено составление каких-либо документов оперативными работниками органов милиции от своего имени. Государственный обвинитель, выразив возражения по поводу исключения указанного доказательства, мотивировал свою позицию тем, что данная стенограмма выполнена в рамках проведенной по делу оперативно-розыскной деятельности, вследствие чего нарушений процессуального закона не усматривается.

Суд признал ходатайство, заявленное защитой обвиняемого, обоснованным и подлежащим удовлетворению и исключил стенограмму из перечня доказательств, которые могут быть предъявлены в ходе судебного разбирательства, поскольку собирание доказательств по уголовному делу может быть произведено только субъектами, исчерпывающий перечень которых закреплен в ст. 86 УПК РФ, в число которых оперативные работники ОВД непосредственно не входят. В материалах уголовного дела отсутствуют какие-либо сведения о том, что указанная стенограмма была выполнена на основании отдельного поручения следователя. В соответствии со ст. 86 УПК РФ собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных законом.

После документирования оперативного эксперимента оперативные сотрудники должны в обязательном порядке, установленном Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», представить полученные результаты оперативно-розыскной деятельности органам расследования.

Представление результатов ОРД органам расследования

Процедура представления результатов ОРД в соответствии с требованиями ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» регламентируется ведомственными нормативными правовыми актами. В настоящее время порядок представления результатов ОРД в органы расследования регламентирован межведомственной Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд от 17 апреля 2007 г. Различают две формы представления результатов ОРД. К первой относится представление результатов ОРД путем составления и представления рапорта об обнаружении признаков преступления с приложением необходимых оперативных материалов. Вторая форма предполагает составление сообщения о результатах оперативно-розыскной деятельности. Обязательным условием законного представления результатов ОРД для первой и второй форм является вынесение руководителем органа, осуществляющего ОРД, постановления о представлении результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд (ч. 3 ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»). В соответствии с п. 10 Инструкции от 17 апреля 2007 г. постановление о представлении результатов ОРД утверждается руководителем органа, осуществляющего ОРД, составляется в двух экземплярах: первый направляется следователю, а второй приобщается к материалам дела оперативного учета или к материалам специального номенклатурного дела. Данное положение Инструкции от 17 апреля 2007 г. принято во исполнение ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», согласно которой результаты ОРД могут быть использованы в процессе доказывания по уголовному делу при условии их проверки в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств.

Рапорт об обнаружении признаков преступления составляется должностным лицом органа, осуществляющего ОРД, и регистрируется в порядке, установленном нормативными правовыми актами органов, осуществляющих ОРД. Форма и содержание рапорта определяются нормами уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. Рапорт направляется для осуществления проверки и принятия процессуального решения в порядке ст.ст. 144 и 145 УПК РФ.

Сообщение о результатах ОРД (приложение № 1 к Инструкции от 17 апреля 2007 г.) представляется в органы расследования, когда результаты получены в рамках оперативного сопровождения расследуемого уголовного дела, если основанием проведения ОРМ являлось поручение следователя (руководителя следственного органа), направленное согласно ч. 4 ст. 38 УПК РФ (ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»).

В обеих обозначенных формах суть процедуры представления заключается в передаче субъекту уголовно-процессуальной деятельности конкретных оперативно-служебных документов в установленном законодательством Российской Федерации порядке и включает в себя:

рассмотрение вопроса о необходимости рассекречивания сведений, составляющих государственную тайну, содержащихся в представляемых результатах ОРД, и их носителей;

оформление необходимых документов и фактическую передачу результатов ОРД.

Завершение процедуры представления результатов ОРД предполагает фактическую передачу результатов ОРД (пересылка по почте, передача с нарочным и т. п.). Постановление о представлении результатов ОРД, оперативно-служебные документы, документы и предметы должны прилагаться к рапорту об обнаружении признаков преступления или сообщению о результатах ОРД. В этих документах должны быть подробно и точно перечислены прилагаемые документы и предметы.

Результаты ОРД, представляемые для использования в доказывании по уголовным делам, должны позволять формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к доказательствам в целом и к соответствующим видам доказательств в частности. Они должны содержать сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, указание на источник получения предполагаемого доказательства или предмета, который может стать доказательством, а также данные, позволяющие проверить в условиях уголовного судопроизводства доказательства, сформированные на их основе.

Использование в доказывании по делам о взяточничестве результатов ОРД может существенно помочь полному и адекватному установлению обстоятельств преступления и совершивших его лиц и, соответственно, способствовать повышению эффективности борьбы с коррупционной преступностью.

И. В. ЯКОВЛЕВ

К ВОПРОСУ О НАЛИЧИИ КОРРУПЦИОГЕННЫХ ФАКТОРОВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСАХ

В последнее время существенное внимание как в юридической науке, так и в практической правотворческой деятельности уделяется вопросам противодействия коррупции. Это проявляется в проведении антикоррупционной экспертизы законопроектов, во внесении изменений в федераль-

ные законы и иные нормативные правовые акты с целью исключения коррупциогенных факторов, т. е. положений, характеризующихся неопределенностью, допускающих широкое усмотрение правоприменителя, содержащих различного рода барьеры реализации прав и свобод, в первую оче-

редь, в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Не секрет, что одной из сфер, наиболее подверженных коррупции, является распределение природных ресурсов. Это прежде всего обусловлено тем, что природные ресурсы ограничены, а количество желающих получить их в пользование значительно. В связи с этим государство вынуждено вводить механизмы, ограничивающие круг пользователей, например квотирование.

В свете проводимой государственной политики, направленной на противодействие коррупции, соответствующие изменения вносятся и в законодательные акты, регламентирующие распределение природных ресурсов. Но, к сожалению, в ряде случаев громко провозглашаемые изменения, вносимые в федеральные законы с целью обеспечения доступа широкого круга лиц к распределению природных ресурсов и обеспечения прозрачности процедур этого распределения, сводятся на нет другими изменениями, «незаметно» вносимыми в те же самые федеральные законы, либо наличием норм, регулирующих те же отношения, в иных федеральных законах, остающихся в неизменном состоянии.

Представляется, что именно так произошло при принятии Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 6 декабря 2007 г. № 333-ФЗ.

Указанным Законом внесены многочисленные изменения в Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ (далее — Федеральный закон о рыболовстве).

На первый взгляд часть изменений носят лишь уточняющий характер. Например, в названии ст. 31 Федерального закона о рыболовстве, регламентирующей распределение квот добычи (вылова) водных биоресурсов, слова «пользователями водными биоресурсами» заменены словами «лицами, у которых возникает право на добычу (вылов) водных биоресурсов». По тексту статьи слова «пользователями водными биоресурсами» исключены. Казалось бы,

техническая правка. На самом деле данные изменения имеют важнейшее значение.

До внесения данных изменений ст. 31 Федерального закона о рыболовстве прямо предусматривала распределение квот добычи (вылова) водных биоресурсов между пользователями водными биоресурсами, т. е. между теми лицами, которые уже пользуются водными биоресурсами, уже допущены к получению квот добычи (вылова). По существу, закреплялось преимущественное право на получение новых квот добычи (вылова) водных биоресурсов теми лицами, которые получали такие квоты ранее. Соответственно, региональные власти имели полное право отстранять от участия в распределении квот добычи (вылова) водных биоресурсов тех лиц, которые ранее квот не имели.

Известно, что в регионах вокруг рыбохозяйственных советов, принимающих «рекомендательные» решения в области распределения квот добычи (вылова) водных биоресурсов, сложился вполне определенный круг субъектов предпринимательской деятельности. Зачастую представители этих предпринимателей входят в такие рыбохозяйственные советы. Именно эти лица, как правило, и получают квоты.

При такой системе распределения квот добычи (вылова) возможность доступа к водным биоресурсам лиц «со стороны» если и не исключалась, то, по крайней мере, сводилась к минимуму. Причем на вполне законных основаниях.

Изменения, внесенные в ст. 31 Федерального закона о рыболовстве, призваны исправить ситуацию с распределением квот добычи (вылова) водных биоресурсов, обеспечив доступ к участию в распределении этих квот всем желающим и уравнивая в правах лиц, которые уже являются пользователями водными биоресурсами, и лиц, которые еще только намереваются стать пользователями. И первые, и вторые теперь обозначаются как «лица, у которых возникает право на добычу (вылов) водных биоресурсов».

Такой взгляд на указанные изменения подтверждается и дополнением Федерального закона о рыболовстве ст. 14.1 «Защита конкуренции в области рыболовства и сохранения водных биоресурсов». Частью 2

указанной статьи установлено, что федеральным органам исполнительной власти, органам государственной власти субъектов Российской Федерации, органам местного самоуправления, а также осуществляющим функции указанных органов организациям запрещается принимать акты и(или) осуществлять действия (бездействие), заключать соглашения или осуществлять согласованные действия в области рыболовства и сохранения водных биоресурсов, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции, в том числе путем создания более выгодных условий деятельности одним физическим лицам, юридическим лицам по сравнению с другими физическими лицами, юридическими лицами.

Данная статья, по сути, воспроизводит запреты, адресованные органам власти ст. 15 Федерального закона «О защите конкуренции» от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ применительно к области рыболовства и сохранения водных биоресурсов.

Однако помимо изменений, внесенных в ст. 31 Федерального закона о рыболовстве, появились изменения и в ст. 19 этого Закона, регламентирующей промышленное рыболовство. В частности, данная статья дополнена частью 3.4 следующего содержания: «Лица, осуществляющие промышленное рыболовство и исполнившие свои обязанности, предусмотренные договорами, на основании которых возникает право на добычу (вылов) водных биоресурсов, отнесенных к объектам рыболовства, и разрешениями на добычу (вылов) водных биоресурсов, отнесенных к объектам рыболовства, имеют преимущественное право на предоставление таким лицам водных биоресурсов, отнесенных к объектам рыболовства, в пользование на новый срок». Как видим, опять «преимущественное право».

Кроме того, в неизменном виде осталась ст. 36 Федерального закона «О животном мире» от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ. Частью 3 данной статьи установлено, что приоритет в предоставлении животного мира в пользование на конкретной территории или акватории отдается российским юридическим лицам и гражданам Российской Федерации, ранее осуществлявшим в уста-

новленном порядке отдельные виды пользования животным миром на данной территории или акватории.

Что означает наличие такого преимущественно права (приоритета) на практике? Очевидно, преимущественное право есть лишь у того, кто ранее осуществлял пользование водными биоресурсами. Соответственно, водные биоресурсы, в том числе и в виде соответствующих квот добычи (вылова), предоставляются в первую очередь тем, кто ранее осуществлял пользование водными биоресурсами, в частности по предоставленным квотам добычи (вылова). Поэтому, несмотря на внесенные изменения в ст. 31 Федерального закона о рыболовстве и дополнение его статьей 14.1, квоты добычи (вылова) водных биоресурсов по-прежнему будут распределяться региональными властями среди ограниченного круга лиц.

Вполне понятно, что при таком федеральном правовом регулировании на региональном уровне также не забывают о «преимущественном праве» отдельных лиц на получение в пользование водных биоресурсов.

Так, Правительством Республики Карелия принято постановление «Об утверждении Положения о распределении промышленных квот в пресноводных водных объектах» от 30 января 2008 г. № 14-П взамен признанного утратившим силу постановления Правительства Республики Карелия «Об утверждении Положения о распределении между пользователями водными биологическими ресурсами промышленных квот в пресноводных водных объектах» от 3 мая 2006 г. № 57-П. Сравнение указанных нормативных правовых актов (в названии вновь принятого акта отсутствуют слова «пользователи водных биологических ресурсов») свидетельствует о том, что в Республике Карелия в целом воспринята идея федерального законодателя о том, что распределение квот добычи (вылова) водных биоресурсов должно производиться не только между теми лицами, которые уже являются пользователями водными биоресурсами, но и теми лицами, которые еще только намереваются ими стать.

Постановление Правительства Республики Карелия от 30 января 2008 г. № 14-П

не содержит таких терминов, как «преимущественное право», «приоритет». Вместе с тем в п. 6 Постановления включен абзац следующего содержания:

«В случае если запрашиваемый заявителями суммарный объем квот превышает объем квот, выделенный для осуществления промышленного рыболовства в определенном пресноводном водном объекте, выделение квоты каждому заявителю осуществляется в размере, равном среднему годовому объему вылова данного заявителя, рассчитанному из фактического вылова за предшествующие распределению два года и 11 месяцев в том же пресноводном водном объекте».

Из указанных положений следует, что, когда запрашиваемый заявителями объем квот превышает выделенный объем квот, распределение квот осуществляется исходя из среднего годового объема вылова данного заявителя за предшествующие распреде-

лению два года и 11 месяцев. Иными словами, распределение квот осуществляется только между теми лицами, которые имели объем вылова за предшествующие распределению два года и 11 месяцев. Соответственно, лица, не пользовавшиеся водными биоресурсами в течение указанного периода времени (два года и 11 месяцев), отстраняются от участия в распределении квот.

Поэтому лица, ранее не получавшие квоты, вряд ли получают их в ближайшее время.

Едва ли такой механизм будет способствовать развитию конкуренции в области рыболовства и сохранения водных биоресурсов и укреплению антикоррупционных позиций в данной сфере. Однако, как сказано выше, именно такой механизм основан на нормах федерального законодательства.

Г. П. ЛЕБЕДЕВА

НЕКОТОРЫЕ НОРМЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О САМОРЕГУЛИРУЕМЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ» КАК ПРИМЕР КОРРУПЦИОГЕННОСТИ НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО АКТА

В 2007 году был принят Федеральный закон «О саморегулируемых организациях» от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ, действующий в настоящее время в редакции Федерального закона от 22 июля 2008 г. № 148-ФЗ. Принятие этого Закона свидетельствует о том, что саморегулируемые организации заняли определенное место в предпринимательской, профессиональной и экономической сферах деятельности и, следовательно, необходимо внести единообразие в регулирование отношений с их участием¹. Федеральный закон «О саморегулируемых организациях» был воспринят весьма критически как в целом, так и с точки зрения содержания отдельных его норм; не случайно, видимо, буквально через полгода его существования законодатель счел необходимым внести в него значительные изменения и дополнения, кото-

рые коснулись едва ли не всего текста². Не имея возможности подробно анализировать институт саморегулирования и современное состояние его правового регулирования, обратим внимание лишь на один из его аспектов, а именно: на правовую регламентацию отношений, связанных с возникновением саморегулируемой организации как субъекта права.

Право на осуществление саморегулируемыми организациями своих функций возникает у них с момента приобретения статуса саморегулируемой организации. Вместе с тем предписанный действующим законодательством порядок приобретения этого статуса представляется излишне сложным, а его регулирование — чрезвычайно нечетким, сумбурным, что, безусловно, делает процесс создания любой саморегулируемой организации зависимым от усмотрения весьма широкого круга лиц.

Согласно п. 1 ст. 1 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» нормами названного закона регулируются, в том числе, отношения, возникающие в связи с приобретением и прекращением статуса саморегулируемой организации. Однако данный Закон прописывает лишь самые общие правила приобретения и прекращения саморегулируемыми организациями их правового статуса, отсылая к иным феде-

---

¹ Подробнее о саморегулируемых организациях и выполняемых ими функциях см., напр.: Перегудов И. В., Тай Ю. В. Саморегулируемые организации арбитражных управляющих // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2003. № 7; Талапина Э. О правовом статусе саморегулируемых организаций // Право и экономика. 2003. № 11; Павлодский Е. А. Саморегулируемые организации. Мода или тенденции // Право и экономика. 2003. № 3; Грачев Д. О. Саморегулируемые организации: проблемы определения правового статуса // Журнал российского права. 2004. № 1; Ростовцева Н. В. Правовое положение саморегулируемых организаций в Российской Федерации // Журнал российского права. 2006. № 11; Заворотченко И. А. Саморегулируемые организации за рубежом // Журнал российского права. 2007. № 8; Скоробогатов В. Ю. Саморегулирование и закон: исторический аспект взаимоотношения // Адвокатская практика. 2007. № 6 и др.

---

² См.: О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 22 июля 2008 г. № 148-ФЗ.

ральным законам, подзаконным правовым актам, содержащим нормы, предусматривающие особенности образования саморегулируемых организаций и прекращения их деятельности в конкретной сфере предпринимательской или профессиональной деятельности. Таким образом, порядок приобретения и прекращения статуса саморегулируемой организации регулируется системой нормативных правовых актов: Федеральным законом «О саморегулируемых организациях», который, в свою очередь, отсылает еще к двум федеральным законам — Гражданскому кодексу Российской Федерации и Федеральному закону «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ, специальными федеральными законами, которыми предусмотрена возможность или необходимость создания саморегулируемых организаций в конкретной сфере деятельности, подзаконными нормативными правовыми актами.

Анализ норм Федерального закона «О саморегулируемых организациях» позволяет сделать вывод о том, что процесс создания саморегулируемой организации состоит из двух этапов: создание юридического лица — некоммерческой организации и приобретение данным юридическим лицом статуса саморегулируемой организации.

На первом этапе саморегулируемая организация должна быть создана как юридическое лицо. Согласно п. 3 ст. 3 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» саморегулируемой организацией признается некоммерческая организация, созданная в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и Федеральным законом «О некоммерческих организациях».

Общая схема порядка образования юридического лица — некоммерческой организации, предусмотренная нормами ГК РФ (ст.ст. 51, 52), а также нормами Федерального закона «О некоммерческих организациях» (ст.ст. 13—15), хорошо известна: учредителями принимается решение об образовании юридического лица, осуществляется подготовка учредительных документов, которые вместе с заявлением и иными предусмотренными законом документами представляются в регистрирующий орган для осуществления государственной регистрации юридического лица в соответствии с требованиями Федерально-

го закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ». Согласно ст. 2 данного Закона государственная регистрация осуществляется федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в порядке, установленном Конституцией Российской Федерации и Федеральным конституционным законом «О Правительстве Российской Федерации» от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ. Органом, уполномоченным осуществлять государственную регистрацию некоммерческих организаций, согласно Указу Президента РФ «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» от 3 октября 2004 г. № 1313, действующему в редакции Указа от 14 июля 2008 г. № 1079, является Министерство юстиции Российской Федерации.

В соответствии со ст. 10 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» федеральными законами может устанавливаться специальный порядок регистрации отдельных видов юридических лиц. Некоторые элементы специального порядка государственной регистрации саморегулируемых организаций как некоммерческих организаций, касающиеся условий их государственной регистрации, установлены п. 3 ст. 3 Федерального закона «О саморегулируемых организациях», в котором сказано, что саморегулируемая организация в качестве юридического лица может быть создана только при условии ее соответствия всем установленным Законом требованиям, к числу которых относятся:

1) объединение в составе саморегулируемой организации в качестве ее членов не менее двадцати пяти субъектов предпринимательской деятельности или не менее ста субъектов профессиональной деятельности определенного вида, если федеральными законами в отношении саморегулируемых организаций, объединяющих субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности, не установлено иное;

2) наличие стандартов и правил предпринимательской или профессиональной деятельности, обязательных для выполнения всеми членами саморегулируемой организации;

3) обеспечение саморегулируемой организацией дополнительной имущественной ответственности каждого ее члена перед

потребителями произведенных товаров (работ, услуг) и иными лицами в соответствии со ст. 13 Федерального закона «О саморегулируемых организациях».

Данные требования, которым должна соответствовать саморегулируемая организация, являются общими. Согласно п. 5 ст. 3 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» федеральными законами могут быть установлены иные требования к некоммерческим организациям, объединяющим субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности, для признания их саморегулируемыми организациями, а также могут быть установлены повышенные требования по сравнению с указанными в настоящем Федеральном законе требованиями к саморегулируемым организациям. Практически все федеральные законы, в которых предусмотрено использование механизма саморегулирования в отдельных сферах деятельности, содержат перечень особых требований, предъявляемых к соответствующим саморегулируемым организациям. Например, в соответствии с требованиями ст. 22 Федерального закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ саморегулируемые организации оценщиков должны: объединять в своем составе не менее трехсот физических лиц, отвечающих установленным названным Законом требованиям, а именно: иметь необходимое образование, подтвержденное документом об образовании, подтверждающим получение профессиональных знаний в области оценочной деятельности в соответствии с образовательными программами высшего профессионального образования, дополнительного профессионального образования или программами профессиональной переподготовки специалистов в области оценочной деятельности; не иметь неснятую или непогашенную судимость за преступления в сфере экономики, а также за преступления средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие преступления (ст. 24 Федерального закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»); иметь компенсационный фонд, который формируется за счет взносов ее членов в денежной форме (размер обязательного взноса каждого члена саморегулируемой организации оценщиков установлен ч. 3 ст. 24.6 Федерального закона «Об оценочной деятельности в

Российской Федерации» и должен быть не менее чем тридцать тысяч рублей); иметь коллегиальный орган управления (совет, наблюдательный совет), функционально специализированные органы и структурные подразделения; иметь стандарты и правила оценочной деятельности. Согласно ст. 21 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ основанием для включения некоммерческой организации в единый государственный реестр саморегулируемых организаций арбитражных управляющих является выполнение ею следующих условий: соответствие не менее чем ста ее членов требованиям, установленным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» (арбитражным управляющим может быть гражданин Российской Федерации, зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя, имеющий высшее образование, имеющий стаж руководящей работы не менее чем два года в совокупности, сдавший теоретический экзамен по программе подготовки арбитражных управляющих, прошедший стажировку сроком не менее шести месяцев в качестве помощника арбитражного управляющего, не имеющий судимости за преступления в сфере экономики, а также за преступления средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие преступления (п. 1 ст. 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»); участие членов не менее чем в ста (в совокупности) процедурах банкротства, в том числе не завершенных на дату включения в единый государственный реестр саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, за исключением процедур банкротства по отношению к отсутствующим должникам; наличие компенсационного фонда или имущества у общества взаимного страхования, которые формируются исключительно в денежной форме за счет взносов членов в размере не менее чем пятьдесят тысяч рублей на каждого члена.

Вторым этапом процесса приобретения некоммерческой организацией статуса саморегулируемой организации является внесение сведений о ней в государственный реестр. Согласно п. 6 ст. 3 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» некоммерческая организация приобретает статус саморегулируемой организации с даты внесения сведений о некоммерческой

организации в государственный реестр саморегулируемых организаций. Таким образом, именно внесение сведений о саморегулируемой организации в названный реестр приобретает для саморегулируемой организации конституирующее значение. Ведению государственного реестра саморегулируемых организаций посвящена ст. 20 Федерального закона «О саморегулируемых организациях», анализ норм которой вызывает множество вопросов.

Во-первых, возникает вопрос о том, какой орган уполномочен на ведение реестра саморегулируемых организаций. Из смысла норм, содержащихся в пп. 1, 2 ст. 20 Федерального закона «О саморегулируемых организациях», вытекает: существует две группы органов, наделенных полномочиями по ведению реестра саморегулируемых организаций. Первая группа представлена уполномоченными федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими функции по контролю (надзору) за деятельностью саморегулируемых организаций в установленной сфере деятельности, которые и будут осуществлять ведение государственного реестра саморегулируемых организаций в соответствующей сфере деятельности. Например, Постановлением Правительства РФ «О федеральном органе, уполномоченном на осуществление государственного регулирования деятельности саморегулируемых организаций ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов и ведение государственного реестра саморегулируемых организаций ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов» от 20 февраля 2007 г. № 109 данные полномочия были возложены на Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. В соответствии с п. 1 Положения о Федеральной регистрационной службе, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 12 июня 2008 г. № 451, федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции в сфере ведения единого государственного реестра саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, реестра арбитражных управляющих и единого государственного реестра саморегулируемых организаций оценщиков, а также функции по контролю за деятельностью саморегулируемых организаций арбитражных управляющих и надзору за деятельностью саморегулируемых органи-

заций оценщиков является Федеральная регистрационная служба.

Вторая группа органов, уполномоченных вести реестр саморегулируемых организаций, представлена единственным органом — уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции в сфере государственной регистрации некоммерческих организаций. Таким органом в настоящее время является Министерство юстиции Российской Федерации.

Во-вторых, возникает вопрос о порядке ведения государственного реестра саморегулируемых организаций. В статье 20 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» этому вопросу уделено много внимания (пп. 3—12), однако, как представляется, количество норм не всегда отражает должное качество правового регулирования.

Согласно п. 3 ст. 20 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» порядок ведения государственного реестра саморегулируемых организаций устанавливает Правительство Российской Федерации. Формулировка данной нормы предполагает, во-первых, что Правительством РФ должен быть принят соответствующий нормативный правовой акт, и во-вторых, что этот нормативный правовой акт должен установить единый порядок ведения государственного реестра саморегулируемых организаций.

Пункты 4—10 ст. 20 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» содержат нормы, непосредственно регулирующие порядок ведения государственного реестра саморегулируемых организаций. Смысл наличия этих норм в Законе не вполне понятен, поскольку, как только что отмечалось, порядок ведения реестра саморегулируемых организаций должно устанавливать Правительство РФ. Далее, в подп. 9 п. 8 ст. 20 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» сказано, что фактически перечень документов, которые необходимо представить в уполномоченный федеральный орган для внесения организации в реестр в силу требований п. 8 ст. 20 Федерального закона «О саморегулируемых организациях», не является исчерпывающим, так как другими федеральными законами может быть предусмотрена необходимость представления иных документов. Наконец, согласно п. 12 ст. 20 Федерального закона «О

саморегулируемых организациях» федеральными законами могут устанавливаться особенности ведения государственного реестра саморегулируемых организаций.

Таким образом, получается, что согласно Федеральному закону «О саморегулируемых организациях» предполагается существование множества государственных реестров саморегулируемых организаций и множества органов, уполномоченных на ведение этих реестров¹. Что же касается порядка ведения реестра саморегулируемых организаций, то предполагается, что он регулируется: а) нормами Федерального закона «О саморегулируемых организациях»; б) нормами иных федеральных законов; в) нормами постановления Правительства РФ; г) нормами актов, принятых уполномоченными федеральными органами исполнительной власти, в которых будут отражены особенности ведения реестров саморегулируемых организаций в конкретной сфере деятельности.

Такой подход законодателя к регулированию данного чрезвычайно важного аспекта жизнедеятельности саморегулируемых организаций (ведь приобретение некоммерческой организацией статуса саморегулируемой организации связано именно с фактом внесения сведений о ней в государственный реестр) представляется крайне неудовлетворительным. Возникает вполне закономерный вопрос: зачем нужно такое нагромождение органов, реестров, нормативных правовых актов, регулирующих порядок ведения реестров? Позволим себе высказать мнение, что государственной регистрацией саморегулируемых организаций должен заниматься единственный орган; этот же орган должен вести единый го-

сударственный реестр саморегулируемых организаций. И вообще, нет никакой необходимости в «двухэтапном» порядке создания саморегулируемой организации, который, по сути, противоречит смыслу действующего законодательства о государственной регистрации юридических лиц. Ведь согласно легальному определению понятия государственной регистрации юридических лиц, сформулированному в абз. 2 ст. 1 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», государственная регистрация — это и есть акты уполномоченного федерального органа исполнительной власти, осуществляемые посредством внесения в государственные реестры сведений о создании, реорганизации и ликвидации юридических лиц, а также иных сведений в соответствии с законом.

По нашему мнению, государственной регистрацией саморегулируемых организаций, на которых распространяется действие норм Федерального закона «О саморегулируемых организациях», должен заниматься федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный осуществлять государственную регистрацию некоммерческих организаций (сегодня этим органом является Министерство юстиции Российской Федерации); этот же орган должен вести единый реестр саморегулируемых организаций, в рамках которого вполне допустима дифференциация саморегулируемых организаций по сферам деятельности. Опыт деятельности Министерства юстиции Российской Федерации в качестве органа, уполномоченного вести реестр саморегулируемых организаций арбитражных управляющих и осуществляющего контроль за соответствием их деятельности требованиям Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»², доказывает, что Министерство юстиции Российской Федерации (либо, что совершенно не исключено, иной орган, например Федеральная регистрационная служба) может выполнять эти функции и в отношении всех остальных саморегулируемых организаций.

¹ А. В. Басова верно отмечает, что в действующем законодательстве по-разному определены способы приобретения некоммерческой организацией статуса саморегулируемой организации: внесение в государственный реестр саморегулируемых организаций в соответствующей области; выдача разрешения на деятельность в качестве саморегулируемой организации (на рынке ценных бумаг); аккредитация (в области аудиторской деятельности). В сфере рекламной деятельности правовые вопросы приобретения статуса саморегулируемой организации вообще никак не регламентированы. Подробнее см.: Басова А. В. Правовые проблемы приобретения некоммерческой организацией статуса саморегулируемой // Предпринимательское право. 2008. № 1. См. также: Фиш Н. А. Саморегулируемые организации. Взгляд аудитора // Финансовые и бухгалтерские консультации. 2008. № 2.

² Подробнее см.: Карлин А. Роль органов Минюста России в реализации Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Хозяйство и право. 2003. № 9; Он же: Саморегулирование — существенно значимый элемент механизма несостоятельности // Российская юстиция. 2006. № 2.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бочкарев Сергей Александрович — старший прокурор отдела по надзору за следствием в органах прокуратуры Санкт-Петербурга

Варисов Варис Магомедзагидович — руководитель Ботлихского межрайонного следственного отдела Следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по Республике Дагестан

Тилинский Яков Ильич — профессор Санкт-Петербургского института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры РФ, доктор юридических наук, профессор

Егорова Наталья Александровна — доцент Волгоградской академии МВД России, доктор юридических наук, доцент

Кирюхина Елена Викторовна — старший эксперт отдела видеофонографических исследований Северо-Западного регионального центра судебной экспертизы Министерства юстиции РФ

Ковалева Марина Геннадьевна — судья Пушкинского районного суда Санкт-Петербурга, кандидат юридических наук

Кушниренко Светлана Петровна — доцент Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры РФ, кандидат юридических наук, доцент

Ларинков Анатолий Александрович — старший преподаватель Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры РФ, кандидат юридических наук

Лебедева Галина Петровна — доцент Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры РФ, кандидат юридических наук, доцент

Лопашенко Наталья Александровна — директор Саратовского центра по исследованию проблем организованной преступности и коррупции, доктор юридических наук, профессор

Любавина Марина Александровна — доцент Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры РФ, кандидат юридических наук, доцент

Никитин Евгений Львович — заведующий кафедрой Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры РФ, кандидат юридических наук, доцент

Образцов Дмитрий Александрович — руководитель отдела процессуального контроля Следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по Санкт-Петербургу

Пристансков Владимир Дмитриевич — доцент юридического факультета СПбГУ, кандидат юридических наук, доцент

Яковлев Илья Валерьевич — старший прокурор отдела по надзору за исполнением федерального законодательства прокуратуры Республики Карелия

Яни Павел Сергеевич — профессор Академии Генеральной прокуратуры РФ, доктор юридических наук, профессор

**В Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале)
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
скоро выйдут в свет следующие издания:**

Кушниренко, С. П.

- К96** Нарушение авторских и смежных прав на программы для ЭВМ и базы данных : Квалификация, расследование, доказывание : учебное пособие / С. П. Кушниренко, В. Ф. Щепельков. — 2-е изд., перераб. и доп. — СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2008. — 92 с.

В учебном пособии последовательно раскрываются вопросы квалификации и расследования преступлений, связанных с нарушением авторских и смежных прав на программы для ЭВМ и базы данных, а также излагаются основные средства доказывания по делам указанной категории.

Данное пособие во втором издании существенно переработано в связи с изменением законодательства в сфере интеллектуальной собственности — введением с 1 января 2008 года в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, раздела VII «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации».

Предназначено для использования в учебном процессе подготовки и повышения квалификации прокурорско-следственных кадров.

УДК 343 (2+9)
ББК 67.408 + 67.52

- К82 Криминалистическая характеристика, квалификация и программы расследования преступлений, характеризующихся как корпоративный (рейдерский) захват : учебное пособие / Е. В. Валласк, С. П. Кушниренко, А. В. Сальников, В. Ф. Щепельков. — СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2008. —**

В учебном пособии раскрываются криминалистические понятия «недружественное поглощение», «корпоративный захват», «рейдерство», дается уголовно-правовая квалификация преступлений, характеризующихся как корпоративный (рейдерский) захват, описываются обстановка, предмет, субъекты корпоративного захвата, криминалистические признаки корпоративного захвата, поводы для возбуждения уголовного дела, приводятся программа доследственной проверки, а также краткие типовые программы начального этапа расследования преступлений рассматриваемой категории.

Предназначено для использования в учебном процессе подготовки и повышения квалификации прокурорско-следственных кадров.

УДК 343 (2+9)
ББК 67.52 + 67.408

- Г47 Гилинский, Я. И.**

Торговля людьми : Криминологический и уголовно-правовой анализ : учебное пособие / Я. И. Гилинский, Г. В. Овчинникова. — СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2008. —

В учебном пособии содержится анализ криминологических проблем торговли людьми и современного рабства, описываются элементы состава преступления, предусмотренного ст. 127¹ УК РФ, и его квалифицированные виды.

Предназначено для использования в учебном процессе подготовки и повышения квалификации прокурорско-следственных кадров.

УДК 343 (9+2)
ББК 67.51 + 67.408

Санкт-Петербургский юридический институт является филиалом федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации», реализующим образовательные программы высшего, послевузовского и дополнительного профессионального образования.

Профессорско-преподавательский состав Института представляют известные ученые и опытные практические работники органов прокуратуры.

В Институте имеются лаборатории, криминалистические полигоны, современные компьютерные классы, библиотека и читальный зал, кафе, общежитие. Учебный процесс обеспечен техническими средствами обучения, учебной, научной и методической литературой.

На прокурорско-следственном факультете осуществляется подготовка дипломированных специалистов-юристов на основе государственных требований к уровню подготовки выпускников высших учебных заведений по программе высшего профессионального образования по специальности 035100 «Юриспруденция» по очной и заочной формам обучения. Окончившие получают квалификацию «юрист» и диплом государственного образца.

Для обучения по очной форме на бюджетной основе принимаются граждане России, имеющие среднее (полное) общее или среднее профессиональное образование, годные по состоянию здоровья к работе в органах прокуратуры и успешно прошедшие вступительные испытания. Срок обучения 5 лет. Выпускники Института направляются на работу в органы прокуратуры Российской Федерации.

Для обучения по заочной форме принимаются граждане Российской Федерации и иностранные граждане, имеющие высшее неюридическое, а также неоконченное высшее юридическое образование. Обучение платное. Срок обучения 3,5 года.

Адрес: 191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., д. 44

Телефоны: 273-33-38 — приемная комиссия

273-79-09 — деканат прокурорско-следственного факультета, подготовительные курсы

273-50-19 — лаборатория организационно-методического обеспечения учебного процесса

Факс: 579-80-21